

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 1 (30) ч. II март 2016

12+

Серия «ЭКОНОМИКА»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский государственный университет)

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амиранович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАЛЫХ Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Башкирский институт социальных технологий)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугра Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НИЗАМУТДИНОВА Роксана Ильдаровна, канд. техн. наук (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилович, канд. полит. наук, доцент кафедры философии и политологии (Башкирский государственный университет)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

12+

№ 1 (30) part II March 2016

«ECONOMICS»

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education,
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Science, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BEZZUBKO Larisa Vladimirovna, Doctor of Public Administration, Professor (Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Ukraine)

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Science, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

GAIDUK Vadim Vitalyevich, Doctor of Political Science, Candidate of Juridical Sciences (Bashkir State University)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KERIMOV Aleksandr Dzhangirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Plekhanov Russian University of Economics)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Science, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Science, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MALYKH Olga Yevgenyevna, Doctor of Economics, Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Science, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Science (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Science (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Science, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

NIZAMUTDINOVA Roksana Ildarovna, Candidate of Technical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

SULEYMANOV Artur Ramilevich, Candidate of Political Science (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА..... 7

Колобова Г.А.

Специфика политико-государственных механизмов регулирования экономики
в современной России 7

Маликов Б.З., Маликова Л.А.

Некоторые проблемы демонтажа социализма в современной России 24

Беззубко Л.В.

Современные направления социального партнерства 37

Никонова О.В., Назарова У.А.

Инструменты трудового влияния в практике управления организацией
социального обслуживания населения 41

Самигуллина Э.Х.

Социально-экономическое развитие сельских поселений
как основа благополучия населения..... 48

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕГИОН И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ..... 54

Кодиров Ф.А., Файзуллоев Т.Т.

Инвестиционная деятельность в региональном агропромышленном комплексе
Республики Таджикистан: некоторые проблемы и пути их решения 54

Сулейманов А.Р.

Российский регион в системе национальных и федеративных отношений
Часть I. От экономической асимметрии к стратегическому менеджменту 60

Сулейманов А.Р.

Российский регион в системе национальных и федеративных отношений
Часть II. Ситуационно-информационный анализ 68

Фасхетдинов А.Ф., Волков А.А.

Оценка экономической привлекательности инфраструктурно-инвестиционного проекта
на примере рекреационной территории в отдельно взятом регионе 74

Абдурахмонов Ф.А.

Информационно-технологическое обеспечение управления водным хозяйством
в условиях рыночной экономики 80

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ	86
Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д.	
Место и роль государственных унитарных предприятий в экономике России.....	86
Зайнашева З.Г., Мутраков О.С.	
Современные тенденции развития предприятий сферы услуг	96
ИНСТРУМЕНТАРИИ ФИНАНСОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ	103
Чаплыгина М.А., Польская Г.А., Зубкова Т.А.	
Ускорение оборачиваемости товарных запасов — важнейший резерв сокращения издержек обращения	103
Мухамадиярова А.К., Сибгатуллина Р.М.	
Учет арендных отношений в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности	109
Петрова И.В.	
Анализ правовых механизмов финансового обеспечения комплексных инвестиционных проектов	117
ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА В ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	126
Быстров А.И., Гильмутдинов Р.З.	
О методах определения критического пути в транспортных задачах.....	126
Ризванова М.А., Исмагилова Т.В.	
Оценка вклада знаний в экономический рост Республики Башкортостан.....	132
АВТОРАМ	142

CONTENTS

ECONOMICAL DETERMINANTS OF A SOCIAL STATE

7

Kolobova G.A.

The specifics of political and state mechanisms of economy regulation
in present-day Russia

7

Malikov B.Z., Malikova L.A.

Some problems of the dismantling of socialism in contemporary Russia.

24

Bezzubko L.V.

Current trends of social partnership

37

Nikonova O.V., Nazarova U.A.

The tools of labour influence
in the practice of the social services management

41

Samigullina E.H.

Social and economic development
of rural settlements as the basis of population wealth

48

ECONOMICAL REGION AND STRATEGIC MANAGEMENT OF TERRITORY

54

Kodirov F.A., Fayzulloev T.T.

Investment activity in regional agro-industrial complex
of the Republic of Tajikistan: some problems and their solutions.

54

Suleymanov A.R.

Russian region in the system of the national and federal relations
Part 1. From economic asymmetry to strategic management

60

Suleymanov A.R.

Russian region in the system of the national and federal relations
Part 2. Situation and information analysis

68

Faskhetdinov A.F., Volkov A.A.

The economic attractiveness of the investment project by the example
of recreational areas in a particular region

74

Abdurahmonov F.A.

Informational and technological maintenance
of water management within market economy.

80

ENTERPRISE DEVELOPMENT UNDER THE CONDITIONS OF COMPETITION	86
Turin S.B., Burikin A.D.	
The place and role of the state unitary enterprise in russian economy	86
Zaynasheva Z.G., Mutrakov O.S.	
Current trends of service companies development	96
TOOLS OF FINANCIAL AND INVESTMENT RISK PREDICTION	103
Chapligina M.A., Polskaya G.A., Zubkova T.A.	
Turnover acceleration of inventory — the most important reserve of circulation costs saving	103
Mukhamadiyeva A.K., Sibagatullina R.M.	
Accounting for lease relations in accordance with international financial reporting standards	109
Petrova I.V.	
Legal mechanics analysis of integrated investment projects financing	117
APPLIED MATHEMATICS IN ECONOMICS	126
Bystrov A.I., Gilmutdinov R.Z.	
On method for determining the critical path in transportation problems	126
Rizvanova M.A., Ismagilova T.V.	
Evaluation of knowledge input in the economic growth of the Republic of Bashkortostan	132
FOR AUTHORS	142

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 338.2(470)

КОЛОБОВА Гузель Анисовна,

доктор политических наук, кандидат юридических наук,
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
e-mail: guzel_kolobova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИКО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Политика не может не иметь первенства над
экономикой...

В.И. Ленин

В статье рассматривается российская система политико-государственных механизмов регулирования экономики в постсоветский период — проблематика, являющаяся предметом исследования экономической политологии. Автором предложен теоретический концепт исследования указанных механизмов, в том числе: сформулировано понятие «политико-государственные механизмы»; определены основные научные теории, определяющие логику исследования; выявлены свойства политико-государственных механизмов как государственного инструментария, позволяющего реализовать политико-властный интерес; раскрыта специфика механизмов, используемых государством в экономической сфере; выделены базовые и специальные политико-государственные механизмы. В статье определены социально-политические детерминанты, этапы развития и структура системы политико-государственных механизмов регулирования экономики в современной России, определено их состояние и оценены перспективы развития. В качестве базовых элементов указанной системы рассмотрены политико-организационные и политико-правовые механизмы регулирования российской экономики, специальных — приватизация, деятельность государства на рынке ценных бумаг и государственные корпорации. В заключении автором сформулированы предложения по развитию существующей системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики.

Ключевые слова: экономическая политология, государственная политика, экономика, постсоветский период, политико-государственные механизмы, политико-организационные механизмы, политико-правовые механизмы, приватизация, государственные корпорации, рынок ценных бумаг.

Проблематика влияния государства как ключевого элемента политической системы общества на регулирование экономических отношений приобрела острую значимость для Российского государства в постсоветский период, в последние двадцать пять лет его развития. Но

особую актуализацию вопросы политического регулирования экономических отношений получили в последнее время в связи с внешнеполитическими факторами. Наиболее явные последствия введения политически мотивированных экономических санкций против России (ослаб-

ление рубля, ограничение внешних заимствований, сокращение инвестиций, бегство капитала, рост инфляции и цен, снижение потребительского спроса и др.) свидетельствуют о том, что современный уровень экономического развития Российской Федерации не отвечает ее национальным интересам, политическим амбициям и возможностям, не обеспечивает лидирующие позиции страны в мировом политико-экономическом пространстве.

Несмотря на очевидность экономического ущерба, обусловленного внешнеполитическими факторами, нельзя отрицать, что вопросы эффективного государственного участия в экономике являются традиционно острыми для России в силу наличия внутренних вызовов, имеющих политическую природу. Результаты наших исследований показывают, что проблемы экономического прорыва в России остаются

неразрешенными, прежде всего, из-за неспособности государства регулировать экономические отношения в соответствии с запросами общества, в том числе — из-за негативной специфичности сформированной системы политико-государственных механизмов регулирования экономики. Анализ этих механизмов позволяет осмыслить особенности политической системы российского общества, политического режима, политических институтов, порождающих это несоответствие.

В нашем понимании, политико-государственные механизмы — это система устойчивых государственных инструментальных форм реализации политической власти, обеспечивающая регулирование общественных отношений в рамках определенной политико-государственной стратегии с целью удовлетворения конкретных общественных потребностей и интересов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Поскольку в политической науке пока не устоялись теоретико-методологические основания анализа политико-государственных механизмов, авторская исследовательская концепция определяется природой их возникновения и реализации.

Природа политико-государственных механизмов заключается в том, что они являются результатом принятия государством политического решения, которое, в свою очередь, является элементом политического управления. Политическое решение по включению в реальность политико-государственных механизмов актуализируется правящей политической элитой под воздействием различных групп интересов и реализуется, прежде всего, государственными институтами. Качественно иной характер приобретают политико-государственные механизмы в нестабильных переходных условиях, в период кардинального изменения социально-политических систем.

Предложенная нами логика исследования позволила выработать комплексный научный подход, базирующийся на анализе разработанных положений целого ряда теорий, ключевыми из которых являются следующие теории:

политического и государственного управления, принятия политических решений, политических элит, рационального выбора государственной бюрократии, политического транзита. Указанные теории не содержат прямого включения категории «политико-государственные механизмы», однако являются отправными точками нашего исследования.

Все упомянутые политические теории имеют западное происхождение и, как правило, не отражают особенностей развития политических, социальных и экономических процессов в постсоветской России, обусловленных не только спецификой нашего государства, но и незавершенностью переходных процессов. Научные разработки отечественных политологов, использующих теоретический ресурс западной политологии, направлены, прежде всего, на осмысление российских реалий и моделирование изменений существующей системы публичного управления.

Одной из центральных тем политической науки, имеющей самое непосредственное отношение к проблематике нашей работы, является соотношение политики и государственного управления. Научные труды, посвящен-

ные политическим аспектам деятельности государства в управлении обществом, являются своего рода призмой, через которую экономика рассматривается нами как область пересечения политики и государственного управления. Осмысление теоретических положений позволяет нам выделить политическую составляющую государственного регулирования экономики, обозначить и проанализировать политико-государственные механизмы, затрагивающие интересы больших социальных групп и имеющие политическое содержание.

Результативность процесса политического управления в государственном масштабе, общественный социально-политический эффект государственной деятельности во многом зависит от качества политических решений. Теория принятия политических решений как политико-управленческая наука разрабатывает принципы, методы подготовки, принятия и осуществления публично-государственных решений, составляющих политический курс. Экономическое развитие государства затрагивает интересы всего общества, то есть является сферой принятия политических решений самого масштабного значения, поэтому научные разработки в этом направлении были восприняты нами для анализа политико-государственных механизмов регулирования экономики.

Формирование и презентация стратегических направлений развития общества, принятие публичных решений в различных сферах общественной жизни и контроль их реализации являются ключевыми функциями правящей политической элиты как группы лиц, профессионально занимающейся деятельностью в сфере власти и управления государством. Экономика не является исключением: политические решения, принимаемые в экономической сфере, отражают, прежде всего, предпочтения политической элиты, которые нередко отличаются от групповых интересов различных слоев населения. Поэтому проблематика исследований, раскрывающих элитогенез, интересы правящих элитарных слоев, формирование политического сознания и политической культуры элиты, имеет самое непосредственное отношение к анализу политико-государ-

ственных механизмов регулирования экономики в переходных обществах.

Положения теории рационального выбора применимы для раскрытия особенностей политического управления в экономике, поскольку политические элиты преследуют принцип рациональности: они не только устанавливают собственные цели и определяют альтернативы поведения, но и стремятся максимально реализовать политический или экономический интерес путем принятия политических решений.

Деятельность государственных институтов по разработке и использованию политического инструментария регулирования экономической сферы во многом производна от роли государственной бюрократии. Исторически бюрократия формировалась как управленческий аппарат государства, являлась основным носителем рациональных форм организации власти, ключевым принципом ее деятельности считался политический нейтралитет. Однако современные исследования позволяют судить о переоценке роли государственной бюрократии. Общие тенденции усложнения социально-политического управления, усиление роли государства в этом процессе свидетельствуют о возрастании политической роли чиновничества, оформившегося в политический институт государственной службы. Эволюция государственной бюрократии, роль и значение государственного аппарата в управлении обществом, формировании и реализации политических решений стали предметом политических исследований и теоретическим обоснованием политического характера деятельности государственных институтов в экономической сфере.

Специфика политико-государственных механизмов регулирования экономики в трансформирующихся обществах, к которым относится и Россия, не может быть раскрыта без учета положений теории политического транзита. Разработки как зарубежных, так и отечественных политологов в этом направлении являются ключом к пониманию процесса политико-властного регулирования экономики как переходного политического явления, характеризующегося нелинейной траекторией развития, неустойчивостью, вариативностью, непредсказуемостью.

Политико-государственные механизмы, как правило, имеют нормативное оформление, правовую оболочку, закреплены государством в юридических конструкциях, в силу чего и приобретают обязательный характер их реализации. Признание этого факта доказывает обоснованность нашего обращения к отечественным правоведческим исследованиям, акцентирующим внимание на политической направленности формирования российского законодательства и деятельности государственных институтов регулирования экономики.

Особенности политико-государственных механизмов в значительной мере определяются сферой их применения. Как подсистема общественной жизни, экономика является не только важнейшим объектом государственного регулирования, но и объектом многочисленных теорий ее функционирования, которые также повлияли на наше мировоззрение.

Предпринятый научный подход определил особенности политического анализа совокупности политико-государственных механизмов в экономической сфере переходной России и позволил сделать ряд теоретических выводов.

Политико-государственные механизмы представляют собой государственный инструментарий, позволяющий реализовать политико-властный интерес, и в силу этого характеризуются целым рядом присущих им свойств.

Во-первых, политико-государственные механизмы формируются в политико-властной сфере. Политико-властные отношения характеризуют, прежде всего, участие и роль государства в политической жизни общества. Государство обладает публичной политической властью, главное предназначение которой состоит в реализации целей управления общественными отношениями посредством принятия политических решений, выбора политико-государственных механизмов, их воплощения в действительность.

Во-вторых, создателем политико-государственных механизмов является государство как субъект политической власти. Государство формирует политическую стратегию развития общества и выбирает конкретный способ достижения стратегической цели государственной политики в зависимости от специфи-

ки объекта государственного регулирования и конкретных условий.

В-третьих, политико-государственные механизмы являются реакцией государства на изменения в социально-политической, экономической и иных сферах общества, средством адаптации политической системы к изменившимся условиям развития. На разных этапах своего развития государство преследует разные политические задачи. С изменением политических задач изменяется и инструментарий государственного воздействия на общественные отношения.

В-четвертых, основным функционально-целевым назначением политико-государственных механизмов является достижение поставленных политических целей в приоритетных сферах государственной деятельности.

В-пятых, основным результатом применения политико-государственных механизмов является трансформация общественных отношений, качественные сдвиги в сфере государственного регулирования.

На наш взгляд, политологическому анализу подлежат следующие структурные компоненты политико-государственных механизмов: а) политическое содержание, которое раскрывает роль и значимость политико-государственных механизмов в системе реализации политической власти, наличие политического интереса; б) политические функции механизмов, которые в самом общем виде заключаются в реализации политической стратегии и детализируются посредством определения политических задач; в) политико-организационные институты, которые формируются государством для реализации политико-государственных механизмов; г) политико-правовое оформление механизмов, обеспечивающее закрепление политических интересов в юридических документах; д) формальная стратегия и неформальные практики политико-государственных механизмов.

Существующее многообразие политико-государственных механизмов не позволяет сделать вывод об их единовременном использовании в качестве инструментов политической власти, характеризовать некую единую, общую систему механизмов. Таким образом, возникает необходимость определения совокупности

применения тех или иных механизмов в конкретных социально-политических условиях.

Понимание системного характера исследования политических явлений подводит к выводу о том, что система политико-государственных механизмов представляет собой целостную совокупность элементов — инструментов государственного регулирования общественных отношений, интегративным качеством которой являются властные отношения [12]. Системным характером обладают политико-государственные механизмы одного государства на определенном этапе его развития, поскольку они формируются в одинаковых условиях под воздействием институционального дизайна общества, политического режима, зрелости и политической культуры ведущих политических сил, других параметров общественной организации. Особенности организации политической жизни определяют набор и специфику политико-государственных механизмов конкретного общества. Очевидно, что принципиально разнятся политико-государственные механизмы демократических и тоталитарных обществ, государств с планово-административным управлением экономикой и рыночной экономикой и т. д.

Система политико-государственных механизмов регулирования общественных отношений формируется в рамках одного государства в конкретной сфере, что позволяет говорить о национальных системах регулирования однородных по содержанию отношений.

В экономике как сфере политического регулирования государство также формирует структурированную систему взаимосогласованных политико-государственных механизмов регулирования экономики, специфика которых заключается в следующем.

1) Политико-государственные механизмы регулирования экономики являются инструментальной формой реализации политической власти в экономической сфере, средством регулирования экономических отношений в рамках государственной стратегии.

Стратегическое развитие экономической сферы является государственной компетенцией. Государство как ключевой элемент политической системы несет ответственность за выбор наиболее эффективных политико-государ-

ственных механизмов регулирования экономики и их воплощение в жизнь. Устойчивость политической системы во многом зависит от действенности политико-государственных механизмов в экономике.

2) Политико-государственные механизмы регулирования экономики производны от модели государственного воздействия на экономику, которая, в свою очередь, зависит от устройства политической системы общества и отражает политические интересы ведущих политических сил.

Политическое руководство, основываясь на объективной оценке сложившихся политических и экономических отношений, определяет вектор дальнейшего экономического развития и выбирает адекватные действующей политической системе политико-государственные механизмы для решения конкретных экономических задач.

3) Политико-государственные механизмы регулирования экономики — это механизмы государственного реагирования, способы адаптации политической системы к изменяющимся экономическим условиям.

Применение политико-государственных механизмов приводит не только к значительному, качественному изменению экономических отношений, но и к трансформации политических отношений. Так, например, именно неэффективность административно-плановой экономической политики (т. е. отсутствие адекватных экономическим условиям политико-государственных механизмов регулирования экономики) европейских социалистических государств во многом способствовала смене политических систем.

Структурные составляющие национальных систем политико-государственных механизмов регулирования экономики представляются нам не однородными. Основанием для их дифференциации является характер их применения.

Универсальный, всеобщий характер присущ базовым политико-государственным механизмам, которые составляют политическую основу государства и выполняют ключевую роль в реализации государственных интересов, в силу этого воздействуют на все сферы политического регулирования. Базовые поли-

тико-государственные механизмы являются основой функционирования государства как политического субъекта, их наличие является обязательным для любого государства. К базовым мы относим политико-организационные и политико-правовые механизмы регулирования экономики. Реализаторами стратегии государства в экономической сфере являются политико-организационные механизмы регулирования экономики — структурированная система государственных институтов, своими действиями реализующая государственную политику и государственные интересы в экономической сфере. Под политико-правовыми механизмами регулирования экономики мы понимаем системную, многофункциональную и объемную совокупность законодательно-правовых норм, обеспечивающих осуществле-

ние политической воли и государственной экономической политики в рамках политико-государственной стратегии развития и реализации государственных интересов.

Локальный, специфический характер имеют специальные политико-государственные механизмы, по своим политическим характеристикам производные от базовых механизмов, по функциональному предназначению — от политической стратегии государства и политических целей конкретном этапе развития общества. Набор специальных политико-государственных механизмов регулирования экономики зависит от типа государства, производной от него модели регулирования экономики, опыта государственного воздействия на экономические отношения и иных особенностей конкретного государства.

СИСТЕМА ПОЛИТИКО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, СТРУКТУРА

Процесс формирования и развития российской системы политико-государственных механизмов регулирования экономики является результатом действий правящей политической элиты в рамках реализации стратегии в экономической сфере.

Социально-политические факторы, под влиянием которых формировалась система политико-государственных механизмов регулирования постсоветской экономики, обусловлены масштабной трансформацией политической и экономической систем, переходным состоянием российского общества.

Наше исследование социально-политических детерминант генезиса и эволюции российской системы политико-государственных механизмов регулирования экономики выявило ключевые факторы, определяющие ее характер: особенности политической системы, политический режим как совокупность особенностей функционирования российской власти и производная от него политическая стратегия государства в экономической сфере [4]. Изменение политического режима влечет за собой изменение системы и качества политико-государственных механизмов регулирования экономики. Поэтому критерием выделения этапов

развития современной системы политико-государственных механизмов регулирования экономики выступает характер политического режима государства, предопределяющий стратегию государства в экономической сфере и обуславливающий необходимость функционирования конкретных механизмов и их специфику.

С учетом этого критерия можно выделить 2 этапа развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики: этап олигархическо-авторитарного политического режима и этап бюрократически-авторитарного политического режима, и определить конфигурацию этой системы.

Первый этап развития вышеуказанной системы (1991–1999 гг.) рассматривается нами как период оформления нового институционального дизайна государственного управления в России, формирования системы государственных институтов регулирования экономики, становления правящей и теневых политических элит, противостояния политических сил в российском обществе, зарождения гражданского общества, установления формальных и неформальных практик полити-

ческой жизни. На этом этапе олигархическо-авторитарный политический режим (характеризующийся доминирующей президентской властью; слабостью государства как основного института политической системы; сочетанием форм авторитарно-олигархического правления с элементами демократических процедур; доминированием исполнительной власти; укреплением неформальных властных отношений; сращиванием правящей политической элиты, исполнительной власти, бюрократии с финансово-экономическими группами; плюрализмом элит; неразвитостью демократических институтов, гражданского общества и др.) обусловил радикально-либеральную стратегию развития российской экономики, формирование новых базовых и специальных политико-государственных механизмов регулирования переходной экономики, в большей степени определивших характер и политические результаты трансформации экономических отношений в нашем государстве: политико-организационных и политико-правовых механизмов, приватизации, участия государства в создании финансового рынка. Выбор либерального варианта развития российской экономики, отвечающего интересам правящей политической элиты и теневых групп, был монополизирован властью.

На этом этапе развития, как отмечал в 2000 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем первом президентском послании, нерешительность и слабость государства сводили на нет экономические реформы. Неэффективность радикально-либеральной политики, низкое качество функционирования системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики стали основным фактором дестабилизации существовавшего политического режима. Обостряющаяся потребность общества в наведении социально-политического порядка создала в России реальную предпосылку модификации политического режима конца 90-х гг. Однако изменение режима не произошло по инициативе «снизу»: низкая политическая активность гражданского общества, отчуждение от власти и политическая апатия основной части населения, отсутствие значимой политической оппозиции не могли обеспечить демократиче-

ского развития трансформации. Авторитарное решение: смена власти — добровольная отставка Б.Н. Ельцина и назначение преемника В.В. Путина, избранного Президентом России, создало предпосылки для изменения политического режима, политической стратегии государства в регулировании экономических отношений и нового, второго этапа развития системы политико-государственных механизмов регулирования экономики. В рамках нового режима произошло изменение государственной экономической стратегии.

На втором этапе развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики (2000 — н. время) бюрократически-авторитарный политический режим (характеризующийся значительным усилением влияния на принятие политических решений представителей силовых структур и государственной бюрократии, несоответствием между официально заявляемыми политическими целями и реальной политической практикой, закреплении коррупции и иных неформальных практик реализации государственной власти, формальным характером независимости судебных органов, стремлением власти ограничить права граждан и др.) сформировал консервативно-либеральную стратегию развития российской экономики, потребовал как адаптации политико-государственных механизмов регулирования экономики (как базовых, так и специальных), так и формирования новых специальных инструментов, которые были реализованы в деятельности государства по созданию государственных корпораций.

Несмотря на значительное ухудшение экономических показателей развития нашего государства, исключительно декларативный характер политической стратегии модернизации, текущий период (характеризующийся стабильностью политического режима, высоким рейтингом действующего Президента Российской Федерации В.В. Путина, устойчивостью механизмов регулирования экономики) не позволяет рассчитывать не кардинальное изменение политического режима и, как следствие, сложившейся системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Политико-организационные механизмы регулирования российской экономики.

К ним относятся: Президент Российской Федерации, законодательный, исполнительные, судебные органы Российской Федерации, а также институт государственной гражданской службы.

Важнейший государственный институт — Президент Российской Федерации — в силу конституционного статуса наделен большими возможностями регулятивного воздействия на экономическую сферу путем определения политико-программных целей, формализуемых, прежде всего, в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации, реализации их в правовой сфере, применении санкций за их невыполнение. Важная роль в экономической сфере принадлежит парламенту. Основные функции данного государственного института — транслирование интересов гражданского общества через партийные фракции и формирование политико-правовых механизмов регулирования экономических отношений в государстве. Политическая функция судебных органов заключается в арбитраже экономических споров, в обеспечении государственных гарантий свободы экономического оборота и экономических прав в условиях рыночной экономики. Органы исполнительной власти, возглавляемые Правительством, выступают ключевыми механизмами экономической политики. Наиболее важными политическими функциями исполнительной власти являются реализация государственной политики в экономической сфере, обеспечение устойчивости политической системы путем формирования благоприятной экономической ситуации и принятие решений в кризисных ситуациях. Институты исполнительной власти являются системообразующими элементами российской политической власти.

Государственная служба, функционирующая в политизированной среде, также является политико-организационным механизмом регулирования экономики. Важнейшие функции института государственной службы в экономической сфере состоят в поддержании полити-

ческой и экономической стабильности в обществе, эволюционном развитии политико-экономических отношений, обеспечении удовлетворенности гражданского общества экономическим развитием России.

Экономическая функция государства является наиболее приоритетной в переходных обществах. Поэтому как само содержание этой функции, так и структурирование государственных органов, реализующих государственные интересы в экономической сфере, носят чрезвычайно актуальный характер в переходный период.

На первом этапе развития системы политико-государственных механизмов регулирования экономики (1991–1999 гг.) характер формирования и функционирования политико-организационных механизмов регулирования российской экономики определялся становлением новой модели политической власти, уровнем развития гражданского общества, соотношением формальных и неформальных практик взаимодействия основных политических институтов управления, возрождением государственной службы. Проведенные на первом этапе мероприятия административной реформы не достигли своей цели: перестройка государственных учреждений не привела к позитивным изменениям в экономической сфере, реорганизация государственной службы не улучшила деятельность аппарата управления экономикой, не изменился характер отношений власти и общества в разрешении политических и экономических проблем. В отсутствие реального политического плюрализма и конкуренции, при слабости государственных институтов и политических партий, в отсутствие общественных механизмов контроля системы государственной власти наиболее действенным политико-государственным механизмом регулирования экономики стал президентский институт. В силу этого государственное управление экономическим развитием носило индивидуализированный и волевой характер, отражающий предпочтения и интересы первого Президента Российской Федерации и окружающей его элиты.

Начало второго этапа развития системы политико-государственных механизмов регулирования экономики (2000 — н. вр.) характеризовалось укреплением вертикали власти, монополизацией партийной системы, отстранением олигархической элиты от власти и формированием новой политической элиты, либерально-рыночными нововведениями в экономической сфере. Новым правительством были предприняты меры, направленные на экономический рост, что способствовало некоторому улучшению качества функционирования политико-организационных механизмов регулирования экономики. При этом основными качественными проблемами политико-организационных механизмов по-прежнему остаются неэффективность функционирования, недостаточный образовательный уровень государственных служащих, широкое распространение неформальных связей и отчужденность государственного аппарата от потребностей населения. Ключевой проблемой является системная коррупция, обусловленная недостатком прозрачности и подконтрольности обществу в работе представителей государства, препятствующая созданию делового климата в России, значительно снижающая ее привлекательность для размещения капиталов [10].

Наиболее значимыми современными проблемами являются вопросы формирования и реализации экономической политики, структурирования и эффективности государственных институтов регулирования экономики, наличие негативных неформальных практик в их функционировании.

Существование обозначенных проблем экономического регулирования обусловлено, прежде всего, следующими особенностями современной российской политической системы:

- сохранением исключительной власти Президента Российской Федерации и индивидуализированного характера принятия государственных решений в экономической сфере; ведущей ролью президентских структур (в первую очередь, его администрации) в формировании экономического курса, стратегических и тактических задач;

- отсутствием политической конкуренции, неспособностью парламентских фракций как

легитимных субъектов законодательной власти, участвующих в управлении и реализующих функции политического контроля, формировать и отстаивать собственные позиции и идеи экономического развития;

- низким качеством функционирования федеральных исполнительных органов во главе с Правительством Российской Федерации;

- формальным характером независимости судов и коррумпированностью судейского корпуса;

- слабостью гражданского общества, отсутствием развитых механизмов гражданского контроля государственного регулирования экономики, отчуждение гражданского общества от существующих партий;

- реальным отсутствием системы сдержек и противовесов, свойственной демократическим обществам и позволяющей развивать экономику в интересах всего общества [7].

2. Политико-правовые механизмы регулирования российской экономики.

Особенности формирования политико-правовых механизмов на первом этапе развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики (1991–1999 гг.) обусловлены переходным характером политической системы государства. Этот этап характеризовался как период бурного формирования политико-правовых механизмов регулирования экономики, главным предназначением которых являлось создание правовых условий в рамках политической стратегии формирования либеральной рыночной экономики. В условиях становления новой политической системы и экономических отношений, острой политической ситуации, в период создания принципиально нового политико-правового пространства политико-правовые механизмы регулирования экономики максимально реализовали лишь функцию легитимизации новых политических ценностей, но в недостаточной мере выполнили функцию правового регулирования экономических отношений и не смогли осуществить функции удовлетворения и защиты государственных интересов в экономической сфере. Непоследовательность, некомпетентность и слабость государственной власти на начальном этапе трансформации привели к бессистемному

и противоречивому характеру формирования политико-правовых механизмов, нестабильности экономического законодательства, множественности и одновременно недостаточности нормативных правовых актов, в целом — к низкому качеству политико-правовой базы регулирования экономических отношений.

Второй этап развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики (2000 — н. вр.), характеризующийся стабильностью политической ситуации в обществе, стал периодом доформирования и систематизации политико-правовых механизмов в рамках политической стратегии формирования координируемой рыночной экономики. В начале второго этапа, в период укрепления государственной власти, в нормативно-правовом регулировании экономических отношений определилась тенденция к устранению несоответствия федерального и регионального законодательства, были проведены масштабная систематизация и кодификация законодательства, появилось понимание необходимости стратегического характера правового развития Российской Федерации, в том числе и в экономической сфере. Вместе с этим, обозначилось неоправданное усиление публично-правового регулирования экономических отношений, не способствующее развитию рыночных отношений. Доминирование публично-правовых средств регулирования экономики не способствует развитию предпринимательства, формированию среднего класса, становлению эффективных способов защиты прав собственности, не соответствует ключевым индикаторам демократической политической системы.

Озвученный лозунг формирования инновационной экономики требует соответствующей направленности политико-правового регулирования, однако современные политико-правовые механизмы по-прежнему не восприимчивы к инновациям. Упоминания об инновациях в современном политико-правовом пространстве носят эпизодический и разрозненный характер. Государством пока не предпринимаются эффективные действия по устранению этого несоответствия.

Нам представляется необходимым выделить два уровня проблем, характеризующих

современное состояние политико-правовых механизмов регулирования экономических отношений и не способствующих развитию предпринимательства и среднего класса в России. Наиболее очевидная и объемно отраженная в научной литературе проблематика обусловлена тем, что политико-правовая основа регулирования экономических отношений в Российской Федерации сформировалась, но, как любое развивающееся явление, она несовершенна и наделена целым рядом недостатков, которые определяют необходимость ее совершенствования. Усилия юристов сконцентрированы, в основном, на разрешении проблем этого уровня, к которым следует отнести неадекватность публично-правовых механизмов рыночным условиям, отсутствие действенных механизмов поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, неэффективность антимонопольного регулирования экономических отношений, неразвитость в праве конкурентных принципов и др.

Иное понимание современных проблем политико-правового регулирования заключается в том, что системный кризис права, существующие разрывы между формальными и неформальными институтами выходят за рамки собственной правовой сферы. Первоначальные проблемы несовершенства российских политико-правовых механизмов регулирования экономических отношений имеют политическую природу, и, к сожалению, пока не стали предметом широкого научного внимания.

Основная причина несовершенства современного российского политико-правового пространства заключается в неспособности государства обозначить актуальные крупные цели и задачи, требующие отражения в правовом регулировании экономики. Наиболее значимые политико-правовые проблемы, препятствующие развитию правовых основ рыночной экономики, обусловлены проблемами политического характера: в правовом пространстве не отражены стратегические интересы государства, отсутствует правовая доктрина развития России, существует проблема правовой реализации политико-программных государственных документов и др. Модернизация политико-правового регулирования экономи-

ки требует концептуального понимания ее будущего и твердой политической воли [8].

3. Приватизация как политико-государственный механизм преобразования отношений собственности.

В трансформирующихся государствах основная политическая функция приватизации заключается в изменении социально-политической и экономической систем. Ключевой характеристикой приватизации в посткоммунистических государствах, в том числе и в России, является ее ярко выраженная политическая направленность: приватизация стала средством политического решения вопросов собственности, без которого не мог быть решен вопрос перехода к новой экономической системе. В силу этого приватизация рассматривается как политико-государственный механизм, сферой функционирования которого является российская экономика. Формирование государственной политики приватизации и ее реализация отражают все сложности, противоречия и специфику российского переходного процесса.

Результаты приватизации на первом этапе действия новой системы политико-государственных механизмов регулирования экономики (1991–1999 гг.) противоречивы: в кратчайшие сроки был сформирован частный сектор экономики, однако приватизация не разрешила иные политические и социальные задачи — не был сформирован средний класс как носитель демократических ценностей и интересов, резко ухудшилась экономическая ситуация в России. Главным недостатком политического обеспечения приватизации на этом этапе стало отсутствие стратегического видения и системного подхода, что предопределило неэффективность деятельности государства в этом направлении. Правовые основы и практика деятельности органов государственной власти по приватизации государственной собственности на первом этапе получили политические оценки в материалах Счетной палаты Российской Федерации [1]. Политические и социально-экономические результаты приватизации на этом этапе определялись низким качеством политико-организационных механизмов регулирования экономики и, прежде всего, деятельности Президента Российской

Федерации и окружающей его элиты, а также приватизационного законодательства.

В начале второго этапа развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики (2000 — н. вр.) приватизация приобрела иную политическую направленность: не на расширение частной сферы в экономике, а на оптимизацию государственного участия в ней. Актуальной осталась задача формирования социально-ориентированной рыночной экономики, но на данном этапе государство предпочло использовать иной инструментарий, не ослабляющий, а усиливающий властное воздействие. На этом этапе ключевым стал политический вопрос об изменении отношения к государственной собственности, о повышении эффективности управления государственным имуществом. Этот этап характеризуется как этап совершенствования политико-организационных и политико-правовых механизмов приватизации.

Интерес к приватизации был актуализирован в последние годы, что объясняется как признанием неэффективности государственного участия в экономике, так и личными мотивами обновленной политической элиты. В переходном российском обществе приватизация стала постоянно действующим политико-государственным механизмом экономического регулирования. В силу этого исследование политической направленности приватизации представляет собой не только ретроспективный, но и перспективный интерес.

Политические риски «третьей волны» приватизации обусловлены существующими проблемами функционирования российской политической системы. Проведенный анализ формирования и реализации приватизационного механизма показал, что негативные результаты обусловлены, прежде всего, субъективным фактором: неспособностью политической власти принимать продуманные эффективные государственные решения и ответственно их реализовывать. Современные тенденции приватизационного процесса, многочисленные примеры последнего времени убеждают в том, что низкое качество политико-организационных механизмов регулирования экономики по-прежнему остается главным сдерживаю-

щим фактором формирования эффективной экономики и проведение дальнейшей приватизации при существующем политическом режиме не будет служить интересам гражданского общества [6].

4. Политико-институциональное участие государства в генезисе и эволюции российского рынка ценных бумаг.

В переходных обществах рынок ценных бумаг, равно как и приватизация, становится политико-государственным механизмом общественной трансформации, инструментом формирования рыночной экономики. Генезис и эволюция рынка ценных бумаг в значительной степени зависят от государственной стратегии и политики проведения экономических реформ. В трансформирующейся России политическая направленность государственного регулирования рынка ценных бумаг прослеживается на разных этапах постсоветского развития.

Приватизация дала мощный импульс развитию рынка ценных бумаг России. Так, на первом этапе развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики (1991–1999 гг.) правящей элитой была актуализирована необходимость преобразования отношений собственности не только через приватизационный механизм, но и путем формирования рынка ценных бумаг. Политической мотивацией этого процесса стало стремление к перераспределению экономической власти через формирование контрольных пакетов ценных бумаг. При этом основные вопросы развития рынка (координация деятельности политико-организационных структур — главы государства, парламента, правительства, центрального банка, уполномоченных исполнительных органов, а также формирование политико-правовых механизмов и др.) не получили должного развития. Результатом безответственной государственной политики стал финансовый кризис 1998 года.

На втором этапе (2000 — н. вр.) с изменением политического режима произошла трансформация целей государства в этой сфере: формальная стратегия заключается в формировании инвестиционной привлекательности России, расширении российского рынка ценных бумаг. Трансформация политических целей

потребовала иных подходов к государственному регулированию, в России в 2006 году впервые были определены стратегические цели и задачи государства по развитию этого сегмента финансового рынка: государственными приоритетами стали устранение объективно существующего отставания развития финансового рынка Российской Федерации по сравнению с финансовыми рынками экономически сильных государств, полноценное вхождение Российской Федерации в мировой финансовый рынок. На этом этапе совершенствовались политико-организационные и политико-правовые механизмы регулирования рынка ценных бумаг, однако предпринятые политической властью меры не смогли минимизировать последствия как мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., так и текущего кризиса для российской экономики, а также кардинально улучшить инвестиционный климат в России.

В 2008 году была обозначена политическая стратегия развития финансового рынка, нацеленная на создание в Москве МФЦ — мирового финансового центра. Постановка столь грандиозной политической задачи и в тот момент времени демонстрировала значительный отрыв политических деклараций от российских социально-экономических реалий: в государстве не созданы условия для раскрытия потенциала финансового рынка. Современный санкционный период вообще снимает эту задачу с политической повестки дня.

Ключевые проблемы, без решения которых нельзя ожидать повышения государственной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, обозначены следующим образом: незащищенность отношений собственности; отсутствие справедливого судопроизводства, недоверие гражданского общества к действиям государства на рынке ценных бумаг; государственная ориентация на иностранного инвестора; отсутствие национальной доктрины развития финансового рынка, правовая неурегулированность инвестиционных процессов и пр. Указанные проблемы имеют политическую обусловленность, так как производны от низкой эффективности политико-организационных механизмов регулирования экономики [3].

5. Государственные корпорации как механизмы экономической политики в современной России.

В трансформирующейся России государственные корпорации стали инструментом политической элиты, используемым для перераспределения собственности и введения государственного контроля над стратегически важными отраслями экономики.

В России государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных целей. Шесть российских государственных корпораций (Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Российская корпорация нанотехнологий, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Олимпстрой, Ростехнологии, Росатом) были стремительно созданы в 2007 году на втором этапе развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики (2000 — н. вр.), политической стратегией которого являлось усиление государственной власти. Государственные корпорации должны были стать дополнительными механизмами государственного воздействия на конкретные проблемные сферы экономики, инструментами реализации государственной политики. Они были наделены некоторыми полномочиями и функциями органов государственного управления, при этом структура органов исполнительной власти не менялась. Административный статус руководителей созданных государственных корпораций, назначаемых Президентом Российской Федерации, практически уравнивал их с руководителями государственных органов исполнительной власти. Государственные корпорации фактически выведены за пределы регулярного правового

поля, положение каждой из них определяется индивидуально соответствующим федеральным законом. Создание государственных корпораций стало в некотором роде расширением системы государственного управления, процессом перехода отдельных государственных решений с уровня органов исполнительной власти на уровень корпораций.

Авторская позиция заключается в том, что при существующем политическом режиме государственные корпорации изначально являлись потенциально коррумпированным субъектом государственного воздействия на экономику. Существующие проблемы функционирования данного политико-государственного механизма регулирования экономики, обусловлены действиями самого государства, имеют политическую природу: использование государственных корпораций как механизма перераспределения собственности, а не повышения эффективности государственного участия в экономике; отсутствие убедительных экономических, юридических и организационных обоснований их создания; отсутствие системы взаимодействия государственных корпораций как новых субъектов государственного управления с существующими органами власти и бизнес-сообществом; неопределенность критериев оценки эффективности функционирования корпорации; бесконтрольность процесса управления собственностью, переданной государственным корпорациям и др.

Политический режим не смог создать условия для прозрачного и экономически эффективного функционирования государственных корпораций, которые действуют, в первую очередь, в интересах правящей элиты и не обеспечивают защиту государственных интересов. Это позволяет говорить о нецелесообразности дальнейшего использования данного механизма при существующем в России политическом режиме [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что качество рассмотренных механизмов регулирования экономики в современной России определяет, прежде всего, характер переходного политического режима.

Несмотря на активизацию гражданского общества в последние годы, некоторое укрепление среднего класса (по мнению политологов, средний класс составляет от четверти до трети населения страны), предпринятые властью

попытки проведения реформ, направленных на разрешение существующих политических и экономических противоречий, в настоящий момент нет достаточных оснований говорить об изменении характера бюрократически-авторитарного политического режима в России и кардинальном изменении действующей системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики.

В рамках существующего режима, с учетом опыта государств с переходной экономикой, российской практики и современных вызовов, нам представляется перспективным включение в систему политико-государственных механизмов регулирования российской экономики следующих элементов.

Существующая в России система политико-государственных механизмов регулирования экономики сложилась стихийно, в постсоветский период государственные механизмы в экономике формировались в административном порядке по мере осознания политической элитой наиболее острых проблем развития общества, без учета позиций научного сообщества. И в настоящий момент отсутствие научной концепции развития российской экономики является наиболее уязвимым элементом государственной политики. Механизмы реальной поддержки научного сообщества, развития интеллектуального потенциала, формирования научной концепции экономического развития России, на наш взгляд, могут способствовать возвращению России в число ведущих мировых научных держав и развитию экономических отношений.

Перспективным представляется развитие инновационного механизма модернизации российской экономики. Этот механизм получил свое закрепление в политических программных заявлениях, Стратегия инновационного развития России была утверждена в конце 2011 г. [11]. Ценность современной российской государственной стратегии инновационного развития заключается в том, что в ней предпринята попытка увязать элементы российской инновационной системы (науку, технику, экономику, предпринимательство и государственное управление) путем обозначения основных проблем в формировании инновационной среды и ключевых государственных

задач по их устранению, обозначения механизмов взаимодействия элементов, определения государственных способов поддержки инноваций и мер по созданию соответствующей инфраструктуры. Однако этот механизм нельзя признать действующим, так как неразрешенность ряда вопросов, определяющих результативность инновационного механизма модернизации экономики (неопределенность правовой составляющей инновационного развития государства, вариативность и отсутствие оснований выбора приоритетных направлений лидерства России, низкое качество политико-организационных механизмов регулирования экономики) не позволяет реализовать заявленную стратегию. Будущее данного механизма будет зависеть от готовности и способности российской политической власти самосовершенствоваться ради политического выживания в современном мире [9].

Полагаем, что недостаточно эффективны и в силу этого нуждаются в развитии российские политико-государственные механизмы обеспечения экономической безопасности. Современная концепция экономической безопасности России во многом декларативна и имеет ряд существенных недостатков. В стратегических документах государства не нашли должной регламентации вопросы сотрудничества политических институтов государства и гражданского общества в рассматриваемой сфере; недостаточно проработаны вопросы защиты национальных интересов; не актуализированы внутренние угрозы экономической безопасности, связанные с незавершенностью процессов масштабного перераспределения собственности, инициатором которых выступает государство, а также с увеличением имущественной дифференциации доходов в российском обществе и др. За рамками государственной стратегии остаются вопросы качества государственного управления в сфере безопасности, ответственности власти за результативность политики, необходимость совершенствования политико-правовых и политико-организационных механизмов обеспечения безопасности. Несмотря на эволюционный характер изменения механизмов обеспечения экономической безопасности, дальнейшее их развитие возможно при условии совершен-

ствования политических институтов государства и развития гражданского общества [5].

Систематизация используемых в российской практике постсоветского периода политико-государственных механизмов регулирования экономики, критический анализ их поэтапного развития позволяют констатировать, что проблематика их функционирования находится в политической сфере. Рассматриваемые механизмы являются средством адаптации политической системы к постоянно меняющимся

ся экономическим условиям, продиктованы идеологической мотивацией, служат для реализации политических целей, политико-административным является механизм их выбора и разработки, политическими обстоятельствами и особенностями российского общества определяется характер их развития. В силу судьбоносного значения современной модернизации российской экономики используемые механизмы являются актуальным предметом политической дискуссии.

Литература

- [1] Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/priv-tree_files-fl-6.pdf (дата обращения 29.11.2015).
- [2] Колобова Г.А. Государственные корпорации как политико-государственные механизмы регулирования российской экономики // Вопросы теории и практики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — 2012. — № 8-2. — С. 101–104.
- [3] Колобова Г.А. Политико-институциональное участие государства в генезисе и эволюции финансового рынка постсоветской России // Власть. — 2012. — № 7. — С. 78–83.
- [4] Колобова Г.А. Политический режим как ключевой детерминант развития системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики в постсоветский период // Право и политика. — 2012. — № 11. — С. 1829–1937.
- [5] Колобова Г.А. Развитие российской государственной стратегии обеспечения экономической безопасности в постсоветский период // Национальная безопасность. — 2012. — № 4. — С. 13–21.
- [6] Колобова Г.А. Российская приватизация как политико-государственный механизм преобразования отношений собственности // Политика и общество. — 2012. — № 3. — С. 13–22.
- [7] Колобова Г.А. Совершенствование политико-организационных механизмов регулирования российской экономики на современном этапе // Вопросы теории и практики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — 2012. — № 7-3. — С. 73–76.
- [8] Колобова Г.А. Стратегические направления модернизации политико-правовых механизмов регулирования российской экономики // Вопросы теории и практики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — 2012. — № 1-2. — С. 80–84.
- [9] Колобова Г.А. Стратегия инновационного развития российской экономики // Власть. — 2012. — № 5. — С. 13–18.
- [10] Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. — 2012. — 30 янв.
- [11] Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc2012021004> (дата обращения: 15.11.2014).
- [12] Шабров О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // Общественные науки и современность. — 1996. — № 2. — С. 100–110.
-

KOLOBOVA Guzel Anisovna,

*Doctor of Political Science, Candidate of Juridical Sciences,
Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa
e-mail: guzel_kolobova@mail.ru*

THE SPECIFICS OF POLITICAL AND STATE MECHANISMS OF ECONOMY REGULATION IN PRESENT-DAY RUSSIA

The article is about the Russian system of the political and state mechanisms of economy regulation in the post-Soviet period, the topics being analysed by economic politology. The author suggests the theoretic concept of research of the above-mentioned mechanisms as well as defines the notion of political and state mechanisms; gives the main scientific theories determining the research logics; determines the properties of the political and state mechanisms as political tools that allow to implement the government interests; shows the specifics of the mechanisms used by the government in the economy sphere; defines basic and specific political and state mechanisms. The author describes the socio-political determinants, the stages of the mechanisms development and their structure in present-day Russia, also the state of the mechanisms and the perspectives of their development are evaluated. The political organisational mechanisms and political legal mechanics of the Russian economy regulation are regarded as basic elements of the above-mentioned system. The privatisation, government activities in the stock market and government-owned corporations are regarded as specific elements. In conclusion the author formulates a proposal on the development of the existing system of the political and state mechanisms of the Russian economy regulation.

Key words: economic politology, national policy, economics, post-Soviet period, the political and state mechanisms, political organisational mechanisms, political legal mechanics, privatisation, government-owned corporations, stock market.

References

- [1] Doklad Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii «Analiz processov privatizacii gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii za period 1993–2003 gody» [Audit Chamber of the Russian Federation Report on "The Analysis of the public property privatisation processes in the Russian Federation for the period of 1993–2003"] [Electronic resource]. — URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/priv-tree_files-fl-6.pdf (accessed date 29.11.2015).
- [2] Kolobova G.A. Gosudarstvennye korporacii kak politiko-gosudarstvennye mehanizmy regulirovaniya rossijskoj ekonomiki [Government-owned Corporations as Political and State Mechanisms of the Russian Economy Regulation] // Voprosy teorii i praktiki. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie [The Questions of Theory and Practice. Historical, Philosophical, Political, Juridical and Cultural Studies and Art Criticism]. — 2012. — No 8-2. — Pp. 101–104.
- [3] Kolobova G.A. Politiko-institucional'noe uchastie gosudarstva v genezise i evolyucii finansovogo rynka postsovetsoj Rossii [Political and Institutional State Participation in Genesis and Evolution of the Financial Market in the Post-Soviet Russia] // Vlast' [The Authorities]. — 2012. — No 7. — Pp. 78–83.
- [4] Kolobova G.A. Politicheskij rezhim kak klyuchevoj determinant razvitiya sistemy politiko-gosudarstvennyh mehanizmov regulirovaniya rossijskoj ekonomiki v postsovetsoj period [The Political Regime as the Key Determinant of the Development of the System of the Political and State Mechanisms of Russian Economy Regulation in the Post-Soviet Period] // Pravo i politika [Law and Politics]. — 2012. — No 11. — Pp. 1829–1937.
- [5] Kolobova G.A. Razvitie rossijskoj gosudarstvennoj strategii obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti v postsovetsoj period [The Development of the Russian National Strategies of Providing the Economic Security in the Post-Soviet Period] // Natsionalnaya bezopasnost [National Security]. — 2012. — No 4. — Pp. 13–21.
- [6] Kolobova G.A. Rossijskaya privatizaciya kak politiko-gosudarstvennyj mehanizm preobrazovaniya otnoshenij sobstvennosti [The Russian Privatisation as a Political and State Mechanisms of Realignment of Ownership Rights] // Politika i obshestvo [Politics and Society]. — 2012. — No 3. — Pp. 13–22.
- [7] Kolobova G.A. Sovershenstvovanie politiko-organizacionnyh mehanizmov regulirovaniya rossijskoj ekonomiki na sovremennom etape [The Advancement of the Political and State Mechanisms of the Russian Economy Regulation at the Present Stage] // Voprosy teorii i praktiki. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie [The Questions of Theory and Practice. Historical, Philosophical, Political, Juridical and Cultural Studies and Art Criticism]. — 2012. — No 7-3. — Pp. 73–76.

[8] *Kolobova G.A.* Strategicheskie napravleniya modernizacii politiko-pravovyh mehanizmov regulirovaniya rossijskoj ekonomiki [The Strategic Orientation of the Modernization of the Political and State Mechanisms of the Russian Economy Regulation] // *Voprosy teorii i praktiki. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie* [The Questions of Theory and Practice. Historical, Philosophical, Political, Juridical and Cultural Studies and Art Criticism]. — 2012. — No 1–2. — Pp. 80–84.

[9] *Kolobova G.A.* Strategiya innovacionnogo razvitiya rossijskoj ekonomiki [The Strategies of the Innovative Development of the Russian Economy] // *Vlast'* [The Authorities]. — 2012. — No 5. — Pp. 13–18.

[10] *Putin V.V.* Onashih ekonomicheskikh zadachah [On Our Economic Objectives] // *Vedomosti* [Statements]. — 2012. January 30.

[11] Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [The Strategy of the Innovative Development of the Russian Federation for the Period until 2020] [Electronic resource]. — URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc2012021004> (accessed date: 15.11.2014).

[12] *Shabrov O.F.* Sistemnyj podhod i komp'yuternoe modelirovanie v politologicheskom issledovanii [The Systemic Approach and Computerised Modeling in Political Research] // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. — 1996. — No 2. — Pp. 100–110.

УДК 32:33(470)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович,*доктор юридических наук, профессор,
профессор Уфимского юридического института МВД РФ,
e-mail: malikov_bz@mail.ru***МАЛИКОВА Любовь Александровна,***специалист по финансам и бухгалтерскому учету
e-mail: malikova1555@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОНТАЖА СОЦИАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящей статье авторы делают попытку непредвзято оценить проблему некоторых аспектов социального переустройства в России, начало которому положила Октябрьская социалистическая революция. Отмечая эпохальное значение советской государственности и достижений социализма как для трудящихся России, так и для динамики мирового хозяйства, в работе подвергаются анализу спорные вопросы необходимости насильственной смены власти и социально-экономического уклада жизни. Социально-политические кризисы в бывшем СССР и КНР привели к противоположным результатам. В первом случае — к развалу СССР и затянувшейся на десятилетия стагнации в экономике России. Во втором — сплотили нацию КНР на основе рыночных механизмов, свободы предпринимательства и инвестиций, открытости общества, что позволило достичь значимых экономических результатов и, в основном, повысить благосостояние людей. Высказана авторская позиция по поводу отношения государства к общенародной собственности, природным ресурсам и в целом к народу с постановкой ряда вопросов, затрагивающих жизненно важные аспекты обеспечения его благосостояния и взаимодействия с властью.

Ключевые слова: социалистическая революция, светская власть, церковная власть, волюнтаризм, распад СССР, стагнация экономики, воспроизводство рабочей силы, нефтедоллары, МРОТ, прожиточный минимум.

Современная экономико-социальная действительность России теснейшим образом связана и с историей государства, и ходом социальных преобразований в стране, с жизнью поколений и просто конкретных людей. Сама жизнь и ее обустройство во все времена были подчинены потребностям и интересам человека и общества.

Человек, будучи внутренне противоречив (единство добра и зла), подчиняясь законам природы и социума, на протяжении тысячелетий выступал многолико: как жестокий повелитель угнетенных, беспощадный агрессор и разрушитель, злой искушитель, заботливый продолжатель рода, мудрый творец, защитник своего очага, благодетель. В своем проявлении

позитивные начала человека брали верх. Разум заставлял человека сдерживать свои негативные порывы, управлять своим поведением, учил индивидов и народы договариваться между собой во имя продолжения рода, жизни, сохранения своих материальных и духовных достижений и творений, а также всеобщего блага.

В России, как и в других странах, государство возникло из необходимости умерять страсти людей, ограничивать необузданность и притязания на признание своей исключительности отдельной личности или групп лиц, очерчивая посредством права контуры дозволенной свободы в обществе, а также для консолидации общества на основе единства национально-

культурных и духовных ценностей, в целях экономико-социального созидания, обеспечения своей безопасности, поддержания в социуме законности, правопорядка, правосудия, нравственности и культуры.

Социум нес с собой нравы, мораль, обычаи и традиции, формировал национальную культуру и мировоззрение через философию древнего Китая и Индии, Античную, Средних веков, эпохи Возрождения, нового времени и современности, менял свои представления о жизнеустройстве и должном миропорядке. Познавая мир и себя, человек менял условия жизни, изменяя и себя, выстраивая социальные механизмы взаимодействия, в которых религиозные каноны изначально сыграли значимую роль, ибо они стали общепризнанными межнациональными источниками норм морали и всеобщего этикета и духовности, обеспеченность которых опиралась на божественную волю и силу.

Светское государство, стремительно развиваясь, быстро впитывая в себя большое разнообразие проявлений социума, подняв его развитие до понимания идей гуманизма, демократии и формирования гражданского общества с прогрессивными идеями жизнеустройства человека, вынуждено было взаимодействовать с религиозной властью. В свою очередь, религиозная власть на фоне социального развития постепенно стала утрачивать свои прогрессивные начала, своим консерватизмом она притормаживала динамизм общества, ход которого был подчинен объективным законам [10]. В истории человечества имели место различные формы взаимодействия государства и религиозной власти: доминирование религиозной власти над светской, сохранение высокого авторитета в государстве религиозной власти, сотрудничество государства и религиозной власти, конституционное дистанционирование государства от религиозной власти, подавление государством религиозной власти и низложение ее до уровня культовой духовной организации, формы религиозного общения и обрядности.

История развития социума свидетельствует, что все беды и победы человека всегда были связаны с процессом его социализации, готовностью обустроить свою жизнь, реально

оценивать свои способности и возможности, стремлением познать объективную реальность и, в частности, взаимодействие производительных сил и производственных отношений, приспосабливать себя к жизненным вызовам и трудностям, вписывать себя в контекст социальных условий с учетом осознания своей значимости и роли в обществе. Ф. Энгельс особо выделял объективный характер общественного развития и необходимость не только познания его законов, но и обязательного учета их в социальном устройстве, в позиционировании конкретного человека в механизме производственных отношений. По этому поводу он отмечал: «Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей» [10].

Ход истории общественного развития не только подтвердил значимость идей марксизма-ленинизма, но имеет определенные результаты практического их воплощения, слома буржуазных отношений и попытки их замены социалистическими отношениями (СССР, КНР).

Для СССР социалистическая практика закончилась отказом партийного руководства (М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и др.) от взятых на себя обязательств перед народом эффективно управлять страной. Перестройка М.С. Горбачева оказалась бесплодной имитацией изменения производственных отношений, без наполнения их новым содержанием, не приводящим в активное движение человеческий потенциал.

В КНР Дэн Сяо Пин в 1978 году, «унаследовав» деградированную экономику Китая, не меняя коренным образом основ экономических отношений, изменил принципы управления экономикой в стране, придал новый импульс динамике развития производственных отношений за счет новой политики «реформ и открытости». Страна обрела инвестиции, новые технологии, рабочие места, развитый рынок потребления, социальную стабильность, уверенные темпы роста экономики и благосостояния людей.

Одной из причин развала СССР и, соответственно, демонтажа социализма на постсовет-

ском пространстве стало то, что во второй половине XX в. советская власть начала деградировать проявлениями волюнтаризма в социальном созидании (Н.С. Хрущев) и ослаблением научного познания проблем производительных сил и производственных отношений в условиях социализма (Л.И. Брежнев). Развивая планово-отраслевое производство, государство, на наш взгляд, недостаточно уделяло внимания вопросам оценки динамики производственных отношений в целом по стране, по регионам и по отраслевым направлениям. В стране не был разорван порочный круг «производство ради производства». Ведь производственные отношения для миллионов граждан должны были представлять не только участие и совершенствование их в технологическом процессе, но и получение материальной возможности (заработка) для воспроизводства рабочей силы. Производственные отношения определяют организацию всей жизни человека, так как только посредством их человек способен удовлетворять свои потребности. Однако, проблемы заработка и потребления в стране остались так и не решенными.

Воспроизводство рабочей силы представляет собой важнейшее направление развития производительных сил. Оно охватывает широкий формат жизнедеятельности человека, организации его профессиональной деятельности и удовлетворения потребностей за счет труда. Это материальные и социальные условия жизни человека, бытовое устройство семьи, воспитание детей, профессиональная подготовка, уровни участия в процессе потребления благ и услуг, что определяет его интерес к производству и характеризует личный социальный статус. О.Г. Леонов отмечает: «Воспроизводство рабочей силы конкретного индивида начинается с момента его рождения (расходы на его физическое развитие, воспитание и обучение) и продолжается в течение всей его жизни» [3].

Вопросы воспроизводства рабочей силы, в широком социальном и экономическом значениях, в советской стране не подвергались глубокому научному анализу в целях принятия конкретных практических решений.

Экстенсивный путь производства в сельском хозяйстве, ориентированный преимущественно

на увеличение сельхозпродукции, оказался не эффективным и затратным, а само сельскохозяйственное производство было дотационным со стороны государства. Оснащенность труда в сельском хозяйстве обеспечивалась преимущественно только увеличением количества дорогостоящей сельхозтехники. Система коллективного хозяйства на селе оказалась экономически не способной на коренное изменение технологий в сельскохозяйственном производстве, перевод его на систему технологичных и многопрофильных агропредприятий. Низкая технологичность и рентабельность труда в сельском хозяйстве практически затормаживали развитие производственных отношений. Слабо оплачиваемый крестьянский труд сдерживал развитие условий жизни на селе, практически не менял быт и облик самого сельского труженика и его заинтересованность в результатах труда.

Вопросы истории становления Российского государства важны для понимания особенностей формирования и развития социальных условий в стране. В отличие от других стран Россия формировалась в северо-восточных частях двух континентов Европы и Азии с суровыми климатическими условиями, с необъятными просторами, богатейшими природными ресурсами, самобытным населением, исторически сформировавшимся на данной территории под влиянием, преимущественно, православия и ислама. Общий социальный динамизм в России всегда сопровождался синдромом отставания от экономик стран Европы и США. Однако, патриотический дух и общенациональная воля населения страны позволяли выдерживать государству самые суровые испытания и преодолевать смутные времена. По объективным и субъективным причинам Россия на протяжении столетий была практически недоступной или закрытой страной и поэтому мало привлекательной для остального мира, что также сдерживало ее развитие. Традиционно наша страна торговала продуктами сельхозпроизводства, пушниной, рыбой, древесиной, полезными ископаемыми, металлом, углем, позже — нефтью и газом. Со временем менялись лишь объемы и способы транспортировки, а также география торговли. Подобная «традиция» экспорта стала для экономики Рос-

сии губительной, т. к. концентрация экономики на сырьевом производстве была узконаправленной, требовала мобилизации рабочей силы в отдаленные регионы страны, увеличивала затраты на внутригосударственную транспортировку (уголь, нефть, металл и др.). За всем этим не всегда стояло обустройство данных регионов, транспортной инфраструктуры, населенных пунктов, социальной сферы. Таким образом, огромные материальные и людские ресурсы прокручивались внутри отрасли, не влияя должным образом на воспроизводство рабочей силы вне отрасли, в частности, на обустройство жизни людей. Советский «нефтяной» опыт ничему не научил.

Следует отметить, что Россия за двадцатипятилетний постсоветский период так и не пошла по пути выстраивания экономического сотрудничества с другими странами по принципу обмена некоторых сырьевых ресурсов на технологии и целевые инвестиции, ведь «нефтедоллары» практически не несут в себе изменения в производственную сферу и качество жизни.

Во взаимоотношениях с Россией остальной мир всегда проявлял осторожность и настороженность, дабы не дать России шанс позиционироваться весьма привлекательно, самодостаточно и выступать в качестве сдерживающего фактора в процессах дестабилизации миропорядка. Нужно отметить, что все необходимые предпосылки для этого у России есть.

Россия была и остается основной головной болью ведущих капиталистических держав мира, так как она является политическим и экономическим фактором многополярности мирового состояния и многовекторности международных отношений. Мировые войны XX века показали, что Россию нельзя поглотить целиком. Поэтому появляется желание обременить ее всякими сдержками и прямыми санкциями в целях сохранения ее на низком уровне социального тонуса, либо раздробить на части, что было сделано с Советским союзом и странами социалистического лагеря.

Определенная часть историков и политологов считают, что в России в 1917 году был нарушен естественный ход развития экономикосоциальных отношений, осуществлено целенаправленное деструктивное вмешательство

в его политико-государственное устройство. Эти процессы связывают с втягиванием России в Первую мировую войну, последовавшим за этим падением в феврале 1917 г. самодержавной монархии, далее — свержением буржуазно-монархического строя и установлением диктатуры пролетариата.

В связи с этим возникает вопрос, на который нет точного ответа ни у историков, политологов, философов и государственных деятелей, — насколько социалистическая революция отражала естественный ход развития общества в России, или это была социальная катастрофа, вызванная рядом случайных военно-политических обстоятельств, либо проявлением авантюризма с участием широких масс (манипулированием им), либо устремлением мирового капитала социальными потрясениями еще более ослабить и на десятилетия отбросить назад развитие России. Видимо, споры и подбор аргументов в пользу той или иной причины отхода России от капиталистического пути развития государства и общества сейчас не имеют никакого практического смысла. Это можно себе позволить лишь в познавательном плане.

Общепризнанным остается то, что для России и мирового сообщества социалистическая революция (для тех, кому более благозвучно звучит, могут ее называть переворотом) стала значимым, поворотным (безвозвратным) политико-социальным явлением. Мир перестал быть прежним, преимущественно ориентированным на капиталистический путь развития. Великая Октябрьская социалистическая революция стала наиважнейшим политическим событием XX века и в мировой истории. На заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. В.И. Ленин произнес исторически знаменитую фразу: «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась». Это означало, что мир вошел в новое для себя состояние, измерение и качественно иной социальный динамизм, что с прежней идиллией классовости общественного уклада, как раз и навсегда данного, покончено безвозвратно.

Для понимания проблемы приблизительной оценки социалистической революции следует,

как нам представляется, посмотреть на смену власти не как на событие одного дня, связанного со свержением Временного правительства. Следует отметить, что с ноября 1917 г. на протяжении более 5 лет советская власть отстаивала на поле брани Гражданской войны завоевания трудящихся — стремление широких масс трудящихся к новому и более справедливому своему жизнеустройству. Гражданская война была кульминацией социалистической революции, а также проявлением ожесточенной длительной вооруженной борьбы за власть, прямого и жестокого террора противоборствующих сторон. Это были тяжелые годы взаимоистребления нации, уничтожения экономики России, раздела культуры страны на дореволюционную и советскую, изменения самосознания населения страны, привлечения широких масс в политические процессы, обеспечение социалистического правопорядка. Надо признать, что наиболее значимые прямые и косвенные потери России от красного и белого террора в различных формах его проявления за пять лет — это гибель почти 13 млн человек. Ориентировочная сумма нанесенного стране экономического ущерба составляла 39 млрд золотых рублей, а более точные данные, включающие имущественные потери населения, составили сумму, превышающую 50 млрд золотых рублей. За всем этим следовала полнейшая разруха экономики и нищета населения страны, избравшей социалистический путь развития. Это была высокая плата общества России за выход из тупикового политико-социального стояния самодержавной и буржуазной действительности страны начала XX века [9].

Куда вели страну и народ большевики и новая советская власть? Во-первых, революция дала народу исторический шанс стать истине созидателем своей судьбы. Во-вторых, с участием широких масс трудящихся выстраивался новый социальный формат отношений: доступность образования, профессиональной подготовки, медико-оздоровительных мер, приобщение народа к достояниям культуры, искусства, творчества, науки, развитие массового спорта, организованного досуга и отдыха. В-третьих, народ стал непосредственным участником всех процессов созидания, в кото-

рых проявлял свои способности, ощущал полную сопричастность к изменению всего уклада жизни. В-четвертых, советский строй и народ формировали новые межличностные и общественные отношения, традиции и нормы поведения на принципах веры в большие интеллектуальные и физические возможности каждого человека (человек — творец и защитник природы), интернационализма, равенства, справедливости.

Венцом новых социально-экономических отношений должно было стать самодостаточное государство как основной собственник и гарант благосостояния человека, субъект производства и распределения материальных благ, система учреждений и органов, призванных удовлетворять насущные потребности и интересы граждан, в обществе без сословий и привилегий. Каждый гражданин России признавался сособственником и совладельцем государственного и кооперативного имущества. За счет доходов от производства государственных предприятий и колхозов граждане получали жилье, создавались фонды потребления, развития здравоохранения, санаторно-курортного лечения, отдыха, физкультуры и спорта и др. Это были наиболее привлекательные стороны социалистического устройства страны.

Поэтому в социалистическом праве была выражена идея ведущей роли государства, приоритета государственной и общественной собственности во благо общества и человека, что требовало от каждого человека и общества в целом высочайшей самоотдачи, организованности и ответственности. Надо особо отметить, что интересы государства, в принципе, отражали интересы большинства народа. Поэтому и посягательства на государственную и общественную собственность расценивались, как посягательство на достояние всех и каждого. Уголовно-правовая защита социалистической собственности была одной из основных задач правоохраны и правосудия. Обозначенная диалектика значимости государства в управлении социалистической собственностью означала признание в советском государстве человека в качестве основной социальной ценности. Мы понимаем, что такая постановка вопроса оспорима, но она помога-

ет взглянуть на обозначенную проблему более обстоятельно, а не однобоко.

Вместе с тем нельзя отрицать того, что при практической реализации главной социалистической идеи, целью которой было обеспечение достойной жизни каждому гражданину, человек не редко оказывался в ситуации заложника обстоятельств, принуждения к труду, выполнению повинностей и обязанностей, особенно для жителей сельских поселений и сельскохозяйственного производства. Государство прибегало к чрезвычайному принуждению, репрессиям и внесудебным расправам.

В связи с обнажившимися противоречиями между целями социалистического строительства и методами их достижения обоснованно возникает ряд вопросов. Были ли к началу XX в. в России условия безболезненности, успешности для новой власти трудящихся? Отвечал ли уровень потенциала духовности, образованности, культуры, экономической, социальной, профессиональной и технологической достаточности намеченным целям? Данные вопросы носят скорее риторический характер. Нами они обозначены для того, чтобы не упустить из поля зрения другие важные моменты, — кто, в какое время, при каких обстоятельствах брал на себя ответственность управлять огромной страной и жизнью миллионов людей. Все приходилось начинать в РСФСР с самого низкого уровня возможностей в огромной по территории стране, с богатейшими ресурсами, с беднейшим и малограмотным населением, в условиях конфронтации с ведущими мировыми державами. Для решения масштабных экономико-социальных проблем одного энтузиазма было недостаточно. Власти приходилось широко применять чрезвычайные меры подавления противодействия и репрессии по отношению к контрреволюционной части населения, что приводило к противостоянию власти и народа. До 1936 года власть в России осуществлялась в форме диктатуры трудящихся. В последующем в течение 20 лет в СССР при наличии Конституции 1936 года и в основном сформированного социалистического законодательства, судебной системы в стране не действовал произвол и режим репрессий. Это свидетельствовало об узурпации власти, превращении государства в инструмент жес-

точайшего подавления инакомыслия и широкого применения государственного принуждения. Советское государство при наличии социалистического права так не обрело черт реальной демократии, подлинной законности и независимого правосудия в интересах всего общества. Реальное позиционирование социалистического государства выглядело как приоритет первого над не достаточным совершенством своих граждан, ради которых были принесены в жертву жизни и судьбы не одного миллиона сограждан. Страна не одно десятилетие жила в условиях страха репрессий и принуждения к социальному созиданию. Вместе с тем, нельзя отрицать, что процесс социалистической модернизации не открывал для широких масс новых значимых возможностей и перспектив. Естественно, позитивные социальные перемены в стране также имели место, и это порождало новый взгляд граждан на свою сопричастность к делу, в котором интересы государства и общества совпадали.

После целенаправленного развала СССР, вопреки воле большинства советских граждан, Россия как правопреемник ликвидированной по сговору страны, так и не стала за 25 лет в должной мере самодостаточным социальным государством. Полагаем, что осталась не решенной главная задача — сбережение своих граждан, как основной социальной ценности. Значительная часть населения была отброшена с всеобщего среднего уровня благосостояния и доходов, от стабильности невысокого уровня жизни и защищенности (социалистической уравниловки) к безработице, низкому заработку и пенсии, нищенству, незащищенности во всех смыслах и проявлениях. Уже наблюдается невозвратное расслоение населения по доходам и социальному положению. Однако у любителей аргументировать статистикой в общих и средних показателях доходов и благосостояния людей все получается на «отлично». По данным Росстата, средний уровень оплаты труда в 2015 году в России составил 33 278 рублей [7]. Однако за этими показателями не просматриваются бедственное положение миллионов сограждан с доходами менее 10 тыс., а также кучки сверхбогатых лиц. Ведь реальная зарплата более 6% россиян едва превышает минимальный размер

оплаты труда (МРОТ), еще 8% зарабатывают от 7 до 10 тыс. рублей. Только 6,2% россиян в 2015 году имели доход менее 7 тыс. руб. в месяц, от 7 до 10 тыс. зарабатывали 8% населения, 17,8% населения страны имели доходы от 19 до 27 тыс. рублей. Еще 20% получали от 27 до 45 тыс. руб. в месяц. От 45 до 60 тыс. зарабатывали 8,3% россиян, больше 60 тыс. руб. в месяц — 10,1%.

В 2015 году жители страны заработали в общей сложности 53,2 трлн рублей. На долю 10% наименее обеспеченных граждан пришлось всего 1,9% (0,57 трлн руб.) этой суммы, тогда как на долю 10% «богачей» — 30,3% (16,1 трлн руб.) [8]. При этом надо иметь в виду, что 10% бедных и 10% богатых — далеко не равные в абсолютных значениях величины.

В обозначенных показателях заработок «всех» выглядит прекрасно, дабы он «поднимается» за счет сверхдоходов нескольких сотен богатейших людей России, добытых трудом наемных рабочих.

На примере не самого слабого региона страны, каковым является Башкортостан, можно отметить, что среднемесячная зарплата в республике в номинальном выражении выросла за 2015 год более чем на 3%, в реальном же — снизилась на 9,6% и немногим превысила 25 тыс. рублей. По информации министра труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан Л. Ивановой, в регионе темпы роста заработной платы в 2015 году отставали от среднероссийского уровня: прирост зарплаты в стране составил в номинальном выражении 5%, в реальном — снизился на 9,2%. Реальные доходы населения республики уменьшились на 5%. По предварительным данным Росстата, численность безработных в среднегодовом исчислении увеличилась на 18% и превысила 123 тыс. чел. против 105 тыс. в 2014 году. Уровень общей безработицы повысился до 6%. Однако министр успокоила жителей республики, сообщив, что сложившаяся ситуация все же гораздо спокойнее, чем в кризисные 2008–2009 годы. Тогда уровень безработицы превышал 9%. Сейчас все же не наблюдается обвала на рынке труда. Тем не менее, за 2015 год в регионе уволили почти 18 тыс. чел., при этом работу из них нашли только 8,5 тысяч. Добавим, для стабилизации

ситуации на региональном рынке труда в прошлом году в рамках действующей госпрограммы (с объемом финансирования 1,7 млрд руб.) реализовали и дополнительные мероприятия: субсидия из федерального бюджета — более 218 млн руб., республиканская субсидия — около 12 млн [5].

Следует обратить внимание на проблемы реализации положений ст. 133 Трудового кодекса России о соотношении величины прожиточного минимума для трудоспособного населения и МРОТ, субсидий и пособий по безработице, что так или иначе связано с занятостью населения, взаимоотношениями работодателя и работников, финансовой нагрузкой на государство, отражает социальное здоровье населения, его психологию в сфере труда, в обществе и взаимодействие с государством.

Конституция Российской Федерации декларирует в качестве основной цели государства социальную направленность его политики, обеспечивающей достойную жизнь и свободное развитие граждан (ч. 1 ст. 7). Отправным моментом, гарантирующим заявленное выше положение является установление минимального размера оплаты труда. МРОТ — это конституционная гарантия (ч. 2 ст. 7).

В первом чтении Государственная Дума одобрила законопроект, устанавливающий МРОТ в размере 6204 руб. в месяц с января 2016 года. Действующий показатель в 5965 руб. проиндексирован на 4%, что ниже реального уровня инфляции в 2015 году в три и более раза (12,9%) [6]. МРОТ будет почти в два раза меньше величины прожиточного минимума для трудоспособного населения. Трудовое законодательство не допускает этого (ст. 133 ТК РФ) [4].

Неисполнение государством положения ст. 133 ТК РФ в части недопустимости понижения уровня МРОТ ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения — это, по сути дела, невыполнение основополагающей социальной гарантии в механизме оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации). Если государство может позволить себе устанавливать МРОТ ниже, чем требуется на жизнь работнику и его семье, то работодатель унижает работника, используя эту ситуацию. Ведь МРОТ берется им за

основу для сохранения низких ставок оплаты труда, выстраивания «серых» схем оплаты труда, ухода от должных платежей в фонды социального, обязательного медицинского страхования, пенсионный фонд. Такая непоследовательность государства как гаранта прав трудящихся позволяет и работодателю задерживать выплату заработной платы работникам, оказывать на них иное давление в целях сокращения затрат на создание надлежащих и безопасных условий труда, а также на выплаты гарантий и компенсаций.

Необеспеченность по месту работы прожиточного минимума из-за низкого МРОТ заставляет работника изыскивать возможность для дополнительного приработка, удлинняя себе рабочий день путем совместительства, подработок, выполнения, как правило, неквалифицированных и тяжелых работ, нередко без договора, прав и гарантий, в унижительной форме. Все это все равно не делает бюджет семьи достаточным для достойной жизни, сокращает время отдыха, изнуряет работника физически и морально, усложняет внутрисемейные отношения и затрудняет процесс воспитания детей. Пребывание в состоянии постоянного личного стресса, обусловленного невозможностью заработать и обеспечить семью жильем, достатком, спокойствием, полноценной жизнью ведет супругов к надрывам в отношениях, пьянству, деградации и разводам, а детей — к формированию у них ряда комплексов: неудачной и бедной семьи, ограниченных возможностей и т. д.

Все возможные субсидии и пособия по безработице создают иллюзию социальной и неотложной помощи. На наш взгляд, это неэффективные и не в полной мере оправданные затраты. Дело в том, что государству надо сохранять имеющиеся рабочие места и создавать новые с приемлемым заработком. Пока рынок труда не окреп и не стабилизирован, надо идти по этому пути. Незаработанные деньги в форме субсидий и пособий порождают психологию иждивенчества и не стимулируют граждан к социальной активности. Трудоспособные люди должны иметь достойную мотивацию к труду и саму работу.

В настоящее время обществу навязывается мнение объективной необходимости все-

общей приватизации и рынка, как панацеи от всех экономико-социальных бед. Параллельно делается вброс в сознание людей успокоительной риторики о необходимости терпимо и легко воспринимать негативы и «издержки» рынка, все это надо пережить как временное и переходящее в новое качество, ведь рынок уже наполнил магазины товарами и ликвидировал в них очереди. Однако, рынок вместо качественных товаров и услуг вверг население страны в омут всеобщего обмана, манипуляций и мошенничества, подверг опасности жизнь и здоровье людей. Рыночные отношения обнажили дикие и животные инстинкты людей, что сделало содержание жизни более серой, а отношения людей напряженными, недоброжелательными и даже озлобленными.

Также население страны вводится в состояние безразличия к проблеме лишения его всякого отношения к общенародному достоянию: государственной собственности, природным богатствам, земле, энергетике и другим социально-значимым завоеваниям народа. Государству же отводится роль сбора налогов, содержание за их счет непомерно возросшего бюрократического аппарата и организация выполнения ряда функций, не подлежащих «приватизации».

Земля в России — основное достояние граждан, главный экономический и социальных ресурс, сфера обитания, природопользования и социального взаимодействия. Она составляет 1/6 часть всего мирового территориального и хозяйственного пространства, является первоосновой социального устройства человека в России (ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации).

С учетом объективных естественных условий и внутренних экономических параметров (потребительский рынок) наша страна уникальна и не должна полностью быть подчинена законам мирового разделения труда. Мы полностью не вписываемся в эту схему масштабами своей территории, наличием природных и энергетических ресурсов, количеством населения. Завозить из других стран ширпотреб (швейные иглы и мышеловки из Китая, резиновые изделия из Малайзии, бижутерию из стран Азии и Ближнего Востока и т. д.), бытовую и оргтехнику, электронику аморально,

когда у нас безработица, а мы обеспечиваем социальный тонус зарубежным государствам. Мелкое производство должно быть рассредоточено по всей России. Оно должно быть высоко технологичным, эффективным, возможно сезонным (с учетом переключения рабочих рук на сельскохозяйственные или промысловые работы), либо гибким (изменение производства (два, три и более направлений)) в зависимости от спроса и сбыта произведенной продукции.

Как политико-социальная единица в межгосударственном устройстве и национально-государственная форма в мировом масштабе, современная территория страны была завоевана и сохранена народами, проживающими в России и за ее пределами. Благодаря усилиям и самоотверженности предков, начиная с Древней Руси, была образована национально-территориальная основа России (Дмитрий Донской, Александр Невский, Иван Грозный), суверенитет которой приходилось отстаивать и защищать не одно столетие. Прочность государственности и утверждение национальной идентичности населения страны были обреты и подтверждены победами, военным строительством в процессе созидания сильной Империи в период Петра I, успешными военными баталиями полководцев и военачальников — А.В. Суворова, М.И. Кутузова, А.П. Ермолова, Ф.Ф. Ушаков, П.С. Нахимова, М.Д. Скобелева, генералитета и армии — в Отечественной войне 1812 года, русско-турецких войнах, русско-японской войне, в годы Первой мировой войны. Граждане России и бывшего СССР сохранили и укрепили суверенитет государства на всей его территории страны в годы Гражданской войны от иностранной интервенции и от фашистского нашествия в годы Великой Отечественной войны. Предшествующие поколения заплатили за суверенитет и территорию страны, землю и природные ресурсы своей кровью и самоотверженным трудом.

Современному социальному государству в России быть только при условии уважительного отношения государства к личности каждого гражданина. Это значит, государству следует убрать барьеры и ограничения на пути землепользования и индивидуального жилищного строительства, максимально помочь гражд-

данам в стремлении улучшить свои жилищные и хозяйственные условия своими силами через доступное кредитование. Не в строительные компании и банки следует вливать дотации прямо и косвенно. Нужно через банки с государственным участием пустить целевые средства на льготное кредитование индивидуального жилищного строительства. Таким образом, и денежные средства не будут потеряны либо разворованы, и граждане сами в лучшем варианте решат свои жилищные проблемы, ведь высокая мораль и стремление к добропорядочной жизни редко зарождаются и поддерживаются в «собачьей конуре». Стесненные жилищные условия либо съемное жилье в России с суровым климатом не приемлемо для жителей нашей страны в принципе. Жить достойно можно, а желание поддерживать достойную жизнь появляется, когда живешь во «дворце». Граждане России достойны жить в собственном дворце, для этого есть все естественные возможности. Поэтому государство обязано с учетом отмеченных исторических реалий и наличия обширных территорий бесплатно передавать своим гражданам под индивидуальное жилье и личное хозяйство не менее 15 соток. Основанием для этого должно быть у гражданина желание построить домовладение для личных нужд при условии, если ранее он не использовал такую возможность. В первые 50 лет гражданин должен пользоваться землей на правах аренды без права продажи, а далее — с оформлением ее в собственность, чтобы исключить возможность спекуляции ею, а также ее утраты нуждающимися лицами путем необдуманного отчуждения. При желании избавиться от такого обремененного домовладения гражданин может путем продажи только домовладения. Такой вариант наделения населения социально значимой землей вполне справедлив и не аморален по сравнению с ее передачей при условии деторождения. Он поможет решать вопрос общего социального устройства населения, потянет за собой необходимость обустройства новых жилых массивов объектами социально-культурного и производственного назначения, дорогами, иными коммуникациями, и, в целом по стране, организации производств мебели, бытовой техники, транспорта, сервиса, строительных материалов (металло-

изделий, кирпича, бетона, цемента, красителей, древесной продукции и др.). Это придаст определенный тонус экономике, бизнесу, занятости населения, интересу к жизни, деторождению, увеличению базы налогообложения и сборов в социальные фонды. В определенной мере мы согласны с предложениями, сформулированными представителями КПРФ по поводу решения жилищной проблемы, кроме вопроса о земле. Мы против бесконечной передачи гражданам земли в аренду [1]. Частная собственность на домовладение — это не проявление мелкобуржуазной заразы. В этом надо видеть культивирование отношений рачительности, бережливости, социальной основательности личного созидания, уверенного и непоколебимого жизненного утверждения, творчества, ответственности в семье. Домовладение на своей земле — это не только крыша над головой, место обособления семьи. Это — значимая социальная площадка для воспитания детей, выработки на подворье необходимых навыков и передачи жизненного опыта, полезных традиций и просто отеческий дом, с которого начинается Отечество. Ведь не зря смысл жизни уместается в народную мудрость исполнения гражданского и человеческого долга: «Дом построил, дерево посадил, сына (дочь) вырастил».

Обозначенный нами возможный общий социальный динамизм позволит ослабить безработицу, отвлечь созиданием миллионы граждан от пьянства и алкоголизма, наркопотребления, а также поверить в себя и свое государство. Подвижки населения с помощью государства в направлении повышения его активности своими силами менять жизнь на своей земле (домохозяйстве), должны повысить уверенность нации в силу своего государства, в его готовность не давить народ налогами, акцизами и прочими схемами «отжатия» от мизерных его доходов и пенсий в бюджет и прочие фонды (неэффективных, непрозрачных расходов и «распилов») либо просто в карманы «крутых» предпринимателей и мошенников, ломающих психику и здоровье большинства населения. Государство обязано в интересах всех и каждого гражданина рачительно распорядиться землей. Земля в России — достояние народа. Государство не имеет право выступать

в качестве генерального собственника земли и недр в России. Ему лишь доверены народом функции управления землей и недрами. Поэтому народ должен определять через референдум порядок пользования землей и недрами, решать вопрос о налогообложении за землю и жилую площадь. Народ не должен выглядеть просителем у чиновников. Если будет на законодательном порядке определен порядок по ключевым вопросам организации жизни общества, то власть будет вынуждена работать на благо каждого человека, а народ получит возможность подбирать себе достойных менеджеров, поощрять их или отлучать от власти.

История новой России показывает, что более четверти века страна, будучи ввергнутой в «челночную экономику», не пыталась снизить зависимость экономики и благосостояние народа от сырьевого экспорта и потока товаров народного потребления из-за рубежа, при общем спаде производства, устойчивом синдроме безработицы и скрытой эксплуатации (труда без эквивалентной оплаты и социальных гарантий). Давление работодателя на работников проявилось при явной деградации института профессиональных союзов (при уходе в небытие ряда востребованных профессий и первичных профсоюзных организации, их измельчании, замене устойчивой «уравниловки» с социальными гарантиями на аморальную дифференциацию в оплате труда, сокращения сферы применения трудовых бессрочных договоров, замены их договорами подряда, внедрения конкурсно-управляемой системы замещения должностей).

С другой стороны, вновь созданные за десятилетия, аккумулированные и сконцентрированные громадные экономико-социальные ресурсы, волевым образом (кучкой чиновников) безответственно, в обход мнения народа, без референдума, были «приватизированы». Тем самым, исходя из марксистско-ленинской теории о государстве и власти народа, была подорвана экономическая основа социалистического государства и народовластия. Под благими намерениями — в интересах народа и, якобы с его участием, имеется в виду не результат, а сама процедура приватизации, был совершен не осознанный в полной мере и не поддержанный большинством населения «доб-

ровольный» переход к рынку, а экономико-социальный переворот, захват всенародной собственности, отдаление народа от власти, от средств производства, от распределения прибыли через формирование социальных фондов и их использование в интересах большинства членов общества. Вопрос о судьбе государственной собственности в постсоветский период был решен в унижительной форме для более 300 млн созидателей и более 20 млн граждан СССР, отдавших свои жизни в годы Великой Отечественной войны путем передачи за бесценок в оборот малой кучке частных лиц. Социалистическая собственность и отношение к ней — это не только вопрос о позиционировании трудящихся в обществе и в государстве. В ней находят преломление важнейшие аспекты исторических реалий, морали в преемственности поколений, отношение власти к судьбам людей, которые либо честно и с полной отдачей, либо принудительно участвовали в социальном созидании страны.

В социалистическом государстве собственность обобществлялась, становилась всеобщим достоянием и источником благосостояния граждан страны. Работая на государственных предприятиях или в колхозах, граждане сознавали, что в конечном итоге работают на себя. Значительная часть населения получала в бессрочное пользование квартиры, расселялась в общежитиях и иных жилых помещениях, для детей была создана система дошкольных, лечебных и оздоровительных учреждений. Государство по отношению к своим гражданам выступало в качестве консолидированного хозяйственника по управлению общенародной собственностью.

Реалии начала девяностых годов и последовавшего 25-летнего периода демонтажа социализма в России свидетельствуют, что граждане без их участия, воли и согласия на территории России вдруг оказались совершенно в другом государстве, которое уже позиционировало себя не в качестве основного и пол-

номочного распорядителя общенародным достоянием, а в качестве самостоятельного собственника без всяких полномочий народа на управление его собственностью. Напрашиваются не вполне утешительные выводы:

1) Демонтаж социализма в России осуществлялся без учета воли народа, всенародного референдума никто не проводил, а все выборы в представительные органы власти были весьма сомнительными и не отражали существа проблемы: вопроса о политической организации власти, о государственной (всенародной) собственности, о социальных гарантиях в процедуре приватизации.

2) Вопреки марксистско-ленинской теории о социальной ограниченности капитализма, наивные надежды на его эффективность, социальную ориентированность (ответственность перед обществом представителей бизнеса), «добропорядочность» самих рыночных отношений, оказались глубочайшим заблуждением Б.Н. Ельцина, социальная стратегия которого в практической плоскости не дала ожидаемых стабильных результатов*;

3) Если в XIX веке имела место констатация «пролетаризации» населения, как фактора, сдерживающего развитие капиталистического производства, — сфера внутреннего потребления [2], то в настоящее время мы имеем схожую, в принципе, ситуацию. Однако, сейчас потребление ограничивается не пролетаризацией населения, ибо уровень развития современных производительных сил кардинально изменил характер производственных отношений и связанных с ними социальных отношений. В стремлении к формированию в России общества потребления по мировым стандартам за счет широкого притока товаров извне экономика страны стала развиваться однобоко, а самое главное, без должных темпов создания своих высокотехнологичных, наукоемких, достойно оплачиваемых, профессионально престижных рабочих мест. Сферы коммерции, бизнеса, обслуживания населения

* В.И. Ленин уделял в своих трудах значительное внимание методологии оценки экономико-социальных процессов, что особо важно в настоящее время для выбора ориентиров развития экономики России. В частности, он отмечал: «...материалистическое понимание истории вносит свет в этот хаос и открывает возможность широкого, связного и осмысленного воззрения на особый уклад общественного хозяйства, как на фундамент особого уклада всей общественной жизни человека (см.: Ленин В.И. Рецензия на книгу Богданова А. Краткий курс экономической науки. ПСС. 5-е изд. 1967. Т. 4. С. 37).

и бюрократии поглотили значительную часть высококвалифицированных рабочих производственной сферы в промышленности и сельском хозяйстве с относительно невысокой оплатой труда. В итоге с учетом затянувшегося на несколько десятилетий «кризиса в экономике», несправедливой приватизации и системы оплаты труда, криминальных проявлений и других причин население страны было обращено в своей массе в социально неопределенное состояние. «Трудящиеся» перестали представлять собой единый рабочий класс, способный одинаково испытывать остроту проблем организации труда и его оплаты, проявлять на этой основе солидарность, их эксплуатация носит более скрытый и губительный (разлагающий) характер. Профессионально-отраслевая идентификация «трудящихся» практически размыта современным капитализмом и откоро-

венно асоциальными рыночными отношениями (вся тяжесть гнета экономики в различных формах ложится на плечи народа через цены, налоги, сборы и другие манипуляции). Отсутствие четкого понимания своей встроенности в системе «новых» капиталистических отношений, не позволяет «трудящемуся-индивиду» осознать свою значимость в формате производства, предпринимательства, бизнеса, что ведет к утрате потенции в отстаивании своих трудовых прав, возможностей в проявлении трудовой солидарности. В итоге низкая оплата труда значительной части населения ограничивает потребление и сдерживает социальное развитие страны в целом.

4) Отмеченные катаклизмы и процессы в стране не только снижают социальную активность населения, но и затормаживают развитие экономики и духовных сил общества.

Литература

- [1] Ацюковский А.В. Работы В.И. Ленина 1917 года и Вторая социалистическая революция. — 2-е изд. — М.: Директ-Медиа. 2014. — С. 58.
- [2] Ленин В.И. Заметка к вопросу о теории рынков // Полное собрание сочинений: В 55 т. — 5-е изд. — 1967. — Т. 4. — С. 47–48.
- [3] Леонов О.Г. Воспроизводство рабочей силы: социальный аспект [Электронный ресурс]. — URL: <http://old.problemanalysis.ru/Doklad5/Leonova.pdf> (дата обращения: 06.03.2016).
- [4] МРОТ в 2016 году составит 6204 рублей: порядок применения и расчета зарплаты // Informatio.ru [Электронный ресурс]. — URL: http://informatio.ru/news/economy/mrot_v_2016_godu_sostavit_6204_rublej
- [5] Реальные доходы населения Башкирии в 2015 году снизились на 5%, зарплаты — на 10% [Электронный ресурс]. — URL: <http://abdrahmanov.org/archives/29069> (дата обращения: 29.02.2016).
- [6] Росстат: инфляция в России в 2015 г. составила 12,9% // Вести. Экономика [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66187> (дата обращения 01.03.2016).
- [7] Средняя заработная плата в России по регионам страны в 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2015-godu> (дата обращения: 29.02.2016).
- [8] УралИнформБюро. Зарплата более 6% россиян едва превосходит МРОТ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.uralinform.ru/news/society/245686-zarplata-bole-6-rossiyan-edva-prevoshodit-mrot> (дата обращения: 29.02.2016).
- [9] Электронная библиотека. Советская Россия. Раздел V. Апогей гражданской войны: итоги социального противостояния. — URL: <http://bibliotekar.ru/sovetskaya-rossiya/24.htm> (дата обращения: 23.02.2016).
- [10] Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // K2X2. INFO. Библиотека [Электронный ресурс]. — URL: http://www.k2x2.info/filosofija/sobranie_sochinenii_tom_19/p24.php (дата обращения: 06.03.2016).
-

MALIKOV Boris Zufarovich,

Doctor of Juridical Science, Professor,
Professor of Ufa Law Institute
of Russian Federation Ministry of the Interior
e-mail: malikov_bz@mail.ru

MALIKOVA Lubov Aleksandrovna,

Specialist in finance and accountancy
e-mail: malikov_bz@mail.ru

SOME PROBLEMS OF THE DISMANTLING OF SOCIALISM IN CONTEMPORARY RUSSIA

In this article the authors make an attempt to impartially assess the problem of certain aspects of social reorganization in Russia initiated by the October Socialist Revolution. Noting the epoch-making significance of the Soviet State and the achievements of socialism both for workers and for the dynamics of the world economy, the disputable points of the necessity of the violent change of regime and socio-economic way of life undergo the analysis. The socio-political crises in the former USSR and the People's Republic of China led to the opposite results. In the first case, it led to the dissolution of the USSR and decades-long stagnation of the Russian economy. In the second case, the economic and political operations in China unified the nation over the market mechanisms, freedom of entrepreneurship and investment, openness of society, which led to the significant economic results and largely improved the well-being of people. The authors express their view of the Government attitude towards the public ownership, natural resources and the nation as a whole and pose a set of questions involving vital aspects of welfare provision and interacting with the authorities.

Key words: socialist revolution, secular authorities, ecclesiastical authority, voluntarism, dissolution of the USSR, stagnation of economy, reproduction of labor-power, petrodollars, minimum monthly wage, poverty level.

References

- [1] Atsukovsky A.V. Raboty V.I. Lenina 1917 goda i Vtoraja socialisticheskaja revolyucija [Books of V.I. Lenin dated 1917 and the Second Socialist Revolution]. — 2nd edition. — Moscow: Direkt-Media, 2014. — P. 58.
- [2] Lenin V.I. Zametka k voprosu o teorii rynka [Lenin V.I. Note to the Subject of the Theory of Markets] // Complete Edition: of 55 volumes. — 5th Edition. — 1967. — V. 4. — Pp. 47–48.
- [3] Leonov O.G. Vosproizvodstvo rabochej sily: social'nyj aspekt [Reproduction of Labour-Power: social Aspect] [Electronic resource]. — URL: <http://old.problemanalysis.ru/Doklad5/Leonova.pdf> (accessed date: 06.03.2016).
- [4] MROT v 2016 godu sostavit 6204 rublej: porjadok primeneniya i rascheta zarplaty [Minimum monthly wage in 2016 is 6,204 roubles: application and wages accounting procedure] // Informatio.ru [Electronic resource]. — URL: http://informatio.ru/news/economy/mrot_v_2016_godu_sostavit_6204_rublej
- [5] Real'nye dohody naseleniya Bashkirii v 2015 godu snizilis' na 5%, zarplaty — na 10% [The real earnings of the population of Bashkortostan in 2015 decreased on 5%, the wages decreased on 10%] [Electronic resource]. — URL: <http://abdrahmanov.org/archives/29069> (accessed date: 29.02.2016).
- [6] Rosstat: infljacija v Rossii v 2015 g. sostavila 12,9% [Federal State Statistics Service: the inflation in Russia in 2015 was 12.9%] // Vesti. Ekonomika [Vesti. Economics] [Electronic resource]. — URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66187> (accessed date: 01.03.2016).
- [7] Srednyaya zarabotnaya plata v Rossii po regionam strany v 2015 g. [The average pay in Russian regions in 2015] [Electronic resource]. — URL: <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2015-godu> (accessed date: 29.02.2016).
- [8] UralInformBuro. The salary of more than 6% of Russians exceeds the minimum monthly wage [Electronic resource]. — URL: <http://www.uralinform.ru/news/society/245686-zarplata-bolee-6-rossiyan-edva-prevoshodit-mrot> (accessed date: 29.02.2016).
- [9] Elektronnaya biblioteka. Sovetskaya Rossiya. Razdel V. Apogej grazhdanskoj vojny: itogi social'nogo protivostoyaniya [E-Library. The Soviet Russia. Part V. The Peak of Civil War: the Results of Social Strife]. — URL: <http://bibliotekar.ru/sovetskaya-rossiya/24.htm> (accessed date: 23.02.2016).
- [10] Friedrich Engels. Razvitie socializma ot utopii k nauke [Socialism: Utopian and Scientific] // K2H2.INFO. Biblioteka [K2X2.INFO. Library] [Electronic resource]. — URL: http://www.k2x2.info/filosofija/sobranie_sochinenii_tom_19/p24.php (accessed date: 06.03.2016).

УДК 33:329

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна,
доктор наук по государственному управлению, профессор
Донбасской национальной академии строительства и архитектуры,
Украина, г. Краматорск
e-mail: bezzubkol@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В условиях современного развития Украины важнейшим приоритетом в настоящее время является осуществление эффективного социального диалога. В статье рассматриваются нормативно-правовой, организационный, социальный, экономический и информационный механизмы, способствующие развитию социального партнерства. Предлагается усовершенствовать трудовое законодательство. Основным результатом деятельности должно стать принятие современного Трудового кодекса Украины.

Ключевые слова: экономический механизм, социальное партнерство, договор, Конвенция МОТ, социальное обеспечение, Трудовой кодекс, рабочие места, выходное пособие.

Политика социального партнерства является основным механизмом сохранения гражданского мира. В демократическом обществе должна быть сформирована действенная система социального партнерства со всеми необходимыми инструментами для принятия решений, учитывающая интересы и возможности всех сторон производственного процесса, а также предназначенная для контроля за их использованием.

Можно выделить несколько механизмов, которые способствуют развитию социального партнерства: нормативно-правовой, организационный, социальный, экономический и информационный.

Нормативно-правовой механизм системы социального партнерства составляют международные нормативно-правовые акты (Хартии, Декларации, конвенции, Рекомендации Международной организации труда); Конституция и законы Украины («О коллективных договорах и соглашениях», «О порядке решения коллективных трудовых споров (конфликтов)», «О профсоюзах, их права и гарантии деятельности» и др.).

Организационный механизм системы социального партнерства составляют коллективные договоры на предприятиях и существующая система соглашений — Генеральное со-

глашение, отраслевые и региональные соглашения.

Экономический механизм системы социального партнерства представляет собою совокупность экономических условий, которые осуществляют экономическое влияние на субъекты управления. Действие этого механизма должна проявляться в возникновении у субъектов управления материальной ответственности и заинтересованности в реализации требований, которые было зафиксировано в коллективных договорах и соглашениях.

Социальный механизм системы социального партнерства представляет собою совокупность психологических установок, которые характеризуют отношения общества к социальному партнерству.

Важнейшим приоритетом в настоящее время является осуществление эффективного социального диалога в условиях современного развития Украины. Среди направлений работы — приведение трудового законодательства в соответствие с Конвенцией МОТ и Директив ЕС, обеспечение институциональной способности социальных партнеров и органов социального диалога, совершенствование системы разрешения коллективных переговоров и трудовых споров).

В системе социального партнерства можно выделить:

1) международный (мегауровень), представленный взаимоотношениями между национальными и международными органами, нормативно-правовую основу которого составляют Конвенции и рекомендации МОТ; основные формы осуществления (общие консультации; заключение договоров и соглашений; согласование на высшем уровне);

2) национальный уровень (макроуровень);

3) отраслевой и региональный уровни (мезоуровень);

4) производственный (микроуровень).

Остановимся более подробно на характеристике направлений и особенностей проведения социального партнерства с учетом международных требований:

1. Ратификация международных конвенций.

16 марта 2016 г. Верховной Радой Украины принят Закон Украины «О ратификации Конвенции Международной организации труда о минимальных нормах социального обеспечения № 102». Это будет способствовать ускорению достижения Украиной европейских социальных стандартов, в частности, в сфере социального страхования и пенсионного обеспечения.

Социальное обеспечение является правом человека, и каждому человеку, независимо от того, где он живет, должен быть гарантирован минимальный уровень базового социальной защиты. Соответствующие гарантии заложены именно в Конвенции МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения.

Анализ положений законодательства Украины свидетельствует о том, что отечественные нормы не только соответствуют Конвенции № 102, а по некоторым факторам превышают ее минимальные требования. Так, в Украине охвачен более широкий круг лиц, которым гарантируется социальная защита, более высокие размеры некоторых пособий и выплат. Учитывая, что национальная система социальной защиты включает в себя разветвленную сеть социальных льгот и выплат с дублированием некоторых функций, присоединение к Конвенции позволило выстроить систему приоритетов в социальной сфере и стать основой для формирования

взвешенной социальной политики, базирующейся на международных традициях в правовой сфере и учитывать экономически обоснованные позиции.

Ратификация Конвенции МОТ позволит подтянуть минимальные размеры отдельных страховых выплат, в частности, пенсии по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, на случай безработицы, установить гарантии их выполнения. Также Федерация профсоюзов Украины будет настаивать на восстановлении финансирования за счет средств социального страхования оздоровительных мероприятий, в частности, лечение в санаторно-курортных учреждениях, санаториях-профилакториях, оздоровление детей, поскольку частью второй «Медицинская помощь» Конвенции МОТ № 102 предусмотрено предоставление застрахованным лицам медицинской помощи профилактического или лечебного характера в случае болезненного состояния лица, с целью поддержания, восстановления или улучшения здоровья защищенного лица и его возможности работать и удовлетворять свои личные потребности.

В настоящее время изучается возможность ратификации Украиной еще 8 конвенций Международной организации труда.

В Украине действовала Программа Достойного труда на 2012–2015 годы. Программой были определены три ключевых приоритета и долгосрочные цели:

1) укрепление институтов социального диалога для усиления их роли в управлении рынком труда;

2) поощрение достойного труда и повышения способности трудоустройства рабочей силы Украины;

3) совершенствование систем социальной защиты [2].

На следующий период разрабатывается новая Программа Достойного труда. В этой программе должны быть учтены такие актуальные направления, как модернизация управления в сфере занятости, стимулирование занятости населения, повышение конкурентоспособности и мобильности рабочей силы, создание качественных рабочих мест, уменьшение объемов неформальной занятости, реформирование трудового законодательства и легали-

зация заработной платы, совершенствование процедуры анализа и прогнозирования рынка труда, содействие занятости внутренне перемещенных лиц и демобилизованных участников антитеррористической операции и т. п. Важными задачами Программы Достойного труда являются также реформирование системы предоставления социальных услуг населению и общеобязательного государственного социального страхования, мониторинг показателей достойного труда в Украине по методологии МОТ и дальнейшая разработка предложений по совершенствованию социально-трудовых отношений [3].

2. Совершенствование трудового законодательства. В этой сфере основным результатом деятельности должно стать принятие современного Трудового кодекса Украины, учитывающего интересы не только работодателей, но и необходимость социально-экономической защиты наемных работников. В настоящее время проект Трудового кодекса Украины подвергается критике как со стороны экспертов, так и профсоюзов. Наибольшую критику вызывает ряд новых статей Кодекса, которые существенно увеличивают возможность для работодателей переводить работников на срочные трудовые договоры (даже работников бюджетной сферы), усиливают контроль работодателей за работниками путем видеосъемки, позволяют увольнять работников без согласия профсоюза за разглашение коммерческой тайны.

Следует отметить, что проект Трудового кодекса предусматривает:

1) уменьшение роли профсоюзов при принятии работодателями решений, касающихся урегулирования трудовых отношений с работниками. В некоторых случаях, когда действующий КЗоТ Украины требовал получения разрешения профсоюза или согласования с ним отдельных решений работодателя, проект Трудового кодекса предусматривает лишь уведомление профсоюза о таком решении;

2) сокращение срока уведомления о последующем увольнении. На сегодняшний день КЗоТ Украины предусматривает минимальный срок уведомления о последующем увольнении 2 месяца до запланированной даты увольнения. Новый Трудовой кодекс позволяет сокра-

тить этот срок до 1 месяца при условии дополнительной выплаты работнику месячной заработной платы;

3) дополнительное дисциплинарное взыскание: к выговору и увольнению добавляется также предупреждение. При этом в новом Трудовом кодексе не предусмотрен граничный срок применения дисциплинарного взыскания со времени совершения проступка. Действующий КЗоТ этот срок ограничивает шестью месяцами;

4) обязанность возместить расходы на обучение. После вступления в силу Трудового кодекса сотрудник будет обязан отработать у работодателя на протяжении некоторого срока после завершения обучения, если оно было оплачено компанией. При этом если сотрудник отказывается отработать обусловленный срок или он был уволен по своей же вине, то должен возместить работодателю расходы, которые тот понес на оплату обучения работника.

В проекте Трудового кодекса содержится и ряд положений, которые существенно усиливают социальную защиту работников:

1) увеличение размера выходного пособия в случае сокращения работников. Действующее законодательство предусматривает, что размер выходного пособия в случае сокращения работников составляет месячную зарплату. Законопроект же устанавливает дифференцированный подход в установлении размера выходного пособия. Так, люди, проработавшие у одного работодателя до 5 лет, будут иметь право на выходное пособие в размере месячной заработной платы, до 10 лет — зарплату за 2 месяца, более 10 лет — за 3 месяца [1];

2) заключение трудовых договоров исключительно в письменной форме. Согласно новому кодексу, все трудовые договора должны заключаться исключительно в письменной форме;

3) повышение срока исковой давности в трудовых спорах с 3 месяцев, как это предусмотрено КЗоТ, до 1 года;

4) увеличение оплачиваемого отпуска с 24 до 28 календарных дней.

Кроме того следует отметить, что профсоюзами Украины подготовлен целый пакет социальных проектов законов, среди которых:

– № 2883 — об индексации денежных доходов населения;
– № 2682 — по снижению уровня налогообложения пенсий;
– № 2698 — о снятии ограничений на выплату полной пенсии работающим пенсионерам;

– № 2835 — по удешевлению цены на природный газ для населения;
– № 2245 — по восстановлению за счет средств социального страхования долевого финансирования летнего оздоровления детей, санаторного лечения работников, прежде всего занятых во вредных и тяжелых условиях труда.

Литература

[1] Новый Трудовой кодекс: что изменится в отношениях работодателя и работника [Электронный ресурс]. — URL: <http://delo.ua/>

[2] Официальный сайт Министерства социальной политики Украины. — Режим ел. доступа: http://www.mlsp.gov.ua/labour/control/uk/publish/article;jsessionid=9F1211DFD1C7766C3B81C520EF820BDC.app1?art_id=181032&cat_id=107177

[3] Официальный сайт Федерации профсоюзов Украины. — Режим ел. доступа: <http://fpsu.org.ua/napryamki-diyalnosti/sotsialne-strakhuvannya-i-pensijne-zabezpechennya/9786-vitayu-z-nashoyu-spilnoyu-peremogoyu>

BEZZUBKO Larisa Vladimirovna,

Doctor of Public Administration, Professor
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture,
Kramatorsk, Ukraine
e-mail: bezzubkol@mail.ru

CURRENT TRENDS OF SOCIAL PARTNERSHIP

In the context of modern development of Ukraine it is an overriding priority to effectively carry out a social dialogue. The article covers the legal, organizational, social, economic and informational mechanisms aiding the development of the social partnership. The improvement of the labour legislation is suggested. The main result of the activities is to adapt a modern labour code of Ukraine.

Key words: economic mechanism, social partnership, contract, International Labor Organization Convention, social security, labour code, workplaces, dismissal compensation.

References

[1] Novyj Trudovoj kodeks: chto izmenitsya v otnosheniyah rabotodatelya i rabotnika [Renewed Labour Code: What Have Changed in the Relationship between the Employer and Employee] [Electronic resource]. — URL: <http://delo.ua>

[2] Oficial'nyj sajт Ministerstva social'noj politiki Ukrainy [The official site of the Ministry of Labour and Social Policy of Ukraine]. — Access mode: http://www.mlsp.gov.ua/labour/control/uk/publish/article;jsessionid=9F1211DFD1C7766C3B81C520EF820BDC.app1?art_id=181032&cat_id=107177

[3] Oficial'nyj sajт Federacii professional'nyh soyuzov Ukrainy [The official site of the Federation of Trade Unions of Ukraine]. — Access mode: <http://fpsu.org.ua/napryamki-diyalnosti/sotsialne-strakhuvannya-i-pensijne-zabezpechennya/9786-vitayu-z-nashoyu-spilnoyu-peremogoyu>

УДК 329:33(470.57)

НИКОНОВА Оксана Викторовна,
зав. сектором анализа и контроля качества управления ресурсами,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
социального управления и экономики
ГАУ «Институт дополнительного профессионального образования
Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы»
e-mail: oknikonova@yandex.ru

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна,
доктор экономических наук, зав. кафедрой
социологии труда и экономики предпринимательства
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: nazarovaua@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ТРУДОВОГО ВЛИЯНИЯ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Внедрение в организациях социального обслуживания населения «эффективного контракта» и необходимость повышения эффективности системы управления персоналом потребовали пересмотра подходов к мотивации персонала, как важнейшего инструмента управления кадрами. В статье приведены результаты комплексного обследования 22 организаций социального обслуживания населения Республики Башкортостан.

Ключевые слова: социальное обслуживание, организация социального обслуживания, мотивация, компетенция, оплата труда, эффективный контракт.

Согласно законодательству Российской Федерации, социальное обслуживание представляет собой деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. Причем, под социальной услугой понимается действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [4]. В связи с этим, от руководителей и работников организаций социального обслуживания требуются не только профессиональные знания, умения и навыки, но и определенные компетенции.

В рамках научно-исследовательской работы в Республике Башкортостан при содействии Министерства труда и социальной защиты Рес-

публики Башкортостан в феврале 2016 г. было проведено комплексное обследование 22 организаций социального обслуживания по вопросам мотивации труда в связи с переходом на «эффективный контракт».

Одним из направлений исследования стала разработка профиля компетенций сотрудников данных организаций по пилотной управленческой должности «заведующий отделением». Методика состояла в том, что из расширенного списка компетенций для государственных, муниципальных служащих и работников бюджетных организаций (30 компетенций по блокам: общих, личностных и управленческих), который был сформирован посредством научного исследования, проведенного ранее, эксперты (сотрудники разных уровней управления) проставляли баллы по пятибалльной шкале в зависимости от значимости компетенции для успешной работы заведующего отделением.

ем в своем учреждении (5 — очень значимо, 4 — выше средней значимости, 3 — средняя значимость, 2 — ниже средней, 1 — не значимо, 0 — вообще не нужно). Всего было опрошено порядка 100 сотрудников из 22 организаций социального обслуживания в Республике Башкортостан.

Далее были выбраны наиболее важные компетенции, по 4 из каждого блока. Несмотря на то, что каждая организация продемонстрировало свой перечень актуальных деловых и личностных качеств заведующего отделением, наиболее часто как особо значимые выделялись следующие компетенции, расположенные в порядке убывания значимости:

Общие деловые компетенции:

1. результативность (умение своевременно решать поставленные задачи с наименьшим количеством внутренних и внешних замечаний);

2. знание законодательной базы оказания социальных услуг;

3. ответственность;

4. методическая грамотность.

Личностные и корпоративные компетенции:

1. умение работать в коллективе, командность;

2. порядочность, честность;

3. трудолюбие, работоспособность;

4. общий кругозор, эрудиция.

Управленческие компетенции:

1. организаторские умения (разрабатывать организационные процедуры, контролировать реализацию должностных обязанностей, грамотно делегировать полномочия и ответственность; мобилизовать усилия коллектива);

2. умение планировать;

3. лидерские качества;

4. умение разбираться в людях.

Представляет интерес то, что в ходе подобного исследования в разных организациях имели место вариации, хотя некоторые качества, такие, как ответственность, порядочность, командная работа практически оставались неизменными. Некоторые организации, преимущественно психо-неврологические интернаты, отметили как наиболее значимое такое качество, как внешняя привлекательность.

В настоящее время организации продолжают разработку профиля компетенций по всем

остальным областям, что, на наш взгляд, позволит им пополнить управленческий арсенал эффективным инструментом кадровой работы. Как именно будут проявляться компетенции, зависит от системы мотивации персонала организации социального обслуживания.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [3] и Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы [2] заложили основы распространения практики перехода социальных организаций на «эффективный контракт».

Эффективный контракт — это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки [2].

Внедрение «эффективного контракта» потребовало пересмотра подходов к оценке эффективности деятельности персонала, как важнейшего инструмента управления кадрами. В настоящее время оценка эффективности деятельности персонала является основой для построения объективной системы оплаты труда, основанной на прямой зависимости размера заработной платы от показателей эффективности работы сотрудников и конкретных результатов работы.

Как показала практика, в организациях социального обслуживания отсутствует единая система оценки эффективности деятельности персонала, используются показатели эффективности, которые не дифференцированы по отношению к различным должностям и профессиям и не позволяют объективно оценить результаты работы сотрудников по итогам определенного периода времени.

Наиболее сложным аспектом данного вопроса выступает разработка показателей эффективности деятельности работников.

Данные исследований некоторых коллективов организаций социального обслуживания Республики Башкортостан свидетельствуют,

что более 2/3 опрошенных работников не видят в действующей системе оценки эффективности деятельности персонала реального инструмента мотивации и отрицательно оценивают результаты данной новации.

По результатам внутреннего аудита, проведенного в рамках вышеупомянутого исследования, удалось выявить следующие проблемные точки:

- Введение «эффективного контракта» влечет за собой определенные издержки, вызванные необходимостью проведения регулярной оценки показателей эффективности деятельности каждого сотрудника. Этот процесс требует большого объема бумажного документооборота и временных затрат.

- Отдельные показатели эффективности деятельности персонала не имеют измеримых и определяемых критериев оценки, а их детальная проработка повлечет за собой повышение сложности проведения процедуры оценки.

- Риском введения «эффективного контракта» и оценки деятельности персонала является риск формального подхода к самому процессу оценки и субъективность тех, кто проводит оценку. Избежать на практике субъективизма в оценке эффективности деятельности персонала достаточно сложно.

- Показателей слишком много, как правило, возникает путаница, возрастает трудоемкость расчетов (что не совместимо с самой идеей эффективности).

- Каждое учреждение обладает по-своему уникально, поэтому не допустимы типовые показатели. Учреждение должно самостоятельно разрабатывать показатели эффективности деятельности.

Следует отметить, что в ходе исследовательских работ был проведен анализ подходов к организации стимулирующих выплат, обладающих основным мотивационным значением. На основании изучения республиканского, московского и зарубежного опыта, авторами предлагается:

Косвенная оценка результата

1. Интенсивность (показывает то, насколько загружен человек на рабочем месте сверх должностных обязанностей). Здесь был бы удобнее расчет раз в год по бестарифному ва-

рианту. К показателям могут быть отнесены: «участие (руководство) постоянно действующими комиссиями/объединениями», «участие в системе внутреннего контроля», «выполнение разовых, особо важных поручений руководства», «подготовка/участие в подготовке информационных материалов для населения», «участие в подготовке организационно-распорядительных документов учреждения» и др.

2. Активность (степень, с которой человек сам вовлекается в деятельность сверх должностных обязанностей). Здесь также был бы удобнее расчет раз в год по бестарифному варианту, который может быть продолжением предыдущего перечня, но с более высоким коэффициентом. Сюда можно отнести такие элементы, как: «участие (получение наград) в конкурсах профессионального мастерства», «подготовка/участие в подготовке материалов для участия учреждения или его сотрудников в методических мероприятиях, проводимых органами социальной защиты населения различного уровня, а также участие в них с выступлениями/без выступлений», «формирование предложений, признанных целесообразными для внедрения в практику деятельности учреждений», «разработка/участие в разработке новых методик/программ, признанных целесообразными для внедрения в работу учреждения», «внедрение в работу/использование в работе передовых методик и технологий (предложения по механизмам внедрения, участие в пилотных экспериментах)», «разработка/участие в разработке документов для грантовых проектов, в том числе полученных учреждением» и т. п.

3. Развитие человеческого капитала (стажевые и образовательные компоненты). Здесь также был бы удобнее расчет по бестарифному варианту раз в год, поскольку стажевый и образовательный элемент человеческого потенциала не изменяются быстро. Сюда будут относиться показатели: «дополнительное образование», «прохождение повышения квалификации за счет средств учреждения/собственных средств (давность документа — не более 5 лет)», «стаж работы в органах и учреждениях социальной защиты населения/в данной должности» и т. п.

4. Оценка личностных качеств. Здесь рекомендуется годовой расчет, но через механизм повышающего коэффициента, поскольку данная группа оцениваемых параметров обладает сильной персонализацией.

Говоря об оценке личностных качеств (компетенций), следует отметить, что компетентный подход должен быть реализован грамотно, включая такие необходимые шаги, как выбор компетенций для каждой должности (о чем мы говорили в начале статьи), построение профиля компетенций и затем реализация технологии оценки по методике. Например, одной из актуальных методик, на наш взгляд, является методика «360 градусов».

Когда профили компетенций на каждую должность разработаны, согласно приведенному выше примеру, их можно использовать в работе по оценке работников раз в год методом «360 градусов».

Таким образом, целесообразно использовать данный инструмент, способствующий совершенствованию оценки деятельности персонала организации социального обслуживания в современных экономических условиях.

Однако вышеизложенное можно назвать, как было отмечено ранее, только косвенной оценкой результата. В рамках «эффективного контракта» необходима и прямая оценка результата. При этом подчас корректнее говорить о показателях результативности, а не эффективности, поскольку эффективность — это сопоставление результатов с затратами, а измерить точные затраты по тому или иному результату в социальной работе не всегда получается.

Прямая оценка результата — это показатели результативности (иногда эффективности) деятельности (качество и количество), и здесь уже, безусловно, требуется ежемесячный расчет по конкретным показателям. Как удалось заключить из анализа предыдущей практики использования различных показателей при реализации «эффективного контракта», существуют определенные ошибки:

1) Считается общее число прецедентов, без относительно объемов работы, например, количество жалоб. При этом будут одинаково оценивать того, кто оказал социальную услугу

получателю, например, 100 человек обслужил и получил 4 жалобы, и того, кто получил 4 жалобы, обслужив 50 получателей социальных услуг.

2) Во многих контрактах критерий «есть жалоба» или «нет жалоб», а было их 3 или 33 — на заработную плату не влияет.

3) Дублирование показателей: например, один показатель — своевременно сданный отчет, второй — качественный отчет, хотя можно было бы объединить в один показатель.

4) Не достаточность целеполагания: показатели должны быть связаны с должностными целями и задачами.

5) Главное: работник должен влиять на показатель. Примером может служить такой часто используемый показатель, как количество обратившихся за помощью получателей социальных. Однако работник, как правило, на это повлиять зачастую не может.

При совершенствовании системы показателей целесообразно обратить внимание на «Правило Ферст Трейдинг Групп», согласно которому оптимальна следующая конструкция разработки показателей [1]:

Глагол (3 пары) + существительное:

Увеличить на... в... / Повысить на... в...

Уменьшить на... в... / Сократить на... в...

Обеспечить норматив... на 100% в... / Выполнить на 100% в...

Сами показатели, согласно методике, мы формулируем в «процентах», «коэффициентах», «времени», «сумме», «количестве» и т.п.

В результате исследовательской работы были усовершенствованы показатели результативности для четырех должностей: медицинская сестра, бухгалтер, социальный работник и заведующий отделением (табл. 1.).

Таким образом, анализируя подходы к мотивации персонала как важнейшему инструменту управления кадрами, процесс внедрения «эффективного контракта» в организациях социального обслуживания, авторы статьи выявили ряд особенностей, которые определялись следующими обстоятельствами: новизной процесса; необходимостью уточнения должностных обязанностей сотрудников организаций и приведения их в соответствие с вводимыми профессиональными стандартами; острой актуальностью вопроса создания объективных

Таблица 1 — Показатели результативности работников учреждений социального обслуживания

Должность				
Цель (результат)	Показатель	Расчет	Ед. изм.	Периодичность
<i>Заведующий отделением</i>				
Своевременно реализованные планы работы отделения	Обеспечение своевременности выполнения мероприятий плана	Кол-во выполненных своевременно меропр. /общее кол-во мероприятий	%	Раз в год
Обеспечить качественную работу отделения	Снижение замечаний отделению (жалоб клиентов)	Количество замечаний отделению (жалоб клиентов)/общее кол-во обслуженных клиентов	Коэф.	Раз в квартал
Обеспечить выполнение гос. задания	Своевременность выполнения гос. задания	Кол-во выполн. задач по гос. заданию/общее кол-во задач по гос. заданию	%	Раз в квартал
Увеличить кол-во платных услуг	Объем поступивших денежных средств от платн. услуг	Сумма дох. от платн. услуг/сумма дох. отчетного периода предыдущего года	%	Раз в квартал
Обеспечить совершенствование работы отделения	Предложения по совершенствованию работы отделения	Кол-во реализованных предложений	ед.	Раз в квартал
<i>Бухгалтер</i>				
Исполненный бюджет	Обеспечение своевременности исполнения бюджета	Суммы исполненных средств/Общая сумма бюджета	%	Раз в год
Отсутствие взысканий	Снижение взысканий, штрафов, пенни	Сумма по взысканиям (штрафам, пенни и т.п.)/Общая сумма бюджета	%	Раз в квартал
Обеспечить своевременную работу с бух. документами	Своевременность составления документов (год. отчета, баланса и т.п.)	Кол-во своевр. выполн. документов /общее кол-во документов к выполнению	%	Раз в квартал
Качественное обслуживание внутренних клиентов	Снижение жалоб от внутренних клиентов	Количество замечаний (жалоб внутренних клиентов) / кол-во обслуживаемых внутренних клиентов	Коэф.	Раз в квартал
<i>Специалист по социальной работе</i>				
Снижение не выявленных нуждающихся в соц. услугах	Не выявленные нуждающиеся	Кол-во не выявленных своевременно нуждающихся (повторных обращений) / общее кол-во обратившихся	%	Раз в месяц
Обеспечение правильного и своевременного формирования личных дел нуждающихся	Снижение ошибок и несвоевременности в формировании личных дел	Кол-во неправ. и/или несвоев. форм. личных дел / общее кол-во личных дел	%	Раз в месяц
Обеспечить своевременную и качественную отчетность	Выполнение отчетности	Кол-во выполн. своеврем. и качественно отчетов / общее кол-во отчетов	%	Раз в год
Снижение жалоб клиентов-получателей услуг	Жалобы клиентов-получателей услуг	Количество замечаний (жалоб клиентов) / общее кол-во обслуженных клиентов	Коэф.	Раз в квартал
Повышение Проектно-методической активности	Проектно-методическая активность	Кол-во инициированных и реализованных проектов, разработ. нов. методик X Коэффициент проекта (методики)*	ед.	Раз в полугодие

Продолжение таблицы 1

Должность				
Цель (результат)	Показатель	Расчет	Ед. изм.	Периодичность
<i>Медицинская сестра</i>				
Снижение нарушений САНЭП режима	Нарушения САНЭП режима	Кол-во нарушений САНЭП режима	Ед.	Раз в месяц
Обеспечить своевременную и кач. отчетность	Выполнение отчетности	Кол-во выполн. своеврем. и качественно отчетов / общее кол-во отчетов	%	Раз в год
Снижение замечаний (жалоб клиентов-получателей услуг)	Жалобы клиентов-получателей услуг	Количество замечаний (жалоб клиентов) / общее кол-во обслуженных клиентов	Коеф.	Раз в квартал
* Коеффициент устанавливается в зависимости от сложности, важности и качества разработанных и реализованных проектов (методик).				

показателей эффективности деятельности персонала, которые были бы дифференцированными и отражали специфику труда различ-

ных категорий сотрудников и должностей, полноту и достоверность выполняемых сотрудником обязанностей и трудовых функций.

Литература

- [1] Ключков А.К. КРП и мотивация персонала: полный сборник практических инструментов. — М.: Эксмо, 2010. — С. 14–15.
- [2] Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70169234>
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70169234http://rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>
- [4] Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Ст. 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70169234http://base.garant.ru/70552648/#help>

NIKONOVA Oksana Viktorovna,

*Candidate of Economic Sciences, Divisional Manager
for Quality Control and Resource Management,
Assistant Professor of Social Management and Economics Chair,
Public Autonomous Institution of Further Education,
Department of Labour and Social Protection of the Population, Moscow
e-mail: oknikonova@yandex.ru*

NAZAROVA Ulyana Anatolyevna,

*Doctor of Economics, Head of the Labour Sociology
and Business Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Bashkir State University, Ufa
e-mail: nazarovaua@mail.ru*

THE TOOLS OF LABOUR INFLUENCE IN THE PRACTICE OF THE SOCIAL SERVICES MANAGEMENT

In article the ways of developing the competence-based approach in the organizations of social service as well as the problems of transition of social institutions employees to a effective contract are considered. Article is based on the results of the complex inspection of 22 social service institutions in the Republic of Bashkortostan.

Key words: *motivation, competence, social services, job compensation, effective contract.*

References

- [1] *Klochkov A.K. KPI i motivacija personala: polnyj sbornik prakticheskikh instrumentov [KPI and Employee Engagement: Complete Collection of Applied Tools]. — Moscow: Eksmo, 2010. — Pp. 14–15.*
- [2] *Programma pojetapnogo sovershenstvovaniya sistemy oplaty truda v gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenijah na 2012–2018 gody [Phased Programme to Improve Remuneration System in Public (Municipal Tional) Institutions on 2012–2018 years] [Electronic resources]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70169234>*
- [3] *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2012 N 597 «O meroprijatijah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki» [The Programme of Incremental Development of a Labour Compensation System in Government (municipal institutions 2012–2018] [Electronic resource]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70169234/>*
- [4] *Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 №442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii». St. 3 [Edict of the President of the Russian Federation dated May 07, 2012 No 597 "On the Activities on National Social Policy Implementation"] [Electronic resource]. — URL: <http://rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>*

УДК 33:36(470.57)

САМИГУЛЛИНА Эльза Халиловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры общеобразовательных дисциплин филиала
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
авиационный технический университет» в г. Нефтекамске
e-mail: izabella.78@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАК ОСНОВА БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье дан анализ управления социально-экономического развития сельских поселений Республики Башкортостан, исследуемые территории отобраны на основании метода стратифицированной случайной выборки и поделены на блоки: производственный, экономический, социальный, демографический. Все показатели блоков переведены в коэффициенты и проведено ранжирование, величина каждого из которых определила место сельского поселения. Построена сводная шкала уровней, определяющих социально-экономическое развитие сельского поселения муниципальных районов в разрезе блоков. Предложены мероприятия по выявлению точек роста и потенциала территории сельских поселений. В данной статье социально-экономическое развитие сельских поселений представляет собой производственную сферу, базирующуюся на социальной инфраструктуре, формирующей трудовой потенциал территории.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, сельские поселения, производственный блок, экономический блок, социальный блок, демографический блок, производственная сфера, социальная инфраструктура, потенциал территории.

Проблема социально-экономического развития села связана с моноотраслевым характером сельской экономики и неразвитостью альтернативной сферы деятельности, призванной абсорбировать избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства.

Сельские поселения являются одним из видов муниципальных образований, федеральный законодатель определяет сельское поселение как один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [4].

Управление социально-экономическим развитием сельских поселений должно сводиться к формированию нормального уровня жизни сельского населения как в экономиче-

ском плане (высокая заработная плата, низкий уровень безработицы), так и развитию социальной инфраструктуры сельских поселений (формирование условий для воспроизводства трудовых ресурсов посредством создания комфортных условий жизни населения).

По состоянию на 1 января 2016 г. в Республике Башкортостан находится 818 сельских поселений, которые расположены в 54 муниципальных районах [3]. Так как на территории республики значительное количество занимают муниципальные районы с сельскими поселениями, нами был использован метод стратифицированной случайной выборки, что уменьшило время исследования.

В результате отобранными территориями по вероятностному методу стали следующие сельские поселения муниципальных районов: Баймакский, Белебеевский, Белорецкий, Благовещенский, Дюртюлинский, Ишимбайский, Мелеузовский, Туймазинский, Учалинский, Янаульский.

Социально-экономическое развитие всех сельских поселений невозможно рассматривать по одной универсальной модели ввиду того, что каждое сельское поселение обладает своими уникальными особенностями, но не смотря на это, возможно объединить в определенные группы по блокам.

Для изучения социально-экономического развития отобранных сельских поселений муниципальных районов региона поделены нами на 4 блока: производственный, экономический, социальный, демографический (рис. 1).

Производственный блок, включает в себя следующие показатели: инвестиции в основной капитал, отгрузка товаров (выполнение работ и услуг), производство сельскохозяйственных товаров.

Следующим элементом группы, показывающим развитие сельских поселений и указывающим на благополучие проживающего населения, является экономический фактор: оборот розничной торговли, объем платных услуг населению и объем реализации бытовых услуг населению.

Третьим элементом в группе отнесены социальные блоки: занятость населения (среднегодовая численность работников предприятия и организации; среднемесячная з/п работников) и жилье — ввод в действие жилых домов.

Завершающим элементом группы является демографический блок — численность населения. В самом крупном по численности постоянного населения сельского поселения — Туймазинском муниципальном районе — проживает 64 092 чел., а в Благовещенском муниципальном районе — 14 741 человек.

Предлагаем нахождение коэффициента как частного от деления среднереспубликанского значения на среднудушевое значение показателя по сельскому поселению. Чем ближе к нулю значение коэффициента, тем хуже состояние сельского поселения.

Нами разработано и проведено ранжирование коэффициентов на основе представленных показателей, величина каждого из которых определяет место сельского поселения. Чтобы определить уровень развития сельского поселения, полученные коэффициенты распределили на 4 группы: высокий уровень (коэффициент выше 1,5), уровень выше среднего (1–1,5), уровень ниже среднего (0,5–1), низкий уровень (ниже 0,5) [5].

Анализ частных коэффициентов производственного развития сельских поселений муниципальных районов (СП МР) позволил получить следующие результаты.

Среди отобранных сельских поселений муниципальных районов в 2014 году больше всего было отгружено товаров собственно-

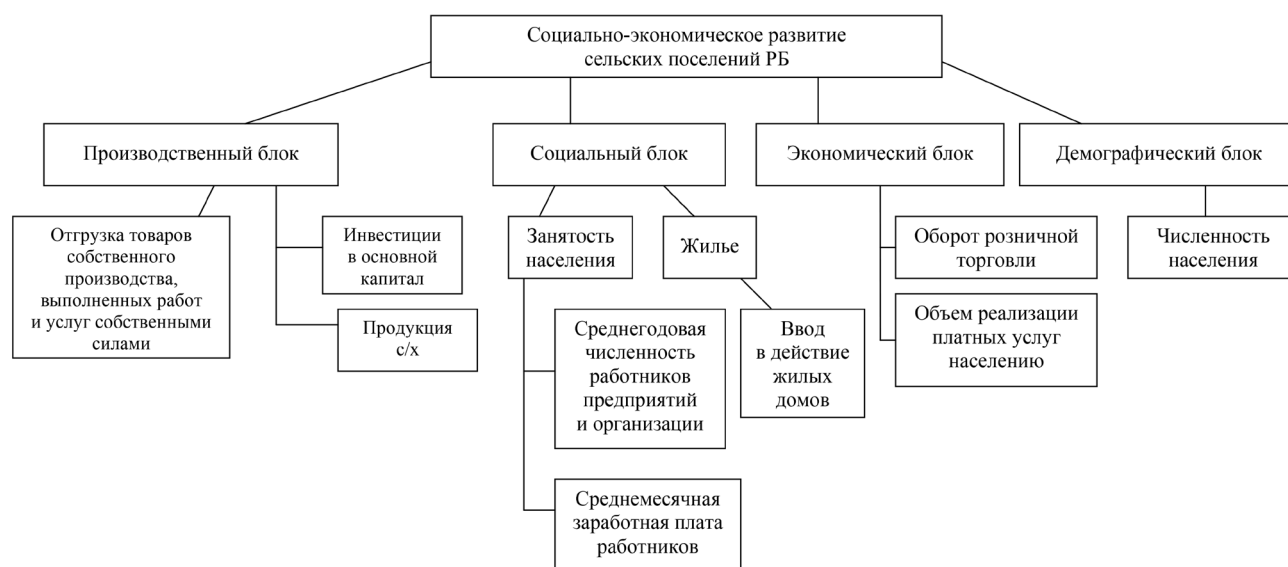

Рисунок 1 — Блоки социально-экономического развития сельских поселений муниципальных районов

го производства, выполненных работ и услуг собственными силами в сельских поселениях Белебеевского муниципального района — 5 642 575 тыс. руб., а сельские поселения Баймакского муниципального района показали худший результат по отгрузке товаров, что составило 3908 тыс. руб.

Инвестиции играют существенную роль в социально-экономическом развитии территории сельских поселений. Эффективность использования инвестиций имеет большое значение для сельского поселения: увеличение масштабов инвестирования без достижения определенного уровня их эффективности не ведет к стабильному экономическому росту.

Если рассматривать инвестиции в основной капитал населения относительно среднереспубликанского значения с позиции предложенных нами коэффициентов, то результаты получаются следующими: лидеры — СП Мелеузовского МР, СП Ишимбайского МР, СП Туймазинского МР. Низкий уровень занимают сельские поселения Баймакского и Благовещенского муниципальных районов.

Решение проблем стабильного развития экономики и повышения благосостояния населения в субъектах России и, в целом, во многом определяется развитием сельской местности. В нашей стране на протяжении многих десятилетий основным путем развития сельских территорий являлся узкоотраслевой аграрный

подход, в том числе на территориях с ограниченными аграрными потенциалами. Это привело к одностороннему аграрному развитию сельских территорий, зачастую нерациональному размещению на них производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим серьезным проблемам [2].

Из-за их географического положения и природно-климатических условий выпуск сельскохозяйственной продукции ограничен (табл. 1).

Низкий уровень сельских поселений Белорецкого муниципального района можно объяснить следующим: площадь сельскохозяйственных угодий составляет 106,4 тыс. га (9,2% от общей земельной площади — самый низкий в Башкирии показатель), из них пашни — 25,3 тыс. га, сенокосы — 55,7 тыс. га, пастбища — 25,4 тыс. га [1].

В качестве экономического развития в работе исследован объем реализации платных услуг населению относительно среднереспубликанского значения на душу населения. В ходе исследования частных коэффициентов экономического развития были получены следующие результаты. Лидерами по данному показателю становятся СП Белорецкого МР (29,2), СП Белебеевского МР (21,2).

В качестве одного из показателей экономического развития в работе исследован оборот розничной торговли (табл. 2). Лидеры по обороту розничной торговли — СП Туймазин-

Таблица 1 — Распределение сельских поселений муниципальных районов Республики Башкортостан по производству сельскохозяйственных товаров на душу населения относительно среднереспубликанского значения в 2014 году, коэффициент

Шкала уровней	Наименование муниципального образования	Производство сельскохозяйственных товаров на душу населения относительно среднереспубликанского значения	Ранг муниципального образования
Высокий	Мелеузовский	2,29	1
Уровень выше среднего	Благовещенский	1,34	2
	Янаульский	1,06	3
Уровень ниже среднего	Дюртюлинский	0,91	4
	Туймазинский	0,9	5
	Ишимбайский	0,86	6
	Белебеевский	0,81	7
	Баймакский	0,73	8
	Учалинский	0,71	9
Низкий уровень	Белорецкий	0,4	10

Таблица 2 — Распределение сельских поселений муниципальных районов Республики Башкортостан по обороту розничной торговли на душу населения относительно среднереспубликанского значения в 2014 году, коэффициент

Шкала уровней	Наименование муниципального образования	Оборот розничной торговли, тыс. руб. относительно среднереспубликанского значения, в коэффициенте	Ранг муниципального образования
Высокий уровень (ВУ)	Туймазинский	2,31	1
Уровень выше среднего (УВС)	Белебеевский	1,44	2
	Учалинский	1,36	3
	Белорецкий	1,08	4
Уровень ниже среднего (УНС)	Мелеузовский	0,85	5
	Янаульский	0,79	6
	Баймакский	0,78	7
	Дюртюлинский	0,51	8
Низкий уровень (НУ)	Благовещенский	0,48	9
	Ишимбайский	0,4	10

ского МР; аутсайдеры — СП Благовещенского МР, СП Ишимбайского МР; на уровне ниже среднереспубликанского значения — СП Мелеузовского, Янаульского, Баймакского, Дюртюлинского МР.

Следующим показателем экономического развития в работе исследован объем реализации бытовых услуг. Высокий уровень — СП Мелеузовский МР (коэф. 1,89), СП Ишимбайский МР (коэф. 1,69), СП Учалинский МР (коэф. 1,59). Низкий уровень заняли СП Туймазинский МР (коэф. 0,48), СП Благовещенский МР (коэф. 0,19).

Особого внимания заслуживает оценка социальной инфраструктуры как ключевого фактора социально-экономического развития. Основными приоритетами в развитии социальной сферы являются решение жилищной проблемы и развитие сферы обслуживания населения, в основе которой лежит доступность социальных услуг, а также их качество, поддерживаемое на современном уровне. В ходе исследования частных коэффициентов социального развития были получены следующие результаты. Лидеры — СП Мелеузовского, Ишимбайского МР; аутсайдеры — СП Благовещенского и Баймакского МР.

В качестве показателя уровня жизни принимается полученный доход — это среднемесячная заработная плата работников. Социальное развитие в муниципальных образова-

ниях зависит и от среднегодовой численности работников на предприятии. Нами проведен сравнительный анализ между двумя показателями, и получены следующие результаты.

СП Дюртюлинского и Мелеузовского МР занимают лидирующие позиции по среднегодовой численности работников предприятий и организаций, а уровень по среднемесячной заработной плате ниже среднереспубликанского значения. В СП Благовещенского МР зарплата выше среднереспубликанского значения, а численность работников ниже среднего. В других муниципальных образованиях ситуация аналогичная. Можно предположить — чем меньше численность работников, тем выше среднемесячная заработная плата. Но в основном уровень заработной платы напрямую зависит от эффективного руководства предприятия.

Проведя анализ по частным и интегральным показателям муниципальных образований, построена сводная шкала уровней, определяющих социально-экономическое развитие сельских поселений муниципальных районов в разрезе предложенных блоков (табл. 3).

Построенная нами таблица показывает, в каких показателях сельские поселения муниципальных районов занимают лидирующее положение или являются аутсайдерами, а также, где уровень выше среднереспубликанского значения, а где ниже. Лидером по высокому

Таблица 3 — Сводная таблица по блокам социально-экономического развития сельских поселений муниципальных районов

Наименование муниципального образования	Производственный блок				Социальный блок				Экономический блок			
	Шкала уровней				Шкала уровней				Шкала уровней			
	ВУ	УВС	УНС	НУ	ВУ	УВС	УНС	НУ	ВУ	УВС	УНС	НУ
Баймакский	0	0	1	2	0	0	1	2	0	0	2	1
Белебеевский	1	0	2	0	0	1	2	0	1	1	1	0
Белорецкий	0	0	1	2	0	1	2	0	1	2	0	0
Благовещенский	0	1	0	2	1	0	1	1	0	0	1	2
Дюртюлинский	0	0	3	0	1	0	2	0	0	0	3	0
Ишимбайский	0	1	2	0	1	1	1	0	1	0	1	1
Мелеузовский	3	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0
Туймазинский	1	1	1	0	0	2	1	0	1	0	1	1
Учалинский	0	0	2	1	0	0	3	0	1	1	1	0
Янаульский	0	1	1	1	0	2	1	0	0	0	3	0

уровню стали СП Мелеузовского МР (5 показателей из 9). По низкому уровню аутсайдерами являются СП Благовещенского, Баймакского МР (5 из 9).

С целью выявления точек роста и потенциала территории предлагаем проводить ежеквартальный мониторинг по сельским поселениям и социологический опрос населения; создать условия для привлечения инвестиций и т. д.

По нашему мнению, социально-экономическое развитие сельских поселений представ-

ляет собой производственную сферу, базирующуюся на социальной инфраструктуре, формирующей трудовой потенциал территории.

Приоритетными направлениями в деятельности администраций сельских поселений должны стать обеспечение населения работой, достойной заработной платой, решение жилищных проблем, повышение самодостаточности муниципалитетов, развитие реального сектора экономики и формирование инвестиционной привлекательности территорий.

Литература

- [1] Белорецкий район // Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- [2] Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2006. — 42 с.
- [3] Республика Башкортостан в цифрах // Статистический сборник: В 2 ч. — Ч. 1. — Уфа: Башкортостанстат, 2015. — 224 с.
- [4] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (изм. и доп. 15.02.2016 № 64-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
- [5] Янгиров А.В., Самигуллина Э.Х. Оценка эффективности управления в муниципальных образованиях (на примере Республики Башкортостан) // Вестник ВЭГУ. — 2011. — № 1 (51). — С. 74–87.

SAMIGULLINA Elza Halilovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of General Education Chair of the branch
of Ufa State Aviation Technical University, Neftekamsk
e-mail: izabella.78@mail.ru*

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS AS THE BASIS OF POPULATION WEALTH

The article provides an analysis of socio-economic development of rural settlements of the the Republic of Bashkortostan, the study area is selected on the basis of the stratified random sampling method and divided into units: production, economic, social, demographic. All the units data transferred in the coefficients that helped to rank the rural settlements. The author gives the summary scale of the levels that identify the social and economic development of rural settlements of municipal districts in the context of the units. The author proposes the activities on identification of growing-points and territory potential of rural settlements. In this article the social and economic development of rural settlements is the industry based on social infrastructure forming labour potential of the territory.

Key words: *social and economic development, rural settlements, production unit, economic unit, social unit, demographic unit, production industry, social infrastructure, territory potential.*

References

- [1] Beloreckij rajon [Beloretsk Region] // Wikipedia resource [Electronic resource]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- [2] Merzlov A.V. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: avtoref. dis.... d-ra ekon. nauk [Sustainable Development of Rural Region: author's abstract ... of Doctor of Economics]. — Moscow, 2006. — 42 pp.
- [3] Respublika Bashkortostan v cifrah [The Republic of Bashkortostan in Figures] // Statisticheskij sbornik [Statistics digest: of 2 volumes]. — Part 1. — Ufa: Bashkortostanstat, 2015. — 224 pp.
- [4] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (izm. i dop. 15.02.2016 № 64-FZ) «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii [Federal Law dated 06.10.2003 No 131-FL (amended 15.02.2016 No 64-FL) "Concerning the General Principles of the Organization of Local Government in the Russian Federation"] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2003. — No 40. — Article No 3822.
- [5] Yangirov A.V., Samigullina Ye. Kh. Ocenka jeffektivnosti upravljenija v municipal'nyh obrazovanijah (na primere Respubliki Bashkortostan) [Evaluation of the Municipal Units Management Efficiency (by the Example of the Republic of Bashkortostan)] // Vestnik VEGU [Bulletin VEGU]. — 2011. — No 1 (51). — Pp. 74–87.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕГИОН И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ

УДК 338.43(575.3)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики предприятия и предпринимательства
Таджикского национального университета, г. Душанбе
e-mail: f.kodirov84@mail.ru

ФАЙЗУЛЛОЕВ Толибджон Тохирович,

аспирант кафедры экономики и управления АПК
Таджикского национального университета, г. Душанбе
e-mail: tolibjon.fayzulloev@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы повышения эффективности инвестиционной деятельности в региональном агропромышленном комплексе Республики Таджикистан. Подробно рассмотрены некоторые основные проблемы, сдерживающие развитие инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе региона. Предложены пути решения проблем повышения эффективности инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе региона на основе совершенствования региональной инвестиционной политики и применения стимулирующих мер активизации региональной инвестиционной деятельности. Особое внимание уделено таким вопросам, как региональная инвестиционная политика, инвестиционная деятельность, качество регионального управления, согласование интересов региональных органов управления и потенциальных инвесторов, инвестиционная пассивность и стимулирование инвестиционной активности, предоставление налоговых льгот и др.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, регион, агропромышленный комплекс, инвестиционная политика, инвестиционная пассивность, инвестиционная активность, налоговое стимулирование.

В системе факторов регионального развития инвестиционная деятельность занимает важное место. Как показывает опыт развитых стран, учет важности данного компонента и создание условий для активизации инвестиционной деятельности является важнейшим,

если не основным, условием развития экономики региона. Наряду с этим следует учесть тот факт, что технологическое перевооружение предприятий агропромышленного комплекса (АПК) и создание заделов для инновационного развития ее отраслей невозможно без осу-

ществления эффективной инвестиционной деятельности. В связи с этим на современном этапе развития Республики Таджикистан определение основных направлений повышения эффективности инвестиционной деятельности в АПК регионов приобретает важное научно-практическое значение.

Проведенное нами исследование показало, что с 2005 по 2015 гг. в Республике Таджикистан реализовано около 100 государственных инвестиционных проектов на общую сумму 12 млрд сомони. На данный момент реализуется свыше 63 проектов на общую сумму более 19 млрд сомони. Несмотря на это, по уровню прямых иностранных инвестиций в 2014 году Таджикистан занял 150-е место в международном рейтинге, т. е. последнее место среди постсоветских стран. Для сравнения, в этом рейтинге Кыргызстан стоит на 100-м месте, Узбекистан — на 86-м, Туркменистан — на 50-м, Казахстан — на 29-м и Россия — на 4-м месте.

Республика Таджикистан традиционно является аграрной страной. Сегодня свыше 70% населения страны живут в сельской местности. В дореформенный период в АПК функционировали крупные сельскохозяйственные предприятия, предприятия переработки и заводы по выпуску сельхозтехники и запасных частей для них. Все эти предприятия были основой АПК страны. Но после реформы все крупные сельхозпредприятия были разукрупнены, перерабатывающие предприятия приватизированы, предприятия по производству и ремонту сельхозтехники попросту расформированы. Складские и торговые помещения, предназначенные для хранения и сбыта продукции отрасли, ликвидированы безвозвратно. Восстановление и создание эффективных условий для развития АПК регионов Таджикистана требует кардинальных преобразований, важным из которых является повышение эффективности инвестиционной деятельности.

В период 2011–2015 гг. в Республике Таджикистан среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства составили 9–9,5%, а господдержка из бюджета в этот период составила 1,7 млрд сомони. За последнее 15 лет в аграрном секторе республики были реализованы 42 государ-

ственных инвестиционных проекта на сумму 3,7 млрд сомони. В этот период были созданы более 100 тыс. новых рабочих мест, а также построены и введены в действие 52 малых и средних предприятия. Сегодня сельское хозяйство обеспечивает 35% налоговых поступлений в бюджет страны, 65,8% населения страны трудятся в этом секторе. Поэтому необходимость повышения эффективности инвестиционной деятельности в АПК, особенно в сельском хозяйстве региона, является бесспорной. Данный вопрос охватывает как меры государственной поддержки отрасли, так и активизации инвестиционной деятельности на уровне регионов страны.

Как показывает практика, необходимость государственной поддержки обусловлена тем, что АПК, и прежде всего сельское хозяйство, в условиях рынка не может в силу своей специфики в полной мере и на равных участвовать в международной конкуренции. Из-за неэквивалентности в товарообмене села с другими отраслями экономики, диспаритета цен, который сопровождается значительным ростом затрат на приобретение материально-технических ресурсов, что ведет к удорожанию сельскохозяйственной продукции, зависимости производства от погодных условий, слабой инвестиционной привлекательности, низкой покупательной способности сельских жителей, отрасль испытывает большие трудности.

Следует отметить, что определение путей повышения эффективности инвестиционной деятельности в АПК региона непосредственно связано с особенностью инвестиционной деятельности в данном комплексе. Особенность инвестиционной деятельности в АПК, как было выше отмечено, прежде всего связана со спецификой аграрного сектора, чем и предопределяется сложность и неоднозначность проблем привлечения и использования инвестиционных ресурсов. На наш взгляд, главное и наиболее значимое отличие аграрного сектора АПК от других отраслей заключается в низкой скорости оборота капитала и большой фондоемкости, что делает его менее привлекательным для инвестиций.

В комплексе проблем, требующих незамедлительного решения, важное место занимает качество инвестиционной деятельности

на региональном уровне. Современная макроинвестиционная политика в Таджикистане определяет общие правила и нормы независимо от потенциала и специфики экономики отдельного региона. Поэтому идентификация проблем формирования и развития инвестиционной деятельности и определение путей их решения представляет значительный научный и практический интерес в современной социально-экономической модели регионального развития. Это объясняется тем, что не каждый регион в Республике Таджикистан имеет возможности и средства для поддержки крупных инвестиционных проектов, особенно в сферах материального производства.

Необходимо отметить, что эффективность инвестиционной деятельности на региональном уровне зависит от ряда факторов, в частности, от инвестиционной привлекательности региона; эффективности проводимой экономической и социальной политики; создании условий для привлечения иностранных инвестиций; совершенствовании налоговой системы на региональном уровне; эффективности проводимой региональной инвестиционной политики; степени совершенства региональной инвестиционной инфраструктуры; уровня инвестиционного риска и др. [4]. Далее, на основе вышеприведенных критериев, рассмотрим некоторые общие и частные вопросы повышения эффективности инвестиционной деятельности в региональном агропромышленном комплексе Республики Таджикистан.

В данном направлении важное значение имеет региональная инвестиционная политика. Но, как показывает практика, в Республике Таджикистан регионы не наделены достаточными полномочиями для разработки и реализации собственной инвестиционной политики, так как по законодательству этим занимаются центральные органы государственного управления, в частности, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом. Следовательно, отсутствие практики разработки и реализации инвестиционных проектов на уровне региона создает проблемы для привлечения и эффективного использования инвестиций.

В современном Таджикистане отсутствие региональной инвестиционной политики, учи-

тывающей специфику каждого отдельно взятого региона, привело к дисбалансу в региональном развитии. На сегодняшний день по уровню развития регионы Таджикистана сильно отличаются друг от друга. Исходя из этого, важным направлением повышения эффективности региональных экономик выступает разработка комплексной программы развития, в которой будут учтены специфики каждого региона.

Как справедливо отмечает академик Н.К. Каюмов, «безусловно, меры по восстановлению производственных мощностей связаны с крупными вложениями, которые требуют изменения инвестиционной политики. Надежды на то, что рынок сам по себе, вне государственного регулирования и проведения целенаправленной селективной политики в состоянии обеспечить прогрессивные структурные сдвиги в экономике, не оправдались» [3, с. 38]. На наш взгляд, существует необходимость в пересмотре государственной инвестиционной политики в части учета специфики и особенностей социально-экономического развития регионов страны.

Одной из основных проблем, непосредственно влияющей на эффективность инвестиционной деятельности, является качество регионального менеджмента. Прямое назначение глав регионов и отсутствие четких критериев оценки результатов их деятельности создает трудности в развитии регионов. В Республике Таджикистан, как и в большинстве постсоветских стран, до сих пор сохранена унаследованная от бывшего союза система принятия решений в государственном управлении. Поэтому необходимо предоставить регионам полномочия в выработке и реализации политики регионального развития в части определения приоритетов, перспективных форм и методов экономической деятельности, а также форм и механизмов привлечения инвестиционных ресурсов и т.д.

В контексте совершенствования регионального менеджмента особое место занимают вопросы согласования интересов региональных органов управления и потенциальных инвесторов. В условиях существования пресловутой коррупции и меркантильности большинства потенциальных инвесторов учет интересов насе-

ления региона в частности социальной и экологической безопасности инвестиционных проектов приобретает особую актуальность. В связи с этим необходимо на уровне регионального государственного органа управления создать комиссию по оценке перспективности, социально-экономической эффективности и экологической безопасности каждого инвестиционного проекта. Следовательно, необходимо иметь в виду, что только эффективное государственное управление в тесном взаимодействии с частным сектором и развитым гражданским обществом способно осуществлять глубокие системные преобразования, направленные на достижение целей развития страны в целом и региона в частности.

Другой, не менее важной, проблемой повышения эффективности инвестиционной деятельности в регионах Республики Таджикистан является инвестиционная пассивность хозяйствующих субъектов. Как показало проведенное нами исследование, инвестиционная пассивность в регионах в определенной мере происходит по причине несовершенства налоговой системы, закрепляющей высокую налоговую нагрузку хозяйствующим субъектам. Не менее значительным, если не самым сильным, фактором снижения инвестиционной активности в регионах, особенно в реальном секторе экономики, является недоступность банковских кредитных вложений из-за их дороговизны. В связи с этим решение проблем инвестиционной пассивности хозяйствующих субъектов региона связано с использованием налоговых механизмов стимулирования инвестиционной деятельности и искоренения практики потребительского отношения к прибыли. Опыт показывает, что большинство предпринимателей полученную ими прибыль используют для покупки дорогих автомобилей и строительство частных домов.

Следует отметить, что активизация инвестиционной деятельности приведет к повышению эффективности региональной экономики, в частности, к росту валового регионального продукта, что создаст условия для сохранения и наращивания потенциалов роста региона. Кроме того, повышение инвестиционной активности также создаст условия для повышения занятости, формирования позитивно-

го образа региона и повышения благосостояния и жизненного уровня населения региона. Развитие региона, в свою очередь, приведет к развитию экономики страны в целом.

На наш взгляд, сегодняшнюю картину слабого развития регионов Республики Таджикистан возможно изменить лишь при увеличении объемов притока прямых иностранных инвестиций и осуществлении мероприятий по решительному устранению факторов, сдерживающих увеличение масштабов внутренних инвестиций. Следует отметить, что в стране до сих пор отсутствует вторичный рынок ценных бумаг. На сегодняшний день Республика Таджикистан является единственной страной из всех стран СНГ, где фондовый рынок не получил развития. Отсутствие фондового рынка является главным препятствием на пути притока портфельных инвестиций в страну. В связи с этим в настоящее время большую актуальность представляют действенные шаги по созданию этого рынка, который может положительно повлиять на уровень развития инвестиционной деятельности в регионах страны.

Развитие инвестиционной деятельности в регионе непосредственно связано с льготами и преференциями, которые предоставляются потенциальному инвестору. Несмотря на то, что в национальном законодательстве предусмотрен ряд льгот для инвесторов, особенно иностранных, определенные трудности в данном направлении до сих пор сохраняются. В частности, следует отметить, что в стране эффективный механизм предоставления льгот инвесторам не разработан. Например, Налоговым кодексом Республики Таджикистан определены льготы для тех инвесторов, которые инвестируют определенную сумму денег на строительство нового и реконструкцию существующего предприятия. Но, как известно, наряду с денежными средствами в качестве инвестиции могут выступать и другие активы, такие как оборудование, инновационные технологии, ноу-хау и др. Следовательно, этот вопрос требует дополнительного внимания.

Практика показывает, что эффективность инвестиционной деятельности в АПК региона зависит от выбора перспективных сфер для инвестирования. В регионах Республики Таджикистан, исходя из приоритетов социально-

экономического развития, важное место занимает АПК. В условиях, когда в качестве основного приоритета национального развития обозначено обеспечение продовольственной безопасности, инвестирования и активизация инвестиционной деятельности предприятий перерабатывающей промышленности АПК, в частности пищевой промышленности, приобретают важное значение. Следует отметить, что при формировании эффективной инвестиционной политики в данной отрасли Республика Таджикистан в ближайшем будущем может превратиться в один из ведущих поставщиков качественной и экологически чистой продукции на региональном и мировом агропродовольственном рынках.

Но необходимо отметить, что существующие проблемы, в частности, отсутствие налоговых льгот для стимулирования инвестиционной деятельности, включая привлечение иностранных инвесторов, снижает инвестиционную привлекательность данной отрасли. Кроме того, Налоговый кодекс в новой редакции определяет льготы только для вновь создаваемых предприятий, и не распространяет их на действующие предприятия. Следо-

вательно, действующие предприятия не в состоянии заменить изношенное и устаревшее оборудование и наладить производство качественной продукции. В этой связи, на наш взгляд, необходимо на уровне регионов создать постоянную комиссию из числа работников органов статистики, налоговых органов, управления инвестициями, представителей предпринимательских ассоциаций, а также местных органов исполнительной власти, которая будет определять перечень предприятий и сфер деятельности, которым необходимо предоставление налоговых льгот и иных форм преференций.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что создание благоприятной среды для развития бизнеса и инвестиционного климата привлекает инвестиции в регионы страны и реально способствует повышению качества жизни населения в регионах. Поэтому на современном этапе развития необходимо разработать комплексные подходы к повышению эффективности инвестиционной деятельности на региональном уровне, где в условиях Республики Таджикистан особое значение имеет региональный АПК.

Литература

- [1] Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — URL: www.stat.tj
- [2] Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — URL: www.gki.tj
- [3] *Каюмов Н.К.* К вопросу об угрозах экономической безопасности Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — 2006. — № 1. — С. 83.
- [4] Экономическая эффективность инвестиций [Электронный ресурс]. — URL: http://www.hanadeeva.ru/biblioteka/knigi_economika/Cergeev/faktori_investisi/index.html

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Enterprise Economy and Entrepreneurship Chair,
Tajik National University, Dushanbe
e-mail: f.kodirov84@mail.ru*

FAYZULLOEV Tolibjon Tokhirovich,

*Postgraduate of the Economics and Agrobusiness Management Chair,
Tajik National University, Dushanbe
e-mail: tolibjon.fayzulloev@mail.ru*

INVESTMENT ACTIVITY IN REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: SOME PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

The authors of the article discuss the issues of improving the efficiency of investment activity in the regional agro-industrial complex of the Republic of Tajikistan. Some of the main problems hindering the development of investment in the agricultural sector in the region are regarded in detail. The ways of solving the problems of efficiency increase of the investment activity in the agricultural sector of the region by improving the regional investment policy and using the expansionary measures for strengthening the regional investment activity. The special emphasis is on such issues as regional investment policy, investment activities, the quality of regional management, coordination of interests of regional governments and potential investors, investment passivity and stimulating investment activity, tax incentives and other.

Key words: investment activities, region, agroindustrial complex, investment policy, investment passivity, investment activity, tax incentives.

References

- [1] Agentstvo po statistike pri prezidente Respubliki Tadjikistan [Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan] [Electronic resource]. — URL: www.stat.tj
- [2] Gosudarstvennyj komitet po investicijam i upravleniju gosudarstvennym imushchestvom Respubliki Tadjikistan [State Committee on Investments and State Property Management of the Republic of Tajikistan] [Electronic resource]. — URL: www.gki.tj
- [3] Kayumov N.K. K voprosu ob ugrozah jekonomicheskoy bezopasnosti Tadjikistana [On the Issue of the Economic Security Threat to Tajikistan] // Ekonomika Tadjikistana: strategija razvitija [Tajikistan Economy: Development Strategies]. — 2006. — No 1. — pp. 83.
- [4] Ekonomicheskaja jeffektivnost' investicij [Economical Efficiency of Investments] [Electronic resource]. — URL: http://www.hanadeeva.ru/biblioteka/knigi_ekonomika/Cergeev/faktori_investisi/index.html

УДК 332(470)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,

кандидат политических наук,

доцент кафедры истории государства и права и конституционного права

Башкирского института социальных технологий (филиала)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа),

докторант кафедры национальных и федеративных отношений

РАНХиГС при Президенте России

e-mail: suly-artur@rambler.ru

РОССИЙСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Часть 1 ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ МЕНЕДЖМЕНТУ

Социально-экономический и политический демонтаж советской системы, усложненный переходным этапом становления новой государственности, актуализировал поиск новых парадигм регионального взаимодействия в сфере национальных и федеративных отношений. Суть их сегодня сводится к тому, что, несмотря на территориальную-экономическую асимметрию российских регионов, между ними существует много общего. Субъекты Российской Федерации являются равно-великими акторами национальных и федеративных отношений. В данной статье исследуется потенциал регионов на примере реализации Стратегии государственной национальной политики России в системе стратегического менеджмента и управления национально-федеративными отношениями.

Ключевые слова: регион, стратегический менеджмент, асимметрия, федерализм, национальные и федеративные отношения, субсидиарность, актор, национальная политика, стратегия, мониторинг.

Оптимизация национальных и федеративных отношений в региональном измерении представляется сегодня сложной и многоаспектной проблемой. Как отмечают в своих работах ученые В.С. Малахов и В.А. Тишков: «Порой мы слишком одержимы восстановлением некой утраченной идеальной культурной нормы, которая на самом деле никогда не существовала, или же пытаемся установить культурные различия на групповом уровне, абсолютно игнорируя, презируя и отвергая гомогенность, которая на самом деле на порядок значительнее» [8].

В этих условиях особую приоритетность приобретает разработка механизмов оптимизации национальных и федеративных отношений на уровне российских регионов, обладающих собственным уникальным опытом в решении

подобных задач, но в рамках единой федеративной государственности [15].

Для этого необходим пересмотр самого вектора государственной национальной политики.

На федеральном уровне возможна субсидиарная модель — политика точной адекватности, в рамках которой активная роль отводится, прежде всего, гражданскому обществу и его институтам. Однако за государством должны сохраниться нормативная, координирующая и контрольная функции. Функция же вертикальной интеграции национальных и федеративных отношений должна обеспечиваться единым социально-экономическим, духовно-идеологическим, политико-правовым пространством. Фактически речь идет о модели распределенного управления национальными и федеративными отношениями [11].

Очевидно, что управление национальными и федеративными отношениями является одним из самых сложных видов деятельности, поскольку требует целенаправленного планирования, комплексного подхода к реализации целей и планов, четкого нормативного регулирования, обеспечения контроля действий, направленных на достижение поставленных целей на всех уровнях государственной иерархии.

Сложность и подвижность современных социальных процессов, в частности, национальных, вызванных ростом мобильности общества, его конфликтностью и информационной насыщенностью, обуславливают необходимость пересмотра методов и практик управления в области национальных и федеративных отношений.

Современными особенностями мировой практики государственного управления стал десяти-двадцатилетний горизонт планирования и постановка конкретных целей, которые необходимо достичь в заявленный промежуток времени, а также разработка методов их реализации, оценки и контроля. Подобный вид управления получил название стратегического управления (менеджмента). Термин «стратегическое управление» был введен в 60–70-х гг. XX в. целях дифференциации управления как на уровне производственной практики, так и на уровне высшего управления [1].

Стратегический менеджмент призван обеспечивать достижение крупномасштабных целей, формирование долгосрочных приоритетов, согласованность действий разных уровней власти, увязку принимаемых решений и материальных (и иных) ресурсов государства на среднесрочную или долгосрочную перспективу.

Распад СССР повлек за собой крах декларируемых целей его национальной политики и вызвал глубинные трансформации этно-национальных процессов на территории России и иных стран постсоветского пространства. Углубление национально-этнических проблем и конфликтов в 2000-х гг., рост внутренней и внешней миграции, усиление мигрантофобских настроений и ряд других процессов продемонстрировали несостоятельность государственной национальной политики и обусловили необходимость ее пересмотра.

Кроме того, задачи формирования единой общероссийской идентичности и построения российской нации, обсуждаемые с момента образования Российской Федерации, вызвали усиленное внимание государства к сфере национально-федеративных отношений и ее оформлению как области стратегического менеджмента, что выразилось в принятии Стратегии государственной национальной политики до 2025 года. Таким образом, стратегический менеджмент национальных и федеративных отношений становится одним из важнейших сфер государственного регулирования.

Выделение национальных и федеративных отношений в область стратегического управления Российской Федерации определяется следующими причинами:

- необходимостью решения сложных и динамичных задач, возникающих в сфере национальных и федеративных отношений, высокой неопределенностью возможных сценариев их развития;
- отсутствием стандартных формализованных методов, схем и процедур решения возникающих задач;
- высокой ценой ошибок от принятия неправильных решений.

В широком смысле под менеджментом понимается процесс воздействия субъекта на объект с целью его изменения для достижения какой-либо цели [4]. Подобное воздействие осуществляется с помощью прямых и обратных связей. Прямые связи включают такие средства воздействия субъекта на объект, как управляющие сигналы и механизмы их реализации, а обратные — различные информационные каналы, транслирующие сообщения о функционировании объекта, его реакциях на те или иные управленческие решения. На характер изменений объекта оказывают влияния различные факторы: воздействие внешней среды, состояние внутренней среды, в которой функционирует объект, а также параметры самого объекта, который подвержен воздействию.

Основу формирующейся в настоящее время системы государственного управления национальными и федеративными отношениями составляет Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации.

Принятие и реализация Стратегии оказывают непосредственное влияние на состояние национальной безопасности страны. Высокий уровень социальной напряженности, вызванный ростом ксенофобских настроений и неприязни, рост числа межэтнических конфликтов оказывают непосредственное влияние на социальное благополучие граждан, распространение идеологии экстремизма, уровень преступности в государстве. Гармонизация межэтнических отношений приводит к формированию социальной стабильности и снижению потенциальных рисков и угроз для государства и общества.

Стратегическое управление в Российской Федерации осуществляется путем разработки стратегических документов, к которым относятся концепции, доктрины, стратегии, программы, планы, проекты устойчивого развития. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Стратегия представляет собой документ, «содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации» [6].

На момент создания Стратегии государственной национальной политики до 2025 года основным методологическим документом в области стратегического управления являлся Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» [13], который определял основы работы федеральных и региональных органов власти по реализации стратегических приоритетов государства на федеральном, региональном или отраслевом уровне. Стратегия государственной национальной политики относится к отраслевым стратегическим документам.

Принятие подобного стратегического документа в сфере национальных отношений явилось необходимым шагом в совершенствовании национальной политики государства. Стратегия представляет собой практически значимый всеобъемлющий документ, формулирующий не только цели и задачи государственной

национальной политики, но и основные механизмы по их достижению.

Особое внимание в документе уделяется таким вопросам, как укрепление духовной общности народов России, сохранение и развитие их культур и языков, обеспечение прав малочисленных народов, создание условий для формирования межнационального и межэтнического мира, в том числе на Северном Кавказе, поддержка соотечественников, проживающих за рубежом и др. В качестве приоритетного направления развития государственной национальной политики названо создание условий для адаптации мигрантов, а также развитие государственного управления и международного сотрудничества в сфере национально-этнических отношений. Важной заслугой Стратегии является признание необходимости развития и совершенствования взаимодействия органов власти и гражданского общества в сфере формирования межнационального мира [16].

Тем не менее, теоретический анализ и практика реализации Стратегии выявили ряд ее недостатков и проблем, затрудняющих достижения поставленных в документе целей.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих сферу национальных и федеративных отношений в Российской Федерации, говорит о том, что серьезной проблемой Стратегии и иных нормативных актов является их недостаточное научно-экспертное обеспечение.

Так, Стратегия базируется на нескольких научно-теоретических подходах: конструктивистском, примордиалистском, цивилизационном, мультикультуралистском и концепции плавильного котла. Кроме того, в Стратегии допускается смешение таких понятий, как этнос и нация. В тексте Стратегии содержится ряд терминов, которые не расшифрованы. Например, «системообразующее ядро», «этнокультурные запросы и права граждан», «культурный (цивилизационный) код», «этнические права» [7].

Кроме того, Стратегия недостаточное внимание уделяет вопросам миграционной политики. Усиление миграционных потоков вследствие глобализации и усиления мобильности населения оказывает непосредственное влияние на этно-национальные отношения в современных государствах, в том числе в Рос-

сийской Федерации. При этом необходимо ожидать усиления данного влияния. Политика в сфере миграции требует комплексного подхода, согласования задач и принципов миграционной и национальной политики.

Одной из основных задач национальной политики, сформулированной в Стратегии, является построение общероссийской гражданской идентичности. Однако, ни в Стратегии, ни в научной литературе, ни в общественном дискурсе не сформировано четкого представления о сути данного явления. Данные обстоятельства приводят к отсутствию единого понимания сути гражданской идентичности не только среди разных социальных групп (в том числе этнических), но и в среде органов государственной власти различных уровней, что оказывает влияние на содержание федеральных, региональных и иных целевых программы.

Так, например, в Федеральной целевой программе «Укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» сформулированы показатели гражданской идентичности, которые необходимо достигнуть к 2020 году. Данный показатель составляет 65% граждан, имеющих гражданскую идентичность.

Вместе с тем, как отмечается в информационно-аналитическом бюллетене Института социологии РАН «Социокультурные факторы консолидации российского общества», внутренняя идентификация жителей России со своими согражданами, чувство единства с ними, несмотря на то что находится на периферии их идентификационной системы, является очень важной. Кроме того, именно общероссийская национальная идентичность наиболее активно росла в последние двадцать лет [3].

Таким образом, неясно, на основе каких критериев и какими методами были выделены показатели (65%), заложенные в программу «Укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 гг.)», если согласно различным исследованиям общероссийская гражданская идентичность уже тем или иным образом сформирована.

С другой стороны, процессы построения общероссийской идентичности, в основном, идут

стихийно [5]. Наличие межэтнических и межконфессиональных проблем, низкий уровень качества жизни большинства российских граждан, отсутствие реальных механизмов волеизъявления порождают параллельно идущие тенденции деконсолидации российского общества [2]. В итоге формируется регионализация и автономизация общества, встраивание на место общенациональной идентичности (в том числе советской) иных идентичностей — этнических и религиозных.

Как отмечают ряд экспертов, в настоящее время отмечается сильная фрагментация российской идентичности [17], которая представлена «осколками» самых разнообразных идентичностей (глобальной, локальной, конфессиональной, этнической, либеральной, консервативной, советской, имперской и т.д.) вместо наличия целых идентификационных паттернов.

Стратегия не уделяет должного внимания религиозному фактору в межнациональных отношениях. Однако, национальная (этническая) идентичность и религиозная идентичность в ряде случаев оказываются в тесной взаимосвязи. Обострение межконфессиональных отношений может привести к росту межэтнического противостояния. Так, например, на Северном Кавказе религия является одной из основ культурно-цивилизационного своеобразия народов.

Необходимо отметить, что основные проблемы государственной национальной политики связаны с практикой реализации Стратегии на федеральном, региональном уровнях и уровне местного самоуправления.

Одной из основных проблем, оказывающих негативное влияние на национальную политику Российской Федерации, является отсутствие системных связей между Стратегией и иными направлениями государственной политики в экономической и социальной сфере, несмотря на то, что в Стратегии и говорится о ее «комплексном и межотраслевом социально ориентированном характере». Указанное обстоятельство делает Стратегию декларативным документом, не способным в полной мере решить проблемы в сфере национальных и федеративных отношений, которые, как правило, имеют сложную многоуровневую структуру и вызваны комплексом причин. Стратеги-

ческое управление в любой сфере, в том числе национальной, необходимо выстраивать на системной основе.

Так, например, необходима координация деятельности государственных органов власти, отвечающих за национальную политику, и органов власти в сфере образования в решении вопросов поддержки русского языка как государственного. Сокращение изучения русского языка и литературы в школе не способствует политике поддержки языка. Рост влияния Русской Православной Церкви на политические процессы в государстве не способствуют выполнению задачи формирования единой общегражданской нации [14].

Недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации Стратегии является негативным фактором, оказывающим влияние на решение поставленных в документе целей и задач. Так, например, в результате упразднения Минрегионразвития Российской Федерации его функции до создания Федерального Агентства по делам национальностей были переданы иным ведомствам. В частности, вопросы, касающиеся коренных малочисленных народов, были делегированы Министерству культуры Российской Федерации [10].

Федеральные, региональные и муниципальные органы власти на этапе реализации Стратегии нередко односторонне понимают суть межнациональных и межэтнических отношений и конфликтов. Так, согласно Методическим рекомендациям о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений (Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 14.10.2013 г. № 444) межэтнический конфликт — это конфликт между этническими группами. Такие определения не только упрощают понимание сущности конфликтов, но и противоречат Стратегии [9]. С точки зрения подобной трактовки любое бытовое столкновение представителей двух этнических групп принимает этническую окраску. Каждый этнический конфликт имеет ряд взаимосвязанных причин и последствий. Однако «этнизация» социальной жизни приводит к упрощению анализа конфликтов, а также неадекватному подбору методов их решения. «Этнические болезни»

имеют различную природу (культурную, религиозную, экономическую и др.) и решение их одинаковыми методами (проведением фестивалей, публичных мероприятий) не всегда оказывается возможным.

Национальная политика, учитывающая мнения и интересы всех этнических и иных общественных групп, требует общественной экспертизы, которая должна включать различные формы общественного контроля. Тем не менее, большинство проблем, как на федеральном, так и на региональном уровнях, власти пытаются решить без привлечения общественности, которая к тому же не обладает контрольными функциями. В этой связи ряд управленческих действий и решений, принимаемых органами государственной власти, могут вызывать несогласие национальных или общественных групп.

Интеграционная политика должна преследовать две взаимосвязанные цели: добиваться консолидации российского общества и укрепления гражданского согласия, с одной стороны, и стремиться к интеграции ее территориальных составляющих в единое экономическое и политическое пространство — с другой. В «Стратегии» подчеркивается актуальность этой задачи. Вместе с тем, политика российских властей не всегда соответствует данным целям, несмотря на региональные программы развития.

В регионах Российской Федерации наблюдается разный в качественном смысле уровень научной экспертизы и научной поддержки реализации Стратегии государственной национальной политики. Рост исторических, этнологических, политологических и иных региональных исследований, начавшийся в 1990-е годы привел к появлению в ряде республик научных школ, направленных не только на объективный анализ прошлого и настоящего в субъектах, но и на мифологизацию, героизацию и «удревнение» «своих» народов. В результате конструктивистские положения Стратегии вызвали неприятие со стороны националистически настроенной части общества [12].

Таким образом, стратегическое управление в сфере национальных и федеративных отношений, несмотря на принятие Стратегии, имеет существенные недостатки, связанные, пре-

жде всего, с ее реализацией. В сфере государственной политики России необходима четкая и долгосрочная линия управления, основанная на сформированной общенациональной доктрине, целях и принципах, скоординированных действиях власти всех уровней. Процесс реализации стратегии должен носить системный

характер, быть последовательным и внутренне непротиворечивым, и вместе с тем гибким в решении конкретных вопросов. Кроме того, он должен иметь хорошую ресурсную базу и информационную поддержку, а не основываться на экономической асимметрии российских регионов.

Литература

- [1] Виханский О.С. Стратегическое управление. — М.: МГУ, 1995. — 95 с.
- [2] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. К проблеме идеологического обоснования национальной безопасности федеративной России // Этносоциум и межнациональная культура. — 2013. — № 9 (63). — С. 123.
- [3] Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. — М.: Институт социологии РАН, 2013. — 238 с.
- [4] Друкер П. Практика менеджмента. — М.: Вильямс, 2000. — 275 с.
- [5] Зазнаев О.И. Национальная (страновая) идентичность: российский и западный опыт // Гражданская и политическая идентичность: концепты и практики: материалы круглого стола. / под ред. А.Г. Большакова, О.И. Зазнаева. — Казань: Отечество, 2012. — С. 17–23.
- [6] Закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
- [7] Милосердов В. О «Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» и проведение всемирного русского народного собрания [Электронный ресурс]. — URL: http://communitarian.ru/publikacii/russkiy_gosudarstvoobrazushchiy_narod/_o_strategii_gosudarstvennoy_nacionalnoy_politiki_rossiyskoy_fede_na_period_do_2025_goda_i_provedenii_vsemirnogo_russkogo_narodnogo_sobraniya_02032013/ (дата обращения: 06.03.2016).
- [8] Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. — 395 с.
- [9] Приказ Минрегиона России от 14.10.2013 № 444 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
- [10] Реализация государственной национальной политики в Российской Федерации // Аналитический вестник. — М., 2014. — № 31 (546). — 111 с.
- [11] Савинов Л.В. Управление национальными отношениями: учеб. пособие / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. — 211 с.
- [12] Севастьянов А.Н. Стратегия национальной политики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/strategiya-natsionalnoy-politiki.html> (дата обращения: 06.03.2016).
- [13] Смирнова О.О. Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2012. — Т. 5. — № 2. — С. 105–111.
- [14] Сулейманов А.Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. — 2014. — № 1 (13). — С. 96–106.
- [15] Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 3. — С. 158–160.
- [16] Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
- [17] Щелкунов М.Д. Российская идентичность: проблемы и перспективы // Гражданская и политическая идентичность: концепты и практики: материалы круглого стола / под ред. А.Г. Большакова, О.И. Зазнаева. — Казань: Отечество, 2012. — С. 14–20.

SULEYMANOV Artur Ramilevich,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of History of State and Law and Constitutional Law Chair,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa,
Doctoral Candidate of the National and Federal Relations Chair,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Ufa
e-mail: suly-artur@rambler.ru*

RUSSIAN REGION IN THE SYSTEM OF THE NATIONAL AND FEDERAL RELATIONS

Part 1

FROM ECONOMIC ASYMMETRY TO STRATEGIC MANAGEMENT

Social, economic and political dismantling of the Soviet system was complicated by the transitional phase of nation-building that necessitated the search for new paradigms of the regional interactions in the national and federal relations. The main point of it is that despite the territorial and economic asymmetry of Russian regions they have a lot in common. The subjects of the Russian Federation are equal actors of the national and federal relations. The author of the article examines the potential of the regions by example of Russian national policy implementation in the system of strategic management and administration of national and federal relations.

Key words: *region, strategic management, asymmetry, federalism, national and federal relations, subsidiarity, actor, national policy, strategy, monitoring.*

References

- [1] *Vikhansky O.S. Strategicheskoe upravlenie [Strategic Management]. — Moscow: Moscow State University, 1995. — 95 pp.*
- [2] *Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. K probleme ideologicheskogo obosnovaniya nacional'noj bezopasnosti federativnoj Rossii [On the Problem of Ideological Substantiation of the National Security of the Russian Federation] // Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Society and Inter-ethnic Culture]. — 2013. — No 9 (63). — Pp. 123.*
- [3] *Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. Sociokul'turnye faktory konsolidacii rossijskogo obshchestva [Sociocultural Factors of the Russian Society Consolidation]. — Moscow: Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, 2013. — 238 pp.*
- [4] *Peter Ferdinand Drucker. Praktika menedzhmenta [The Practice of Management]. — Moscow: Williams, 2000. — 275 pp.*
- [5] *Zaznaev O.I. Nacional'naja (stranovaja) identichnost': rossijskij i zapadnyj opyt [National Identity: Russian and Western Experience] // Grazhdanskaja i politicheskaja identichnost': koncepty i praktiki: materialy kruglogo stola [Civic and Political Identity: concepts and practices: round-table proceedings / ed. by A.G. Bolshakova, O.I. Zaznaeva]. — Kazan: Otechestvo, 2012. — Pp. 17–23.*
- [6] *Zakon Rossijskoj Federacii ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Law of the Russian Federation dated 28.06.2014 No 172-FL "On Strategic Planning in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — Accessed via law-reference system Konsultant-Plus.*
- [7] *Miloserdov V. O «Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» i provedenie vseмирnogo russkogo narodnogo sobranija [On "The National Policy Strategy of the Russian Federation through to 2025" and Conducting of the World-wide Russian Public Gathering] [Electronic resource]. — URL: http://communitarian.ru/publikacii/russkiy_gosudarstvoobrazushchij_narod/_o_strategii_gosudarstvennoj_nacionalnoj_politiki_rossijskoj_fede_na_period_do_2025_goda_i_provedenii_vseмирnogo_russkogo_narodnogo_sobranija_02032013/ (accessed date: 06.03.2016).*
- [8] *Mul'tikul'turalizm i transformacija postsovetских obshchestv [Multiculturalism and Transformation of Post-Soviet Society / ed. By V.S. Makakhova, V.A. Tishkova]. — Moscow: Institute of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 2002. — 395 pp.*
- [9] *Prikaz Minregiona Rossii ot 14.10.2013 № 444 «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendacij dlja organov gosudarstvennoj vlasti subyektov Rossijskoj Federacii o porjadke vyjavlenija formirujushhihsja konfliktov v sfere mezhnacional'nyh otnoshenij, ih preduprezhdenija i dejstvijah, napravlennyh na likvidaciju ih posledstvij» [Order*

of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation dated 14.10.2013 No 444 "On Methodological Recommendations for Public Authorities of the Subjects of the Russian Federation Concerning the Uncovering the Evolving Conflicts in Regard to Inter-ethnic Relations and Actions Directed to Mitigation of their Consequences" [Electronic resource]. — Accessed via law-reference system Konsultant-Plus.

[10] Realizacija gosudarstvennoj nacional'noj politiki v Rossijskoj Federacii [Government National Policy Implementation in the Russian Federation] // Analiticheskij vestnik [Analytical bulletin]. — Moscow, 2014. — No 31 (546). — 111 pp.

[11] Savinov L.V. Upravlenie nacional'nymi otnoshenijami: uchebnoe posobie [Management of the Inter-ethnic Relations: textbook / Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Siberian Institute of Management]. — Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Academy of Public Administration, 2014. — 211 pp.

[12] Sevastyanov A.N. Strategija nacional'noj politiki [National Policy Strategy] [Electronic resource]. — URL: <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/strategiya-natsional'noj-politiki.html> (accessed date: 06.03.2016).

[13] Smirnova O.O. Pravovye osnovy strategicheskogo planirovanija v Rossijskoj Federacii [Legal Framework of Strategic Planning in the Russian Federation] // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie [Problem Analysis and National Governmental Project Development]. — 2012. — Vol. 5. — No 2. — Pp. 105–111.

[14] Suleymanov A.R. Problema institucionalizacii nacional'noj idei v federativnoj Rossii [The Problem of Institutionalization of the National Idea in the Russian Federation] // Voprosy politologii [The Questions of Politology]. — 2014. — No 1 (13). — pp. 96–106.

[15] Suleymanov A.R. Regional'naja bezopasnost' i nacional'naja politika Rossii [Regional Security and National Policy of Russia] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [Governmental and Municipal Management. Scholarly notes of SKAGS]. — No 2015. — No 3. — Pp. 158–160.

[16] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 № 1666 «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Executive Order of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012 No 1666 "On the National Policy Strategy of the Russian Federation through to 2025"] [Electronic resource]. — Accessed via law-reference system Garant.

[17] Shelkunov M.D. Rossijskaja identichnost': problemy i perspektivy [Russian Identity: Problems and Prospects] // Grazhdanskaja i politicheskaja identichnost': koncepty i praktiki: materialy kruglogo stola [Civic and Political Identity: Concepts and Practices: round-table proceedings / ed. by A.G. Bolshakova, O.I. Zaznaeva]. — Kazan: Otechestvo, 2012. — Pp. 14–20.

УДК 332(470)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,

кандидат политических наук,
доцент кафедры истории государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа),
докторант кафедры национальных и федеративных отношений
РАНХиГС при Президенте России
e-mail: suly-artur@rambler.ru

РОССИЙСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Часть 2 СИТУАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

В условиях глобализации и глокализации проблема управления национально-федеративными отношениями является одной из ключевых, оказывает первостепенное значение на стабильность как региона, так и страны в целом. Особая роль региона в реализации национальных и федеративных отношений обусловлена, с одной стороны, тем, что он является эпицентром экономической, социально-политической активности его жителей, с другой — процессами трансформации этнокультурного пространства. Концентрация в регионе научных и финансовых ресурсов должна привносить в систему реализации национально-федеративных отношений инновационность и системность. В данной статье используется методология ситуационно-информационного анализа для повышения эффективности национально-федеративных отношений в регионе, что позволяет учитывать факторы экономической неопределенности и стохастичности как объективных, так и субъективных условий, сопутствующих возникновению национально-федеративных противоречий.

Ключевые слова: регион, региональное управление, федерализм, национальные и федеративные отношения, стратегия, мониторинг, ситуационно-информационный анализ, противоречия.

Поиск адекватных решений в системе реализации национально-федеративных отношений является стратегической задачей развития российских регионов. При этом адекватность регионального менеджмента напрямую зависит от реальности поставленных целей, взаимодействия акторов национальных и федеративных отношений, общественной поддержки и признания выбранного курса [8].

Ученый В.В. Савельев пишет: «Этнонациональные отношения являются содержанием, а федеративные — формой их существования и выражения. По законам философии содержание, представляющее подвижную, динамическую сторону целого, определяет форму. Поэтому в формулировке теории национальный

аспект поставлен на первое место, а федеративный — на второе» [7].

Стоит особо подчеркнуть, что при этом система национальных и федеративных отношений имеет много общего и заметно отличается от иных областей государственного регионального регулирования, во-первых, специфическим характером национально-федеративных отношений, связанным с затруднительностью постановки конкретных целей и необходимостью иметь дело с такими субъективными параметрами, как, например, идентификация, этнизация, патриотизм. Во-вторых, размытость и большое количество субъектов реализации национально-федеративных отношений усложняет установление конкретных зон ответствен-

ности. В-третьих, область национальных и федеративных отношений требует особого подхода, так как скрывает в себе серьезную угрозу социально-экономических, социально-политических, социокультурных конфликтов [2].

К основным механизмам реализации национально-федеративных отношений на уровне российских регионов относятся:

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Вместе с тем, оформление на программном уровне стратегического курса национальной политики является только отправной точкой. Эффективность реализации Стратегии государственной национальной политики во многом зависит от применяемых в целях ее исполнения механизмов и технологий, а также от проработанности управленческих решений в зависимости от социально-экономических, политических, демографических и других условий конкретного региона. В этой связи национально-федеративные отношения имеют конкретную региональную специфику и выражение. Одним из основных субъектов национально-федеративных отношений являются региональные органы власти.

2. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», которая является финансовым инструментом реализации Стратегии.

3. Региональные концепции по реализации государственной национальной политики, дублирующие общероссийскую Стратегию.

4. Планы и программы по реализации Стратегии, которые предусматривают комплекс мероприятий по реализации национальной политики в различных сферах: управленческой, информационной, социально-экономической, образовательной, культурно-просветительской и воспитательной, сферах межнационального сотрудничества и взаимодействия с гражданским обществом. Мероприятия, как правило, бывают направлены на укрепление единства и духовной общности народа России, поддержание межэтнического мира и межнационального согласия, развитие этнокультурного многообразия населения региона. В План включаются параметры для контроля действий исполнительной власти

на региональном и муниципальном уровнях. Однако, в нем преобладают количественные показатели (например, количество проведенных мероприятий), ориентированные на оценку конкретных мер, не позволяющие определить действенность национальной политики в субъекте Федерации.

5. Мониторинг состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в регионе. Мониторинг условно можно разделить на государственный и общественный.

Систему государственного мониторинга состояния и прогнозирования развития межэтнических отношений, предупреждения и нейтрализации межнациональных и межконфессиональных конфликтов в настоящий момент внедряет Агентство по делам национальностей. События в Системе группируются по ситуациям и уровням потенциальной угрозы. В Системе предусмотрено три уровня угроз: красный, желтый, зеленый [4].

Общественный мониторинг межнациональных отношений может проводится независимыми организациями в целях определения тенденций по изменению этнической структуры населения, выявлению опасных с точки зрения межнациональных конфликтов территорий, определения социально-экономических, политических факторов и их влияния на межнациональные отношения, оценки деятельности органов государственной власти в национально-федеративной сфере.

Мониторинг состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в регионах включает в себя анализ средств массовой информации, социальных сетей, блогов, интернет-страниц, информации неправительственных организаций, научных организаций и экспертов [10].

6. Региональная инфраструктура этнокультурных организаций (Дома национальностей, этнокультурные центры и т.д.). Основными целями этнокультурных организаций являются совершенствование и гармонизация межнационального взаимодействия на территории региона, взаимодействие с органами власти и местного самоуправления, общественными организациями для профилактики ксенофобии и экстремизма.

Популярными формами работы этнокультурных организаций являются семинары, конференции, круглые столы, просветительские лектории. Тематика подобных мероприятий касается вопросов этнокультурного развития народов России и других государств, обсуждения научных вопросов этнологии, этноэкономики, этнополитики, этносоциологии и других смежных дисциплин, вопросов развития государственной национальной политики в целом и в регионе в частности. Этнокультурными организациями проводятся фестивали, направленные на развитие культурных традиций различных народов, работа с молодежью (организуются показы фильмов, различные выставки, конкурсы) [5].

7. Повышение квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере национальных и федеративных отношений.

Таким образом, реализация национально-федеративных отношений в российских регионах включает в себя комплекс разнообразных механизмов: от федеральных целевых программ до конкретных образовательных проектов и мероприятий. Основной проблемой осуществления предусмотренных Стратегией механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации в регионах является отсутствие проработанных методик и технологий их исполнения [3].

Отдельно хотелось бы выделить проблемы реализации национально-федеративных отношений на региональном уровне.

Во-первых, недостаточная согласованность и координация действий всех уровней власти при реализации национально-федеративных отношений.

Специфичность сферы национально-федеративных отношений приводит к сложностям в распределении полномочий и ответственности руководителей и иных должностных лиц государственных и муниципальных органов в сфере профилактики и пресечения межнациональной и межконфессиональной напряженности и конфликтов. В результате нередко возникает упрощенное понимание межнациональной специфики в органах власти региона, а также упрощенные подходы к решению этнических проблем региона. Как правило,

основным видом деятельности органов власти в сфере национально-федеративных отношений является организация и проведение фестивалей и выставок, демонстрирующих национально-этническую культуру, с привлечением национально-культурных автономий и иных общественных организаций, занимающихся национальной проблематикой.

Исследователь Л.В. Потапов пишет: «В Москве и Московской области недостаточно налажено взаимодействие органов исполнительной власти субъектов и миграционных служб. Кроме того, недостаточно внимания уделяется вопросам сотрудничества с иными правоохранительными службами. Наблюдается «разрыв» федерального и регионального стратегического планирования [6].

Во-вторых, проникновение в российскую материю мировых технологий коммерческой, информационной культуры, обслуживающей унифицирующее влияние глобализации на национальные и федеративные отношения.

Что нарушает единую констелляцию интересов и духовных идеалов представителей всех российских национальностей и граждан, подтачивая, таким образом, традиционные для нашей страны духовно-нравственные устои и загоняя россиян в болото «массовой» культуры через «Окна», ТНТ и ДТВ, растапывая ежедневно великую российскую духовность, развлекая и развращая людей разного рода пошлостью [1].

И все это происходит на фоне «низкой национально-федеративной культуры» [9] некоторых средств массовой информации, которые способствуют разжиганию межнациональной розни, росту социально-этнической и напряженности в регионе.

В-третьих, отсутствие на регулярной основе экспертиз федеральной и региональной учебной литературы с целью ее соответствия национально-федеративным особенностям России.

Очевидно, что назрела необходимость в создании федерального общенационального издательства, теле-радио-редакции межнационального и межрегионального общения, государственной поддержки издания книг на языках народов России, поддержка национальной печати.

В-четвертых, отсутствие единой базы действующих национально-культурных организаций и объединений.

Важным направлением деятельности органов власти по предотвращению межнациональных и межрегиональных конфликтов должно стать совершенствование взаимодействия с этнокультурными диаспорами в российских регионах. Для этого необходимо наличие четкой информации о существующих организациях, представляющих интересы этнических групп. Это требует создания единой базы действующих национальных организаций. При распределении грантов между организациями необходимо руководствоваться четкими критериями отбора объединений и организаций, в том числе, необходимо учитывать показатель охвата числа представителей этнической группы, с которыми та или иная организация осуществляет взаимодействие.

Учитывая быструю динамику изменений социально-экономической и политической ситуации в стране и мире, прямо или косвенно влияющей на национально-федеративные настроения в российских регионах, сегодня все более актуализируется использование методологии ситуационно-информационного анализа. К ее явным преимуществам относится возможность учета факторов неопределенности и стохастичности как объективных, так и субъективных условий, сопутствующих возникновению национально-федеративных конфликтов.

Речь идет о реализации таких подходов, в основу которых закладываются теоретико-информационные и статистические методы анализа, а также методы теории принятия решений в условиях ограниченной информации о состоянии национально-федеративных отношений и ожидаемой полезности от выполнения конкретных управленческих задач.

Ситуационный анализ как один из подходов к повышению эффективности реализации национальных и федеративных отношений в российских регионах заключается в учете и сопоставлении различных переменных, влияющих на социальные взаимодействия в стране, внутренних (состояние экономики, коррупция, уровень жизни населения, трансформация на-

ционального самосознания россиян, идеология этнонационализма и пропаганда националистических идей, недостаточная правовая регламентация ряда аспектов, регулирующих данную сферу общественной жизни, слабое знание молодежью особенностей национальных культур народов России); внешних (глобализация, информационное противоборство, миграционное давление).

Организация системы ситуационного анализа в целях повышения эффективности мер, направленных на реализацию национальных и федеративных отношений в российских регионах, должна включать в себя работу в следующих направлениях:

- динамический анализ и выделение спектра рассматриваемых проблем;
- создание эффективной системы мониторинга, позволяющей оперативно выявлять проблемные зоны национальных и федеративных отношений, определять уровень напряженности в субъектах Российской Федерации;
- исследование миграционных потоков и проблем адаптации мигрантов;
- проведение научных исследований, итоги которых необходимо учитывать при реализации национальных и федеративных отношений в регионе;
- сочетание фундаментальных, прикладных, экспертных, аналитических исследований и информационных ресурсов.

Использование программно-целевого метода к формированию мер, направленных на повышение эффективности реализации национальных и федеративных отношений, позволяет обеспечить комплексный характер политики за счет объединения мер правового, финансового, организационного, информационного характера и преодолеть проблемы межотраслевой координации деятельности в этом направлении федеральных и региональных органов исполнительной власти. Однако его эффективность возможна при условии одновременного использования как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации с учетом региональной специфики (этнического состава населения, миграционной ситуации в регионе и ряда других показателей). И это вписывается в российский федерализм.

Литература

- [1] Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. — Махачкала: Эпоха, 2013. — С. 148–149.
- [2] Гаврилова И.Н. Национальная политика в России: проблемы и перспективы // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 5. — С. 250–251.
- [3] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Политический тандем как инструментальный российской модернизации: смена декораций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2012. — № 1 (13). — С. 9–15.
- [4] Городецкая Н. Регионы подготовят к угрозам конфликтов // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2805970>
- [5] Нигматуллина Т.А. Устойчивое противодействие поликультурным фобиям в молодежной среде: технологии их формирования // Труд и социальные отношения. — 2015. — № 2 (128). — С. 103–113.
- [6] Потапов Л.В. К вопросу о совершенствовании механизма взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Право и безопасность. — 2015. — № 3. — С. 18–22.
- [7] Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие. — М.: РАГС, 2010. — 116 с.
- [8] Сулейманов А.Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. — 2015. — № 2 (80). — С. 131–137.
- [9] Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 3. — С. 158–160.
- [10] Сулейманов А.Р. Управленческий потенциал в системе реализации государственной национальной политики России: правовой анализ и мониторинг // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 3 (28). — С. 53–59.

SULEYMANOV Artur Ramilevich,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of History of State and Law and Constitutional Law Chair,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa,
Doctoral Candidate of the National and Federal Relations Chair,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Ufa
e-mail: suly-artur@rambler.ru*

RUSSIAN REGION IN THE SYSTEM OF THE NATIONAL AND FEDERAL RELATIONS

Part 2

SITUATION AND INFORMATION ANALYSIS

In the context of globalization and glocalization the problem of management of national and federal relations is of paramount importance for stabilization of the region and the country as a whole. The region plays a special role in the national and federal relations implementation which is caused on the one hand by it being the centre of economic, social and political activities of its population and on the other hand by the processes of ethnocultural transformation. The accumulation of the scientific and financial resources in the region must introduce the innovativeness and consistency to the system of national and federal relations implementation. The author uses the method of situation and information analysis to increase the efficiency of the national and federal relations in the region. That allows us to consider the factors of economic uncertainty and randomness of objective and subjective conditions leading to national and federal contradictions.

Key words: region, regional governance, federalism, national and federal relations, strategy, monitoring, situation and information analysis, contradictions.

References

- [1] *Abdulatipov R.G., Mikhaylov V.A.* Sud'by narodov Rossii v XXI veke: Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki: Nauchno-metodicheskie osnovaniya razrabotki i realizacii Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii [Destiny of the Nations in Russia in the 21st Century: National Policy Strategy: Research and Methodology Reasons for the Development and Application of National Policy Strategy in the Russian Federation]. — Makhachkala: Epokha, 2013. — PP. 148–149.
- [2] *Gavrilova I.N.* Nacional'naja politika v Rossii: problemy i perspektivy [National Policy in Russia: Problems and Prospects] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. — 2013. — No 5. — Pp. 250–251.
- [3] *Gaiduk V.V., Suleymanov A.R.* Politicheskij tandem kak instrumentarij rossijskoj modernizacii: smena dekoracij [Political Tandem as a Tool of Russian Modernization: Change of Scene] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2012. — № 1 (13). — Pp. 9–15.
- [4] *Gorodetskaya N.* Regiony podgotovjat k ugrozam konfliktov [The Regions will be Prepared for the Threat of Conflicts] // *kommersant.ru* [Electronic resource]. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2805970>
- [5] *Nigmatullina T.A.* Ustojchivoe protivodejstvie polikul'turnym fobijam v molodezhnoj srede: tehnologii ih formirovaniya [Persistent Counteraction to Multicultural Phobias among Young People: Technologies of Their Formation] // *Trud i social'nye otnosheniya* [Labour and Social Relations]. — 2015. — No 2 (128). — Pp. 103–113.
- [6] *Potapov L.V.* Kvoprosu o sovershenstvovanii mehanizma vzaimodejstviya territorial'nyh organov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i organov ispolnitel'noj vlasti subyektov Rossijskoj Federacii [On Advancement of the Interaction Mechanism of the Territorial Body of the Federal Authorities of the Federal Agencies of Executive Authority and Executive Government Body of the Constituent Entity of the Russian Federation] // *Pravo i bezopasnost'* [Law and Security]. — 2015. — No 3. — Pp. 18–22.
- [7] *Saveliev V.V.* Model' samoopredeleniya narodov v Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie [National Self-determination Model in Russia: guidance manual]. — Moscow: RAGS, 2010. — 116 pp.
- [8] *Suleymanov A.R.* Gosudarstvennyj menedzhment v sfere nacional'noj politiki [Governmental Management in the Area of National Policy] // *Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura* [Society and Inter-ethnic Culture]. — 2015. — No 2 (80). — Pp. 131–137.
- [9] *Suleymanov A.R.* Regional'naja bezopasnost' i nacional'naja politika Rossii [Regional Security and National Policy of Russia] // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [Governmental and Municipal Management. Scholarly notes of SKAGS]. — 2015. — No 3. — Pp. 158–160.
- [10] *Suleymanov A.R.* Upravlencheskij potencial v sisteme realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossii: pravovoj analiz i monitoring [Management Potential within the System of National Policy Implementation in Russia: Legal Analysis and Monitoring] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2015. — No 3 (28). — Pp. 53–59.

УДК 332(470.57)

ФАСХЕТДИНОВ Артур Фаргатович,аспирант ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»

e-mail: fashetdinov.artur@yandex.ru

ВОЛКОВ Александр Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Региональная экономика и управление»

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный

университет экономики и сервиса»

e-mail: er102@inbox.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА НА ПРИМЕРЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ РЕГИОНЕ

В статье определяется задача инновационного подхода в решении поиска и создания механизма применения услуг рекреационной территории с массовой доступностью для широкого слоя населения со средним уровнем дохода. Тщательное и комплексное изучение структуры назревшего вопроса финансовой доступности местных рекреационных услуг позволило автору статьи обратить внимание на немаловажную деталь в организации отдыха и досуга рядовых граждан данного региона на небольшой отдаленности в расстоянии от крупных мегаполисов. Разработанный совместно с председателем совета директоров ООО «Р-Инвест» Р.Р. Шайахметовым инвестиционный проект, предполагает создание в Гафурийском районе Республики Башкортостан, внутри границы особо охраняемой территории, санаторно-курортного комплекса, предоставляющего широкий спектр услуг населению, в первую очередь для семейного оздоровительного отдыха.

Ключевые слова: кластер, инфраструктура, пилотный проект, рекреационная зона, внутренний туризм, семейный отдых.

Экономическая целесообразность и актуальность проекта, призванного решить ряд насущных вопросов целевого освоения рекреационных зон выгодно отличает его от других подобного рода проектов, призванных популяризировать общедоступный активный отдых с использованием инфраструктурных благ. Проект, который основательно разрабатывается в диссертационной работе, поражает своей масштабностью и своевременностью в ключе внедрения и функционирования программ по развитию въездного туризма, повышенному вниманию российского правительства к росту строительства объектов работающих для внутреннего туристического оборота.

Реализация данного инвестиционного проекта предполагает строительство аква-центра, торгово-развлекательного комплекса, спортивно-досугового центра, 40 гостиниц, 15–20 кафе, ресторанов, дачного поселка до тысячи жилых домов. На территории комплекса предполагаются спортивные и детские площадки, работающие круглый год.

Проект ориентирован на оказание услуг в дешевом сегменте, с ценой размещения отдыхающего в гостинице от 500 до 1000 руб. в сутки за койко-место. Дисконтированный срок окупаемости гостиниц и апартаментов с загрузкой 40–50% в среднем составляет 5–8 лет.

Ежегодно его услугами будут пользоваться около 100 тыс. отдыхающих. В настоящее время в Башкирии ежегодно отдыхает около 450 тыс. чел. с ежегодным ростом 6–8%. Ввод объектов по проекту «Курорты Красноусолья» позволит увеличить количество отдыхающих в республике на 20%. В стоимости туристических услуг Башкортостана доля «Курортов Красноусолья» составит около 10%, с размещением около 15% отдыхающих в регионе. Данный проект соответствует долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 гг., которая предопределяет разработку проектной документации и создание кластера «Красноусольский» [4–5]. Указанный комплекс включен в инвестиционный и туристический паспорта Гафурийского района Республики Башкортостан.

В рамках проекта используются механизмы государственно-частного партнерства. Правительство Республики Башкортостан, выступая заказчиком Проекта:

- определяет объекты и земельные участки для комплексного освоения территории;
- формирует государственное задание на создание санаторно-курортного комплекса;
- обеспечивает финансовые механизмы и способы использования средств, обеспечивая получение максимальной эффективности и контроль их целевого использования.

В целях реализации Проекта в соответствии с действующим законодательством, Правительство Республики Башкортостан проводит торги на привлечение частной компании в качестве оператора Проекта в целях возложения на нее управленческих функций и обеспечение финансирования, необходимых для его реализации.

Основной исполнитель Проекта — оператор:

- осуществляет в соответствии с государственным заданием управленческие функции, связанные с реализацией Проекта;
- разрабатывает условия финансирования Проекта и привлечения инвесторов;
- осуществляет организацию работ по проектированию, строительству, вводу в эксплуатацию инженерно-коммунальной инфраструктуры и разработку градостроительной и про-

ектной документации (генплан, межевания территории);

- контролирует выполнение обязательств инвесторов по участию в проекте;
- участвует в приемке построенных объектов инвесторами, подлежащих строительству в рамках проекта.

Оператор подготавливает инвестиционные предложения для участия в Проекте, утверждает у Заказчика, после чего проводятся торги по передаче земельных участков инвесторам. По итогам торгов с инвестором уполномоченный орган заключает соответствующий договор с указанием основных параметров объекта, сроков его ввода, других обязательств сторон.

В рамках проекта используются механизмы государственно-частного партнерства: государство предоставляет земельные участки, оператор инвестирует разработку генплана территории и межевание земельных участков, а частные инвесторы осуществляют основное финансирование реализации государственно-социального проекта — оздоровления населения республики. Предлагается привлечение около 50 инвесторов.

Не менее важной задачей также является уровень доступности услуг санаторно-курортного лечения для населения со средним уровнем дохода.

При анализе официальных данных территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, становится ясно, что каждые десять лет в Башкортостане фактически происходит увеличение оказания санаторно-курортных услуг в 2 раза. Аналогичная ситуация и в целом по России. Однако доля оказания туристических и санаторно-курортных услуг в валовом региональном продукте составляет около 0,5%, что является крайне недостаточным. В европейских странах доля туризма в ВВП составляет от 5 до 15%. Следует отметить значительный рост выезда жителей республики с целью туризма за рубеж. Так в 2014 году число туристов, выехавших за границу из Республики Башкортостан, составило 117 тыс. человек, а в 2013 году — 83,5 тыс., рост за год 44%, в то время как по России произошло снижение выезда туристов за рубеж на 16%. Во многом это связано с неудовлетворительным качеством

сервиса и высокой стоимостью отдыха в Башкирии.

Одной из основных причин снижения эффективности отрасли является значительный рост цен. Так в ГУП санатории «Красноусольск» уже в 2014 году произошло снижение количества отдыхающих на 1,3%, а рост стоимости отдыха за прошлый год составил 14,4%. Цена отдыха стала сопоставима с отдыхом с учетом перелета в Карловых Варах. Так в 2015 году средняя стоимость отдыха в санатории «Красноусольск» была 29,5 тыс. руб., в Карловых Варах цена предложения в гостинице 2–3* составляет 24–28 тыс. руб. при более высоком уровне сервиса. Это подтверждается проведенным 23 октября 2015 г. в г. Уфе компанией «Р-Инвест» социологическим опросом, а также данными ВЦИОМ за 2015 год. Санаторно-курортными услугами за последние 3 года воспользовались 19,6% опрошенных жителей г. Уфы. В тоже время не хотят отдохнуть в башкирских санаториях и курортах всего 12,6%. Главной причиной, по которой отказались от отдыха на курортах и в санаториях, респонденты называли высокую стоимость отдыха (49,4%). На втором месте — низкий уровень сервиса (24%).

В среднем уфимцы потратили в прошлом году на отдых около 18,5 тыс. руб. из расчета на одного человека.

Определяющим фактором при принятии решения об отдыхе является стоимость путевки (49%). При выборе типа отдыха 28,6% ставят приоритетом укрепление здоровья и лечение. Пляжный отдых предпочитают 48,4%. Около 60% опрошенных отдыхали дома.

При опросе жителей, имеющих доход до 10 тыс. руб., выяснилось следующее:

- около 71,9% респондентов отдыхают дома;
- опрошенные готовы потратить на отдых из расчета на одного отдыхающего до 9,3 тыс. руб.;
- готовы жить в апартаментах, частных гостиницах из расчета 500–700 руб. в сутки 51,6%;
- 42,1% готовы снимать квартиру, дом в дачном поселке при курорте из расчета 1,5–2 тыс. руб. в день на семью.

Следует отметить, что в настоящее время, несмотря на имеющийся платежеспособный

спрос на покупку и аренду домов в дачных поселках при санаториях и курортах, в Башкирии отсутствует предложение, вследствие этого люди совершают покупку недвижимости за пределами региона.

В республике фактически отсутствуют недорогие частные гостиницы, пансионаты, позволяющие жителям с невысокими доходами пользоваться услугами оздоровительного отдыха. В Чехии из 8,5 тыс. гостиниц, мест пребывания, более 3 тыс. составляют частные, в основном семейные пансионаты. Стоимость одной ночевки в них, как правило, не превышает 20 евро, т.е. около 1500 рублей. Цены в частном секторе (апартаменты, студии) около 15 евро — 1150 рублей.

В оказании услуг санаторно-оздоровительного отдыха в Башкортостане превалирует оказание услуг в сегменте выше среднего. Отсутствие дешевого сектора в оказании санаторно-оздоровительных услуг негативно влияет на развитие отрасли, т.к. существующий спрос на дешевые услуги может стать катализатором развития туризма в Башкортостане. Предложение частных гостиниц стоимостью проживания 700–900 руб. в сутки для одного отдыхающего в значительной мере увеличит объем оказания услуг.

В настоящее время ГУП санаторий «Красноусольск» и Республиканский Красноусольский детский санаторий имеют в своем распоряжении около 800 мест. В санаториях и на прилегающих к ним территориях отсутствует необходимое количество санузлов, предприятий общепита, что не в состоянии обеспечить необходимый уровень сервиса. Отсутствие необходимой инфраструктуры, неорганизованный отдых наносит значительный экологический вред природе, создает негативный образ для уникального природного комплекса.

На прилегающей к санаториям территории существует возможность строительства санаторно-курортного комплекса для размещения до 10 тыс. отдыхающих, что подтверждается заключением НИИ восстановительной медицины и курортологии Башкирского государственного медицинского университета. Указанная земля в основном является республиканской собственностью. Однако отсутствие генерального плана развития территории, инженерной

инфраструктуры, требований к застройке, подготовленных инвестиционных проектов, не позволяют привлечь инвесторов, т.к. создают значительные риски для них.

Для решения этих задач целесообразно создание структуры, которая бы обеспечила комплексное развитие территории курорта, основными целями деятельности которой должны стать:

- разработка генерального плана развития территории;
- создание инженерной инфраструктуры;
- привлечение инвестиций для развития санаторно-курортного комплекса.

Большое значение для успешного развития санатория Красноусольск является строительство дачного поселка, жители которого могут обеспечить до 50% спроса на услуги дополнительного сервиса, создать дополнительную рекламу курорту и прибыль от продажи продуктов оздоровительного характера. Сравнивая сильные стороны и возможности для туризма в Красноусольске, а также оценивая материалы анализа ключевых тенденций развития основных видов туризма, можно выделить основные виды туристических услуг, которые могут стать направлениями роста санаторно-курортного комплекса:

- рекреационный туризм, который представлен санаторно-курортным и профилакторным лечением, спортивно-оздоровительным отдыхом всех категорий и возрастных групп населения. Высокий платежеспособный спрос населения, финансовые возможности многих предприятий и социальные дотации из бюджета республики некоторым категориям граждан, а также выгодное географическое положение курорта для потенциальных потребителей из Уфы, Стерлитамака, Салавата позволяют расширять и улучшать возможности рекреационного туризма;

- спортивный туризм, и особенно зимний, связанный с созданием специальных спортивных сооружений (катков, горнолыжной трассы, аква-центра и др.). Природные условия с длительной и снежной зимой, ландшафтными возможностями в сочетании с высоким платежеспособным спросом населения позволяют рассчитывать на рост спортивного туризма;

- паломнический туризм, который хотя и является массовым, но сейчас в основном несет неорганизованный характер;

- отдых на даче, который связан со строительством дачных поселков при санатории, позволит значительно увеличить спрос на услуги санатория в низкий сезон, а также обеспечит рентабельную работу досуговых организаций, спортивных объектов, общепита, торговли;

- экологический туризм, поскольку наличие объектов экологического туризма в Гафурийском районе позволяет, используя базу курорта, организовывать соответствующие маршруты.

Анализ существующих рисков и угроз приводит к выводу, что использование текущих резервов развития Красноусольского санаторно-курортного комплекса, выявленных по результатам проведенного анализа, несмотря на безусловный положительный эффект, не сможет коренным образом изменить ситуацию. Необходима комплексная программа поэтапного решения проблем санатория для активного его развития.

Проведенный анализ реализации проекта «Красноусольский санаторно-курортный комплекс» показал, что проект является прибыльным, а также обладает достаточным запасом финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательностью. Строительство дачного поселка при санатории позволит обеспечить необходимый минимальный спрос на услуги, оказываемые горнолыжным комплексом, аква-центром, конно-спортивным комплексом, другими сервисными организациями. В Башкирии около 70 тыс. семей имеют душевой доход свыше 30 тыс. руб. в месяц. Согласно опросам, более половины из них готовы купить дом в дачном поселке при санатории, однако, фактически отсутствуют предложения. С учетом того, что в год на продажу будет предлагаться не более 300 домов, то проблем с их реализацией возникать не должно.

В настоящее время российские регионы принимают дополнительные меры по развитию туризма, создают благоприятные условия для его развития. В результате формируется межрегиональная конкуренция на рынке туруслуг, что создает дополнительные риски для развития туризма в Башкортостане. Форма

реализации проекта позволяет убрать административные барьеры в сфере туризма, т.к. основной барьер — это существующий порядок выделения земли. Кроме того, позволит значительно снизить затраты инвесторов на создание объектов инфраструктуры, напрямую привлечь средства мелких и средних инвесторов, что удешевит участие малого и среднего бизнеса в проекте.

Проект включает комплекс инструментов, позволяющих превратить санаторно-курортную систему Республики Башкортостан в эффективно развивающийся сектор экономики, приносящий реальные результаты в виде профилактики заболеваний, укрепления индиви-

дуального и общественного здоровья, воспроизводства рабочей силы и повышения уровня занятости населения.

Проект обеспечивает комплексное развитие Красноусольского санаторно-курортного комплекса, используя имеющиеся возможности и ресурсы. Несмотря на обострение конкуренции со стороны других регионов России, усиление в Башкортостане въездного туризма, значительный природно-экологический, историко-культурный и рекреационный потенциал позволяют Красноусольскому курорту развивать рекреационный, паломнический, экологический и спортивный туризм, а также дачный отдых.

Литература

- [1] *Зайнашева З.Г., Ишмеева А.С.* Организационно-экономические основы развития социальной сферы региона / Уфимский гос. ин-т сервиса. — Уфа, 2005.
- [2] *Мельников В.А.* Экологическая реабилитация как феномен человеческого потенциала и вид взаимодействия личности с ресурсным пространством // История и философия. Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), МСХА, ЛНАУ. Москва-Луганск, 2011. — С. 124–127.
- [3] *Морланг Е.У., Белая И.А.* Роль туризма в реабилитации инвалидов и людей с ограниченными возможностями // Горизонты образования. — Барнаул, 2008. — Вып. 10. — С. 2–3.
- [4] Постановление Правительства Республики Башкортостан от 07.06.2012 № 185 «О государственной программе „Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан”» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=78654>
- [5] *Фасхетдинов А.Ф.* Развитие инклюзивного туризма на примере санаторно-курортной системы Республики Башкортостан // Вестник государственного университета управления. — Москва, 2013. — № 1. — С. 63–66.
- [6] Федеральные целевые программы России на 2016 год // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2016>
- [7] http://mzrb.bashmed.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2349&Itemid=2
- [8] [Электронный ресурс.] — URL: <http://www.humanhealth.ru/main/349-301112-invalidy-i-grazhdanskoe-obshhestvo>
- [9] [Электронный ресурс.] — URL: <http://mybiblioteka.su/8-137126.html>

FASKHETDINOV Artur Fargatovich,
Postgraduate of Ufa State University
of Economics and Service
e-mail: fashetdinov.artur@yandex.ru

VOLKOV Aleksandr Anatolyevich,
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
of Regional Economics and Management Chair,
Ufa State University of Economics and Service
e-mail: er102@inbox.ru

THE ECONOMIC ATTRACTIVENESS OF THE INVESTMENT PROJECT BY THE EXAMPLE OF RECREATIONAL AREAS IN A PARTICULAR REGION

In the article the author determines the problem of innovative approach in addressing the search for and establishment of a mechanism for using the services of recreational areas with the large-scale accessibility to a wide segment of the population with average income level. Thorough and comprehensive inquiry into the problem of financial availability of the local recreational services enabled the author to draw attention to an important detail in organizing recreation and leisure activities of ordinary citizens of the region neighbouring the megapolises. Developed in cooperation with the Chairman of the Board of Directors of Limited liability company "R-invest" Shayakhmetova Rustem Raisovich, the investment project is to result in opening of the sanatorium-resort in the territory of the specially protected area in Gafurysky Region of the Republic of Bashkortostan. The resort is to provide a wide range of services to the public, primarily for family recreation.

Key words: cluster, infrastructure; pilot project, recreation area, domestic tourism, family vacation.

References

- [1] Zainasheva Z.G., Ishmaeva A.S. Organizacionno-jekonomicheskie osnovy razvitija social'noj sfery regiona [Organizational-economic Bases of Development of Social Sphere of the Region]. — Ufa, 2005.
- [2] Melnikov V.A. Ekologicheskaja reabilitacija kak fenomen chelovecheskogo potentsiala i vid vzaimodejstvija lichnosti s resursnym prostranstvom [Environmental Rehabilitation as a Phenomenon of Human Potential and the Kind of Interaction of the Person with the Resource Space] // Istorija i filosofija. Nauchnye trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii uchenyh MADI (GTU), MSHA, LNAU [History and Philosophy. Scientific works of international scientific-practical conference of scientists of MADI (GTU), ICCA, Inau]. — Moscow-Lugansk. 2011. — Pp. 124–127.
- [3] Morlang E.W., White I.A. Rol' turizma v reabilitacii invalidov i ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami [Role of Tourism in the Rehabilitation of Disabled Persons and Persons with Disabilities] // Gorizonty obrazovanija [Horizons education]. — 2008. — Vol. 10. — Pp. 2–3.
- [4] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 07.06.2012 № 185 «O gosudarstvennoj programme „Razvitie vnutrennego i vyezdno go turizma v Respublike Bashkortostan“» [The Decision dated June 7, 2012 No 185 on «The State Program "Development of Domestic and Inbound Tourism in the Republic of Bashkortostan"»] [Electronic resource]. — URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=78654>
- [5] Faskhetdinov A.F. Razvitie inkljuzivno go turizma na primere sanatorno-kurortnoj sistemy Respubliki Bashkortostan [The Development of Inclusive Tourism on the Example of Sanatorium System of the Republic of Bashkortostan] // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravlenija [Bulletin of the State University of Management]. — Moscow. 2013. — No 1. — Pp. 63–66.
- [6] Federal'nye celevy e programmy Rossii na 2016 god [Federal Target Program of Russia for 2016] // The website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. — URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2016>
- [7] [Electronic resource]. — URL: http://mzrb.bashmed.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2349&Itemid=2
- [8] [Electronic resource]. — URL: <http://www.humanhealth.ru/main/349-301112-invalidy-i-grazhdanskoe-obshhestvo>
- [9] [Electronic resource]. — URL: <http://mybiblioteka.su/8-137126.html>

УДК 338(575.3)

АБДУРАХМОНОВ Фарух Абдулоевич,ассистент кафедры информационных системы в экономике
Таджикского национального университета, г. Душанбе

e-mail: abdurakhmonov1985@bk.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены роль и значение управления водным хозяйством в рыночной экономике и информационно-технологическое обеспечение данной инфраструктуры. Модернизация инфраструктуры водного хозяйства объясняется тем, что в современных условиях развитие любой инфраструктуры невозможно без использования новых технологий. Использование новых технологий и информационных систем в развитии управления водным хозяйством в условиях Республики Таджикистан очень слабо развито. Для развития данной инфраструктуры в условиях Республики Таджикистан нужно найти надежный источник финансирования для внедрения новых информационных технологий в управление водным хозяйством и надежного функционирования этой сферы.

Ключевые слова: информация, информационно-технологическое обеспечение, водное хозяйство, водные ресурсы, информационное обеспечение, эффективное управление, информатизация, геоинформационная система, управление водными ресурсами, мониторинг, технология, системный характер.

Единая система управления водохозяйственным комплексом Центральной Азии (ЦА), существовавшая до начала 1990-х гг., была разрушена после распада СССР. Особенности экономического развития стран региона, специфика происходящих в них социально-политических процессов и избранная модель перехода к рынку обусловили наличие различных подходов к трансформации системы управления водными ресурсами ЦА.

Модернизация системы управления водохозяйственным комплексом должна быть проведена с таким условием, чтобы на равном уровне были представлены интересы различных водопользователей, среди которых наиболее приоритетными представляются интересы питьевого водоснабжения, учтены вопросы водосбережения и обеспечены равные права и ответственность всех отраслей-водопользователей.

Важным организационным звеном единой государственной политики в сфере водопользования, на наш взгляд, является создание информационной системы, отвечающей современным требованиям. На сегодняшний день

Таджикистан не имеет финансовых, технических и технологических возможностей для создания подобной системы.

Критически важным фактором является достоверность данных о состоянии водных ресурсов и своевременное получение гидрометеорологической информации в полном объеме. Однако гидрометеорологическая сеть в регионе сократилась с начала 90-х годов на 30–40%.

Своевременная, полная и достоверная гидрометрическая и гидрометеорологическая информация, данные, отражающие состояние сооружений водохозяйственного комплекса, получаемые органами управления водным хозяйством, представляют собой важную основу для принятия управленческих решений, особенно в условиях управления в процессе паводковых пропусков. Недостаток подобной информации может не позволить своевременно принять меры по предотвращению наводнения или минимизации его последствий.

Важным элементом эффективного управления водными ресурсами является создание информационного инструмента, способного

обеспечить устойчивое управление. К сожалению, не существует региональной информационной базы, охватывающей вопросы стабильного управления водопользованием. Система сбора и обработки информации, существующая на сегодняшний день, не может удовлетворять растущие информационные требования водопользователей.

«Информационный обмен подразумевает создание общего информационного пространства, в рамках которого все заинтересованные стороны работают по единым информационным и техническим стандартам. Элементами этого пространства должны быть не только данные о водных и других, связанных с водой ресурсах, но и информационные базы о заинтересованных сторонах и партнерах» [1]. Однако, имеющийся опыт позволяет говорить о том, что обеспечение широкого обмена информацией сложно даже в пределах региона. В этом случае предполагается использовать систему так называемых «распределенных баз данных», когда исходные данные остаются в иницилирующей стороне, а другим партнерам отсылаются отчеты по запросам в «дружеском формате».

Одним из условий эффективного государственного управления водными ресурсами является подготовка решений, основанных на достоверной и своевременной информации. Для этого необходимо выполнение комплекса мероприятий по ускорению формирования фонда национальных информационных ресурсов в каждой из стран региона. Кроме того, необходимо устранить имеющиеся между ведомствами барьеры для информационного обмена о состоянии сооружений водного хозяйства, водных объектов и др. для создания единого информационного пространства для нормального функционирования государственных органов управления водными ресурсами.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются стратегическим фактором в процессе разработки инновационных способов решения проблем управления водными ресурсами. Упрощая сбор и анализ данных о состоянии окружающей среды, ИКТ позволяют исследователям и климатологам создавать более точные модели прогнозов погоды. Основные области, в которых ИКТ могут

играть ключевую роль в управлении водными ресурсами, представлены на рисунке 1.

Водные ресурсы ограничены и органы управления водным хозяйством должны иметь возможность оценивать текущее состояние запасов воды, чтобы знать, как удовлетворять потребность в водных ресурсах в будущем. Поэтому оценка состояния водных ресурсов становится все более важным делом для предприятий коммунального водоснабжения.

На национальном уровне интеллектуальная технология подачи воды может дать возможность компаниям коммунального водоснабжения точнее отслеживать водопользование на уровне потребителей и внедрять планы установления цен на воду для поощрения экономного использования. Вместо того чтобы получать счета за воду в конце квартала или месяца, потребители смогут отслеживать свое потребление воды в режиме реального времени и таким образом иметь возможность гораздо раньше принимать меры в случае утечек.

Развивающиеся страны теряют до 50% очищенной воды в результате протечек в системе распределения воды или воровства. Такую потерю можно было бы предотвратить, используя более совершенные методы учета. В развитых странах установка в доме счетчика, позволяющего жителям видеть, сколько воды они используют, снижает потребление примерно на 10%.

Использование ИКТ также может способствовать более рациональному водопотреблению производственными предприятиями. Каждое производственное предприятие в том или ином объеме использует воду в своей работе.

Как известно, в ЦА основным водопользователем выступает сельское хозяйство. Знание точного времени полива и нужного объема используемой воды является ключом к предотвращению потерь воды. На посевах и в почве возможно размещение беспроводных датчиков для мониторинга уровней влажности и содержания влаги в почве. Такие датчики могут автоматически приводить в действие систему орошения на основе возникающих потребностей.

При наличии Интернет-соединения датчики, отслеживающие такие данные, как содержание влаги в почве, удержание влаги посевами, информацию о погоде и характеристики растений,

Рисунок 1 — Основные функции ИКТ в управлении водными ресурсами

позволяют дистанционно управлять системой. Такая сеть датчиков также применяется в развитых странах при озеленительных работах и уходе за спортивными сооружениями, например, на футбольных полях и полях для гольфа.

ИКТ могут принести существенную пользу водоохраным органам при оценке и мониторинге состояния водных ресурсов, а также при прогнозировании речных потоков и обеспечении раннего предупреждения о чрезвычайных ситуациях, связанных с водой, например, наводнений.

Формирование управляющих решений при трансграничном водопользовании необходимо обеспечить оперативной информацией, отражающей общее состояние экосистемы. Системный характер, который носит такая информация, должна отвечать главному требованию системы — целостности, а структура строения информационной системы должна соответствовать различным иерархическим уровням, существующим в бассейне Аральского моря.

По нашему мнению, бассейновая геоинформационная система (ГИС) представляет собой наилучший инструмент для информационной поддержки процесса управления. В задачи бас-

сейновой ГИС необходимо включить не только сбор оперативной информации и оценку ситуации, но также и прогноз состояний на будущее, который будет основываться на количественных оценках риска и иметь пространственный характер. Одним из главных принципов информационной поддержки процесса управления должен стать принцип территориальности.

Огромный вклад в популяризацию трансграничного водного сотрудничества в ЦА вносит информационная программа «Центрально-азиатская региональная водная база информации» (CAREWIB), разрабатываемая и реализуемая совместно Научно-информационным центром МКБК в сотрудничестве с GRID Arendal, UNEP, UNECE и финансируемая Швейцарским агентством по сотрудничеству. Данный проект позволил улучшить доступ к информации и информационный обмен в Центрально-азиатском регионе по вопросам экологии и водных ресурсов. Уникальная региональная информационная система с интегрированным интерфейсом позволяет использовать и пополнять имеющиеся базы данных и комплекса моделей, связанных с ГИС. Не так давно начался процесс разработки и внедре-

ния информационных систем на уровне государств региона. Одно из новшеств названной системы — выпуск информационных аналитических отчетов, который способствуют улучшению качества управления водными ресурсами.

Интернет-портал, обслуживаемый НИЦ МКВК и другими функционирующими в Центрально-азиатском регионе организациями (www.cawater-info.net), позволяет обеспечить доступность не только информации по водным ресурсам региона, которая постоянно обновляется, но и по другим важным региональным проблемам.

Еще одной составляющей проекта является информационная система управления водными ресурсами бассейна Аральского моря, которая представляет собой практический инструмент, позволяющий дать интегрированную оценку водным ресурсам, где происходит учет имеющихся водных ресурсов и их распределение по течению водного объекта среди водохозяйственных систем и административно-территориальных единиц. Информационная система также содержит карты ГИС по каждой из стран региона и представляет собой инструмент управления в рамках МКВК. Для широкого круга пользователей часть информации предоставляется посредством Интернет-портала. На начальном этапе проект ставил перед собой цель улучшения координации между инвесторами, донорами и повышения качества обмена информацией, но сегодня цели и задачи проекта расширились, и он нацелен на то, чтобы решение водных проблем в бассей-

не Аральского моря стало более прозрачным и действенным.

Для повышения эффективности управленческого механизма сотрудничества между странами региона по водным вопросам, в первую очередь, необходимо создать прозрачную и взаимодоступную региональную информационную систему, которая будет включать в себя подсистему каждого речного бассейна, которые будут увязываться с информационными системами стран ЦА с использованием принципа «информационное сито» и единого построения на морфологической основе национальных, региональной и бассейновых систем. Подобная система разработана в проекте CAREWIB для высших уровней управления водопользованием (страна, регион, бассейн) и частично вбирает в себя внутринациональные уровни в виде так называемой «зоны планирования», совпадающие с границами регионов или являющиеся их частью. При помощи ГИС зону планирования можно сочленить с суббассейнами и подразделить на системы ирригации и дренажные водосбросы.

В информационную систему входит база данных, система ГИС, а также комплекс вспомогательных моделей, которые позволяют решить задачи, связанные с оперативным управлением и перспективным планированием, схема увязывания которых показана на рисунке 2.

В техническом плане механизм управления водной сферой на межнациональном уровне подразумевает совершенствование технических способов учета, контроля, хранения и пе-

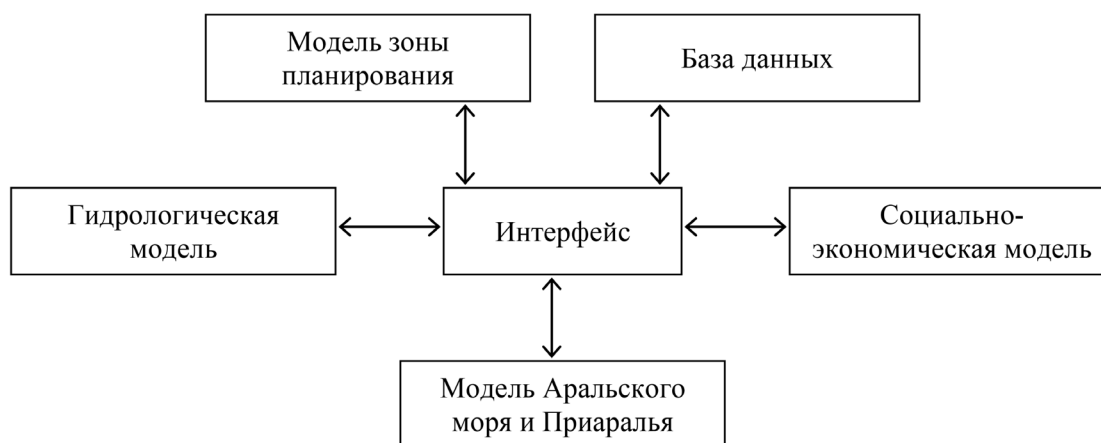

Рисунок 2 — Гидрологическая модель (ГМ) бассейна Амударьи в комплексе моделей ASB-MM

редачи информации. В этих вопросах достигнуты определенные успехи. В частности, в бассейне реки Сырдарья канадскими компаниями CIDA и SDC внедрена система дистанционного контроля и управления SCADA, позволившая автоматизировать несколько десятков сооружений на этой реке. Подобные системы гарантируют стабильную подачу воды в водоотводящие каналы согласно заданных параметров вне зависимости от колебаний горизонта и расхода воды на подходе к сооружению. Кроме того, они осуществляют постоянное наблюдение и контроль за уровнем и расходом воды.

В процессе организации научного и информационного обеспечения важную роль играет создание необходимой инфраструктуры, соответствующей поставленным целям и решаемым задачам. В ее состав могут входить национальные научно-информационные и аналитические центры.

По нашему мнению, для широкого привлечения общественности, ученых, бизнесменов и другой категории заинтересованных людей к водоохранной деятельности в регионе необходимо создание информационного научного центра экологической направленности, который должен иметь полную и достоверную информацию по состоянию всех разновидностей природных ресурсов Центрально-азиатского региона и в т.ч. водных, о неблагоприятных с точки зрения экологии объектах водной сферы, возможном профиле предприятий промышленности, которые могут обеспечить оздоровление водных ресурсов. На наш взгляд, информационные материалы по водным объектам в данном случае должны содержать:

- сведения об источниках и характере нанесения водному объекту ущерба с оценкой его объемных показателей;
- характеристику условий региона в границах водного бассейна, влияющие на строительство и работу предприятий;
- рекомендации по профилю создаваемых малых предприятий, функционирование которых может способствовать оздоровлению водных ресурсов в конкретном регионе;
- рекомендации по типовым технологическим и строительно-технологическим решениям (включающие технико-экономические характеристики) и т.д.

Информационная база регионального (бассейнового) научно-информационного центра, по нашему мнению, должна содержать три основных информационных направления (блока): 1) наличие водных ресурсов; 2) их состояние; 3) деятельность водопользователей. Вся имеющаяся и поступающая информация должна быть построена таким образом, чтобы освещать все аспекты использования водных ресурсов в бассейне Аральского моря. Кроме того, необходимо обеспечить оперативное поступление в Центр мониторинговой, гидрометеорологической и иной информации, необходимой для принятия стратегического решения в процессе управления водными ресурсами, предотвращения наводнения или снижения возможного ущерба при возникновении чрезвычайной ситуации на водном объекте. Информация, имеющаяся в распоряжении Центра, с течением времени может устареть или могут измениться ее параметры, поэтому для того, чтобы информация всегда оставалась актуальной необходимо постоянно проводить мониторинг.

Также необходимо обеспечить сотрудничество информационного центра и научно-исследовательскими организациями, региональными и местными органами государственной власти.

Необходимыми условиями повышения эффективности научно-информационной и аналитической поддержки государственного управления водными ресурсами являются системность такой поддержки (непрерывность) и ее устойчивое финансирование. Невыполнение этих условий обуславливает резкое увеличение «цены» за принятие решений, недостаточно обоснованных информационно и с научной точки зрения.

В условиях недостаточности финансирования наиболее оптимальной мерой, способной радикально улучшить ситуацию, является «переход от передачи и хранения информации на бумажных носителях к современным электронным способам, существенно снижающим материальные затраты, повышающим оперативность и позволяющим вести аналитическую обработку информации» [2].

Создание в Центрально-азиатском регионе системы научно-информационного обеспечения процесса принятия решений в сфере использования водных ресурсов и охраны при-

роды требует достижения определенного уровня информатизации и, кроме того, предполагает осуществление этого на основе понимания водопользования как единого процесса, который включает использование водных ресурсов, их охрану и воспроизводство.

Для повышения уровня информатизации сферы использования водных ресурсов и охраны природы необходимо решить следующие основные задачи:

- внедрить современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и способствовать их дальнейшему эффективному использованию;
- создать инфраструктуру компьютерных сетей связи;
- создать и развивать в регионе индустрию информации, в том числе проблемные базы данных и знания коллективного пользования;

- разработать систему обеспечения (поддержки) процесса принятия управленческих и организационных решений;
- формировать спрос на вычислительные, аналитические, информационные и телекоммуникационные услуги;
- поддерживать функционирование и развитие информационной инфраструктуры региона по вопросам охраны водных ресурсов.

Итак, создание регионального научно-информационного центра для управления водопользованием будет иметь большое народнохозяйственное значение, особенно в области обеспечения эффективного управления водными ресурсами, достижения экологической безопасности и создания условий устойчивого развития территории всего центрально-азиатского региона.

Литература

[1] Краснаярова Б.А., Резников В.Ф. Основные подходы к интегрированному управлению водными ресурсами речных бассейнов // Эко-бюллетень ИнЭКА. — 2011. — № 4 (135). — С. 24–28.

[2] Наврузов С.Т. Моделирование в управлении водными ресурсами. — Душанбе: ЭР-граф, 2013. — 248 с.

ABDURAHMONOV Farrukh Abdulloevich,

Teaching Assistant of the Informational Systems in Economics,
Tajik National University, Dushanbe
e-mail: abdurakhmonov1985@bk.ru

INFORMATIONAL AND TECHNOLOGICAL MAINTENANCE OF WATER MANAGEMENT WITHIN MARKET ECONOMY

The author of the article examines the role and value of the water management within the market economy and the informational and technological maintenance of the infrastructure. The improvement of the water management in the market economy can be attributed to the fact that nowadays any infrastructure development is impossible without new technology and equipment. It is also notable that the use of new technologies and informational systems in the development of water management is underdeveloped in the Republic of Tajikistan. For its development in the Republic of Tajikistan it is important to find a stable financing source for the introducing of informational technologies to the water management and for its further secure functioning in this area.

Key words: information, information technology, water management, water resources, information management, effective management, informatization, geographic information system, water management, monitoring, technology, systemic.

References

[1] Krasnoyarova B.A., Reznikov V.F. Osnovnye podhody k integrirovannomu upravleniju vodnymi resursami rechnyh bassejnov [Integrated Management Approaches to River Basin Water Resources] // Eko-bjulleten' InJekA [Eco-bulletin InEKA]. — 2011. — No 4(135). — Pp. 24–28.

[2] Navruzov S.T. Modelirovanie v upravlenii vodnymi resursami [Modelling in Water Management]. — Dushanbe: ER-graf, 2013. — 248 pp.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

УДК 338(470)

ТЮРИН Сергей Борисович,

доктор экономических наук, профессор

директор Ярославского филиала

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

e-mail: jaroslav1@atiso.ru

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор,

заместитель директора Ярославского филиала

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В настоящей статье авторами обосновываются место и роль государственных унитарных предприятий в экономике России. Для этого в качестве предмета исследования выбрана деятельность государственных унитарных предприятий, в качестве объекта исследования — унитарные предприятия, выполняющие государственный заказ. Целью исследования авторы определили необходимость уточнения места и роли государственных унитарных предприятий в экономике России. Задачи исследования: выявить и дать характеристику показателям, позволяющим оценивать деятельность государственных унитарных предприятий; проанализировать существующие подходы к формированию количественной оценки эффективности деятельности предприятий, базирующихся на различных принципах; оценить эффективность, системы управления, названный сбалансированной системой показателей. Научная новизна данного исследования заключается в обосновании ряда ограничений на формирование источников финансирования государственных унитарных предприятий, накладываемых внешней средой. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что производственно-хозяйственная и финансовая деятельность промышленных предприятий в современных условиях имеет свои особенности, возникающие вследствие наличия различных факторов и ограничений, вызванных спецификой их организационной и правовой структуры. Однако эффективность деятельности промышленных предприятий и их возможность привлекать финансовые ресурсы определяется, прежде всего, на основании данных о состоянии и динамике их основных экономических показателей.

Ключевые слова: гражданский кодекс Российской Федерации, государственные унитарные предприятия, основные экономические показатели, финансовые ресурсы, система управления, формы собственности, государственный заказ, источники финансирования, государственный заказчик, факторы внешней среды.

В свете реформирования современного имущественного комплекса остро возникает вопрос о месте и роли государственных унитарных предприятий в экономике России. С одной стороны, данные предприятия продолжают исполнять государственный заказ, пользуясь наработанными формальными и неформальными контактами и сохраненной производственной базой, а с другой стороны, снижение инвестиционной деятельности в последнее время ведет к нарастанию финансовых убытков и снижению качества управления со стороны государственных органов управления. Это обуславливает снижение эффективности их использования при выполнении задач, связанных с уставной деятельностью, обеспечением федеральных и муниципальных нужд, безопасностью государства.

Для эффективного осуществления своей деятельности предприятия должны быть конкурентоспособны, обеспечивать необходимый уровень ликвидности, платежеспособности и рентабельности, а также удовлетворять всем прочим финансовым показателям, характеризующим деятельность любого предприятия.

На сегодняшний день государственные унитарные предприятия — это субъекты хозяйствования, самостоятельно осуществляющие свою экономическую деятельность, наделенные правами выбирать и осуществлять свою экономическую политику [2, с. 109].

Совокупность этих предприятий представляет собой разветвленную сеть, диверсифицированную по формам собственности (рис. 1).

На сегодняшний день предприятия осуществляют свою деятельность по трем основным направлениям. Группировка предприятий, по видам осуществляемой экономической деятельности представлена на рисунке 2.

Характерной чертой всех этих предприятий является то, что имущество передается им во временное пользование уполномоченным органом государственной власти и не может быть отчуждено у этих предприятий. Различия организационно-правовых форм этих предприятий проявляются в порядке использования этого имущества и порядке распределения финансовых результатов, полученных от его использования.

Наибольшую долю имущественного комплекса составляют Федеральные государственные унитарные предприятия. Исходя из ст. 113 Гражданского кодекса Российской Федерации дадим определение государственного унитарного предприятия. «Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество» [2, с. 111]. Как и любой субъект хозяйственной деятельности, унитарное предприятие самостоятельно отвечает за результаты своей производственно-хозяйственной деятельности, при этом собственник не отвечает по обязательствам унитарного предприятия, об этом прямо сказано в ст. 114 Гражданского кодекса Российской Федерации. Аналогичные правила действуют в отношении прочих хозяйствующих субъектов, что подтверждается ст. 56 Гражданского кодек-

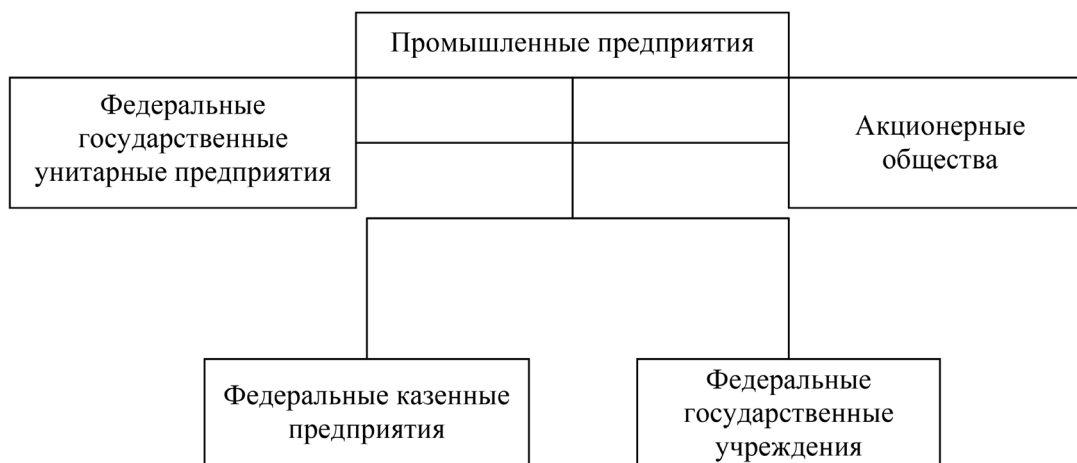

Рисунок 1 — Формы собственности промышленных предприятий

Рисунок 2 — Структурированная совокупность российских промышленных предприятий по видам деятельности

са Российской Федерации. Однако, несмотря на коммерческий характер деятельности, унитарные предприятия имеют ряд особенностей, заложенных в законодательстве Российской Федерации. Для выявления этих особенностей нами проведено изучение действующего законодательства с целью выявления особенностей унитарных предприятий применительно к цели настоящего исследования:

1. Согласно ст. 113, ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации унитарные предприятия не обладают правом собственности на закрепленное за ними собственниками имущество, поскольку собственником имущества выступают государственные или муниципальные органы власти. Из этого ограничения следует то, что унитарное предприятие не может привлекать кредиты в качестве источника финансирования, если условием предоставления такового является залог имущества.

2. Государственное имущество передается унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, при этом зачастую используется первый вариант. Хозяйственное ведение переданным

имуществом предусматривает самостоятельное принятие руководством унитарного предприятия решения об использовании этого имущества, т.е. определение целей и методов его использования, а также получение дохода от такой деятельности. В то же время сохраняется запрет на ликвидацию, реализацию или иное выбытие имущества без прямого указания собственника. Поскольку эти ограничения касаются только имущества, переданного собственником, то движимым и недвижимым имуществом, приобретенным унитарным предприятием за счет результатов своей деятельности (прибыли), предприятие может распоряжаться в полном объеме, в том числе продавать, закладывать и т.п.

3. Унитарные предприятия создаются не на основании добровольного решения собственников, а в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации или федеральных органов исполнительной власти [1, с. 163] для решения государственных задач. Организация унитарных предприятий обусловлена строительством, разработкой, производством, модернизацией и ремонтом продукции для федеральных и муниципальных

нужд. Деятельность таких предприятий связана, прежде всего, с осуществлением государственного заказа, который является основным источником финансирования их деятельности. В то же время при наличии большого количества производственных мощностей унитарные предприятия имеют право получать заказы и выполнять работу для частных организаций и лиц, увеличивая долю собственных источников финансирования.

4. Собственником устанавливается норматив отчислений части прибыли от использования имущества в соответствии со ст. 295 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, руководство предприятия ограничено в регулировании имеющейся в его распоряжении прибыли. Отчисления части прибыли собственнику — понятие, близкое к понятию дивиденды, и поскольку уровень отчислений регулируется законодательно, рассмотрение дивидендной политики предприятия как способа оптимизации одного из источников финансирования не является, на наш взгляд, актуальным.

5. Унитарные предприятия имеют фиксированную штатную структуру аппарата управления, изменения в которую вносить достаточно проблематично, отсюда, естественно, они зачастую не соответствуют требованиям по численности и квалификации, предъявляемым сегодня рынком труда. Так, например, в унитарных предприятиях отсутствует маркетинговый отдел, основная задача которого — оценка конъюнктуры рынка, формирование конкурентной продукции, доходы от реализации которой являются основным источником финансирования любого предприятия.

6. Унитарные предприятия подвергаются обязательным ежегодным ведомственным проверкам финансово-хозяйственной деятельности. Основные задачи такого контроля:

- проверка исполнения унитарными предприятиями действующего законодательства в отношении получения и расходования материальных и денежных средств;
- проверка использования закрепленного за унитарным предприятием собственником имущества;
- выявление злоупотребления служебным положением на государственном предприятии;

– экономическая оценка финансово-хозяйственной деятельности.

Указанные проверки влияют как на формирование источников финансирования, так и на эффективность их деятельности. Рассмотрим это влияние с двух точек зрения.

С положительной точки зрения регулярные проверки способствуют соблюдению требований эффективного расходования материальных и денежных средств.

С отрицательной точки зрения проверки, во-первых, отвлекают сотрудников и руководство предприятия от их основной деятельности, а во-вторых, на организацию проверки отвлекаются денежные средства, так называемые «представительские расходы». Кроме того, в целях снижения собственного риска руководство унитарного предприятия может отказываться от контрактов, если есть опасность получения убытков, т.е. отсутствует гарантия получения прибыли, поскольку наличие убытка может повлечь за собой негативные последствия для руководства унитарного предприятия со стороны вышестоящей номенклатуры. В то же время в условиях рынка деятельность всех хозяйствующих субъектов осуществляется в условиях риска, что является неотъемлемой частью таких отношений.

В процессе организации финансово-хозяйственной деятельности унитарные предприятия функционируют в конкурентной рыночной среде, и все лица, с которыми предприятие вступает во взаимоотношения, нацелены на получение выгоды «в свою сторону». Более того, помимо их взаимодействия с предприятием, существует их взаимодействие друг с другом (рис. 3).

Анализ взаимодействий на рисунке 3 показывает, что предприятие в процессе своей деятельности постоянно находится в целой группе противоречий: по цене сделок — с поставщиками и покупателями, с предприятиями-конкурентами — в конкурентной борьбе, в сложных многогранных отношениях между подразделениями предприятия, а также между сотрудниками и предприятием.

В структуру многосторонних отношений включаются и отношения сотрудников предприятия между собой, с поставщиками и покупателями, конкурентами. Взаимоотношения

Рисунок 3 — Структура взаимоотношений промышленных предприятий

унитарного предприятия с государством реализуются через различные лицензирующие, контролирующие, правоохранительные, налоговые и другие органы, а также органы местной власти и самоуправления.

Законодательство, регламентирующее эти взаимодействия, достаточно сложно и к тому же меняется с течением времени. Что особенно важно, эти возникающие противоречия и отношения естественны по своей природе, избежать их наличия практически невозможно, потому что они есть неотъемлемая часть сложившейся социальной системы и рыночных отношений.

Особое место в системе отношений промышленного предприятия и государства занимает государственный заказ, для исполнения которого и создавались изначально в большинстве своем функционирующие в настоящее время промышленные предприятия.

Денежные средства, поступавшие от исполнения государственного заказа, являлись основным источником финансирования производственной, инвестиционной и других видов деятельности, в результате чего государственный заказ стал основным источником развития предприятий за счет своих явных преимуществ, что привело к негативным последствиям для предприятий (рис. 4), оказавшихся неготовыми к самостоятельному принятию оперативных мер по привлечению государственного заказа.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [5, с. 46] государственные предприятия не являются монополистами в сфере исполнения государственных заказов, в связи с чем они вынуждены участвовать в конкурсе на раз-

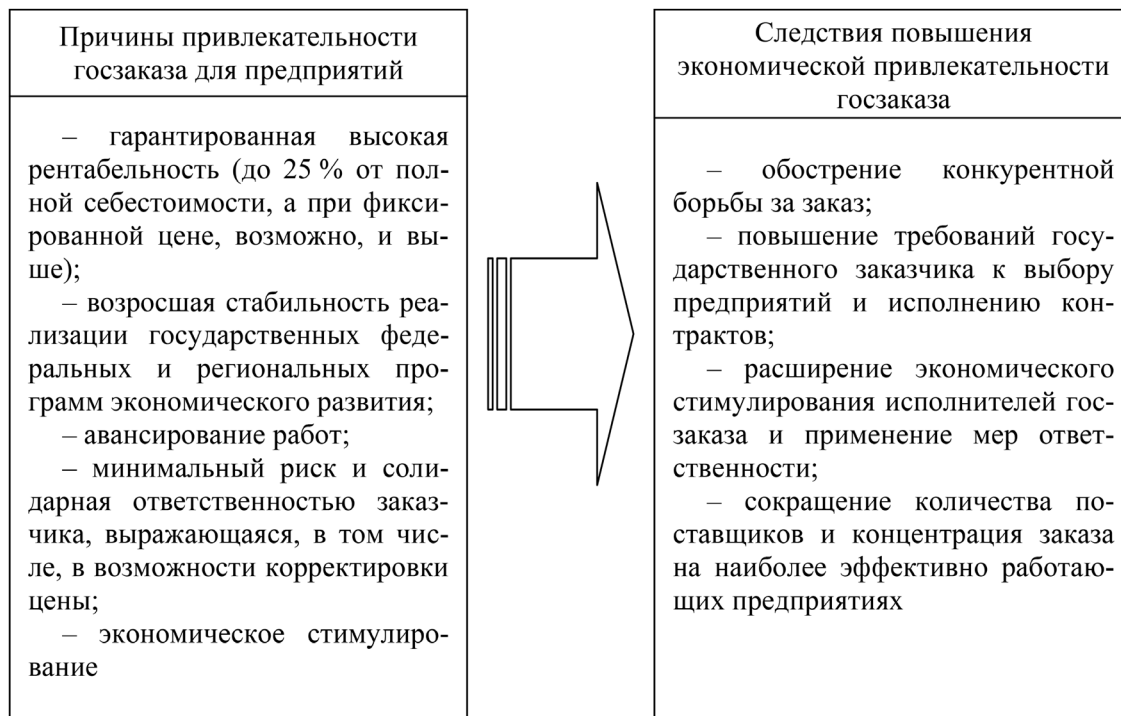

Рисунок 4 — Экономическая привлекательность государственного заказа: причины и следствия

мещение государственного заказа на равных с другими предприятиями условиях. Таким образом, возникает необходимость в защите собственных экономических интересов при заключении государственного контракта в форме предоставления более выгодных, по сравнению с конкурентами, условий заключения контракта.

Особую роль при формировании отношений с государственными заказчиками выполняет персонал предприятий, который можно разделить на две основные категории. Во-первых, руководство самого предприятия, которое напрямую определяет характер отношений с заказчиками путем построения межличностных отношений и, кроме того, опосредованно, через подчиненные ему подразделения. Основные задачи руководителя предприятия по взаимодействию с государственными заказчиками, на наш взгляд, могут быть следующими [4, с. 11]:

1. обновление и укрепление личных отношений с ключевыми лицами заказчиков;

2. обновление контактной информации о ключевых лицах, знакомство с новыми клю-

чевыми лицами заказчика (поменявшимися в процессе сотрудничества);

3. получение сведений об объемах планируемых государственных контрактов, поручаемых заказчику, которые будут полезны для развития сотрудничества;

4. оценка удовлетворенности заказчика на всех уровнях качеством поставляемых товаров, выполнением работ и услуг;

5. назначение и руководство должностными лицами предприятия ответственных за организацию взаимоотношений с каким-либо заказчиком.

Во-вторых, сотрудники предприятия оказывают влияние на поведение заказчика в двух уровнях. На первом (верхнем) уровне — это сотрудники управления, зачастую непосредственно работающие с сотрудниками аналогичных структур заказчика. Так, например, бухгалтер по учету расчетов с заказчиком самостоятельно регулярно сверяется по расчетам с бухгалтером заказчика, отвечающим за аналогичный участок работы. На этом уровне от такта и профессионализма сотрудников зависят отношения с заказчиками. На втором (нижнем) уровне — это непо-

средственно работники, участвующие в производстве продукции. Их влияние происходит опосредованно, через качество и своевременность производства продукции, однако эти показатели являются, на наш взгляд, ключевыми для заказчика при определении исполнителя заказа.

Кроме персонала предприятий на качество исполнения заказов влияет ряд других факторов:

- прочие предприятия и физические лица, особенно конкурирующие, оказывают влияние на поведение промышленного предприятия, определяют его стратегию, виды выпускаемой продукции, формы и методы управления себестоимостью и т.д. Таким образом, они влияют на все уровни деятельности предприятия;

- поставщики сырья, материалов и услуг оказывают опосредованное положительное или отрицательное влияние на заказчиков предприятия путем ускорения или срывов сроков поставки материалов (оказания услуг), ухудшения качества поставляемой продукции (оказания услуг), что, естественно, положительно или негативно отразится на выпуске конечного продукта предприятием. Организация документооборота на промышленном предприятии также оказывает влияние на поставщиков в связи с тем, что задержка оплаты поставленной продукции (оказанных услуг) может в дальнейшем повлиять на сроки и качество поставляемой поставщиком продукции;

- государственный заказчик может потребовать акцентировать все производственные мощности на выпуск именно той конечной продукции, ради выпуска которой и создавалось предприятие, в результате чего производство продукции для остальных заказчиков может быть сорвано, что негативно отразится на отношениях как с действующими, так и с потенциальными заказчиками;

- и, наконец, сам заказчик может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на процесс взаимодействия и, прежде всего, путем соблюдения договорных отношений в финансовых потоках между унитарным предприятием и заказчиком, соблюдения договорных сроков предоставления специфика-

ций и других документов, необходимых для производства работ.

Результатом взаимодействия этих элементов является достижение заданного уровня эффективности на определенном этапе жизнедеятельности предприятия в результате получения достаточного объема собственных источников финансирования, поступающих от заказчиков, что характеризует количественную сторону влияния финансирования на эффективность деятельности. Для определения степени влияния структуры источников финансирования промышленных предприятий на показатели эффективности с качественной точки зрения их можно классифицировать по трем признакам:

- 1) источникам повышения эффективности, основными из которых являются снижение трудо-, материало-, фондо- и капиталоемкости производства продукции за счет снижения стоимости источников финансирования, экономии времени при производстве продукции и повышения ее качества;

- 2) основным направлениям развития и совершенствования производства, к которым относятся: совершенствование структуры финансовых ресурсов, внедрение организационных систем управления, совершенствование форм и методов организации планирования, мотивации трудовой деятельности и др.;

- 3) уровню реализации в системе управления финансовыми ресурсами, в зависимости от которого факторы, влияющие на источники финансирования, подразделяются на:

- а) внутренние (зависящие от предприятия), основными из которых являются: автоматизация, внедрение новых финансовых инструментов, уровень финансовой грамотности персонала и т.д.;

- б) внешние (не зависящие от предприятия) — это совершенствование структуры предприятий государственная экономическая и социальная политика, формирование рыночных отношений и рыночной инфраструктуры и др.

Наметившиеся в последнее время преобразования в структуре промышленных организаций вносят значительные изменения в организационно-правовой статус этих предприя-

тий. Формирование акционерных обществ и их консолидация, на наш взгляд, в значительной мере должны повысить эффективность формирования и использования финансовых ресурсов, поскольку:

- централизованное перераспределение финансовых ресурсов внутри холдинга позволит регулировать сбалансированное развитие всех входящих в него предприятий;
- единая методологическая база оценки финансово-экономического состояния предприятий внутри холдинга обеспечит ее эффективность;
- усиление роли вертикального управления финансами внутри холдинговых структур повысит качество централизованного руководства и меру их ответственности за решение поставленных собственником задач;

В результате повысится эффективность деятельности предприятий внутри холдингов.

Учитывая новую организационно-правовую форму собственности ряда промышленных предприятий, следует выделить ряд ограничений на формирование источников финансирования, накладываемых внешней средой, которые могут быть классифицированы по следующим типам:

- законодательные;
- отраслевые;
- выдвигаемые субъектами рынка капитала [6, с. 342].

Обобщая существующие подходы, отметим основные моменты:

1. Чем больше период, на который замораживаются средства предприятия в связи с производственной необходимостью (строительство, запасы, дебиторская задолженность и т.д.), тем больше должна быть доля долгосрочных источников финансирования.

2. Чем выше добавленная стоимость, производимая предприятием, тем меньше доля заемных средств, предоставляемых его кредиторами.

3. Чем в большей степени развита внутриотраслевая кооперация, тем меньший объем средств необходим предприятию для финансирования своих активов.

Ограничения, выдвигаемые субъектами рынка капитала, в силу своей природы, не связаны напрямую со структурой финансовых ресурсов предприятия, но, так как определяют

предельную величину какого-то одного источника, их существование влияет на анализируемый показатель.

К ним относятся кредитные ограничения, которые определяются словарем экономических терминов как административные или законодательные, прямые и косвенные ограничения объемов кредитования со стороны коммерческих банков [3, с. 75]. Выполняя требования законодательства или свои внутренние требования, банки не кредитуют предприятия, которые не подпадают под определенные требования, к которым относятся:

- отсутствие кредитной истории заемщика;
- ограничения на суммы выдаваемого кредита;
- ограничение на срок выдаваемого кредита;
- ограничения на использование выдаваемого кредита;
- ограничение на процентную ставку (не ниже чем).

В данную же категорию относятся ограничения, связанные с недостаточной развитостью самого рынка капитала. Их действия проявляются в относительном дефиците финансовых ресурсов, доступных предприятию по сравнению с рынком капитала развитых стран, что особенно актуально в периоды мировых финансовых катаклизмов.

Помимо ограничений на привлечение финансовых ресурсов существует множество других факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на механизм формирования источников финансирования предприятий, в связи с чем возникает необходимость выработки единой государственной политики в отношении обеспечения эффективности работы промышленных предприятий, которая соответствовала бы следующим требованиям:

- строгая экономия денежных средств;
- соблюдение оптимальной структуры и численности предприятий;
- готовность к выполнению поставленных задач в кризисный период;
- обеспечение платежеспособности и ликвидности при организации своей работы;
- выполнение социальных обязательств перед обществом.

Таким образом, производственно-хозяйственная и финансовая деятельность промышленных предприятий в современных условиях имеет свои особенности, возникающие вследствие наличия различных факторов и ограничений, вызванных спецификой их организаци-

онной и правовой структуры. Однако эффективность деятельности промышленных предприятий и их возможность привлекать финансовые ресурсы определяется, прежде всего, на основании данных о состоянии и динамике их основных экономических показателей.

Литература

- [1] Анисимов С.Н., Ляхович Д.Г., Федорова Е.Н. Организация и управление деятельностью структур инновационного типа / под ред. И.Н. Омельченко. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. — 184 с.
- [2] Бурыкин А.Д., Тюрин С.Б. Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 2. — С. 108–117.
- [3] Бурыкин А.Д. Кластерный подход как основа инновационного развития региональной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2011. — № 2. — С. 70–76.
- [4] Вишневская М.Д., Бурыкин А.Д. Обеспечение экономической безопасности инвестиционной системы региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 2 (27). — С. 7–13.
- [5] Вишневская М.Д., Бурыкин А.Д. Влияние стабилизационных финансов на экономику России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 1 (26). — С. 44–49.
- [6] Колесов Р.В. Основы методологии оценки надежности, устойчивости и стабильности финансового обеспечения предприятий региона // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2012. — Т. 163. — С. 338–351.

TURIN Sergey Borisovich,

Doctor of Economics , Professor,
Director of the Yaroslavl branch
of the Academy of Labour and Social Relations
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

BURIKIN Aleksey Dmitrievich,

Doctor of Economics , Professor,
Assistant Director of Yaroslavl branch of
the Academy of Labour and Social Relations
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

THE PLACE AND ROLE OF THE STATE UNITARY ENTERPRISE IN RUSSIAN ECONOMY

The authors of the article validate the place and role of the state unitary enterprise in Russian economy. For this purpose the authors chose the activity of state unitary enterprises as the subject of the research, and unitary enterprises execute a government order as the object of the research. The goal of research is the necessity of specifying the place and role of state unitary enterprises in Russian economy. The research objectives: to identify and characterize the indicators allowing to evaluate the state unitary enterprise performance; to analyze the existing approaches to the quantitative enterprise efficiency evaluation based on various principles; to evaluate the effectiveness of the management system called the balanced scorecard. The scientific novelty of this research is to justify a number of restrictions to the formation of the financing sources of state unitary enterprises that are imposed by the external environment. As the result of the conducted research the authors came to a conclusion that the production, economic and financial activity of industrial enterprises under modern conditions has its own peculiarities that arise due to the presence of various factors and limitations caused by the specifics of their organizational and legal structure. However, the efficiency of industrial enterprises activity and their ability to attract financial resources is determined primarily on the basis of data on the state and dynamics of major economic indicators.

Key words: Civil Code of the Russian Federation, state unitary enterprises, major economic indicators; financial resources, managerial system; patterns of ownership; government order, financing sources, state customer, environmental factors.

References

- [1] *Anisimov S.N., Lyakhovich D.G., Fedorova Ye.N.* Organizacija i upravlenie dejatel'nost'ju struktur innovacionnogo tipa [Organization and Management of Innovation Type Structures / ed. by I.N. Omelchenko]. — Moscow: Moscow State Technical University after N.E. Bauman, 2008. — 184 pp.
- [2] *Burykin A.D. Turin S.B.* Intellektual'naja sobstvennost' kak faktor povyshenija finansovoj ustojchivosti predpriyatij [Intellectual Property as a Factor of Increasing Financial Stability of Enterprises] // *Trud i social'nye otnoshenija* [Labour and Social Relations]. — 2014. — No 2. — Pp. 108–117.
- [3] *Burykin A.D.* Klasternyj podhod kak osnova innovacionnogo razvitija regional'noj ekonomiki [The Cluster Approach as the Basis for Innovative Development of Regional Economy] // *Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta* [Herald of the Moscow University of Finances and Law]. — 2011. — No 2. — Pp. 70–76.
- [4] *Vishnevskaya M.D., Burykin A.D.* Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti investicionnoj sistemy regiona [Economic Security of Regional Investment System] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2015. — No 2 (27). — Pp. 7–13.
- [5] *Vishnevskaya M.D., Burykin A.D.* Vlijanie stabilizacionnyh finansov na ekonomiku Rossii [Stabilization Funds Influence on Russian Economy] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2015. — No 1 (26). — Pp. 44–49.
- [6] *Kolesov R.V.* Osnovy metodologii ocenki nadezhnosti, ustojchivosti i stabil'nosti finansovogo obespechenija predpriyatij regiona [Framework Methodology of Assessing the Reliability, Resilience and Stability of Financial Support of Enterprises of the Region] // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. — 2012. — V. 163. — Pp. 338–351.

УДК 338(470)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна,

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Региональная экономика и управление»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
e-mail: zarema54@mail.ru

МУТРАКОВ Олег Сергеевич,

аспирант кафедры «Региональная экономика и управление»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
e-mail: mutrakov@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Развитие информационных технологий является одним из важнейших факторов, влияющих не только на усовершенствование сферы услуг, но и на экономику в целом. Информационные технологии выполняют стратегические функции бизнеса, управляют структурами, системами и объектами, информационными, материальными и финансовыми потоками, автоматизированными рабочими местами и кадрами. В настоящее время наиболее развивающимся направлением информационных технологий являются мобильные технологии. Применение мобильных технологий как в бизнесе в целом, так и в сфере услуг в частности видится очень перспективным и актуальным, учитывая огромные территории России. Средствами мобильных технологий успешно можно обеспечить передачу цифровых данных и мультимедийную информацию, качественную и стабильную широкополосную связь, доступ к интернету во многих удаленных районах России. В данной работе проводится анализ влияния информационных технологий на развитие предприятий сферы сервиса. Авторы исследуют изменение процесса оказания сервисных услуг при использовании новейших информационных технологий. В статье определены направления использования мобильных технологий в сфере услуг, рынок мобильных приложений. Проведен обзор основных тенденций развития рынка мобильных технологий в ближайшие годы и их влияние на бизнес-процессы. Рассмотрен зарубежный опыт применения мобильных технологий в сфере сервиса. С целью повышения эффективности предприятий сферы услуг авторы выявили условия, необходимые для успешного использования современных мобильных технологий в деятельности предприятий сервиса.

Ключевые слова: услуги, сфера услуг, мобильность, мобильные приложения, мобильные технологии, информационные технологии, конкурентоспособность, предприятия сферы услуг, качество услуг, эффективность предприятий сферы услуг.

В связи с научно-техническими, производственно-технологическими, экономическими и социальными изменениями в последние десятилетия на ведущие роли в экономиках стран мира вышла сфера услуг.

По разным оценкам в экономически развитых странах доля сферы услуг в ВВП составляет

от 70 до 90%. Это утверждение подтверждается данными всемирного банка, согласно которым мировыми лидерами в 2014 году по этому показателю являются Гонконг (92,7%), Люксембург (87,8%), Кипр (87,1%), Греция (80,4%), Франция (78,9%), Великобритания (78,4%), США (78,1%) Бельгия (77,2%), Нидерланды

ды (77%), Багамские острова (76,8%), Дания (76,2%), Португалия (76,1%), Испания (75,1%), Сингапур (75%), Италия (74,3%) и др. В России данный показатель составляет 60% [13].

На развитие сферы услуг влияет ряд факторов, основными из которых по мнению К. Лавлока являются: политика государства, тенденции бизнеса, развитие информационных технологий, социальные изменения, интернационализация сферы услуг [8].

В настоящее время проблемами обоснования принципов и инструментов инновационного развития сферы услуг в регионе, методами повышения конкурентоспособности сервисных компаний занимается ряд ученых [5–7].

Развитие информационных технологий является одним из важнейших факторов, влияющих не только на усовершенствование сферы услуг, но и на экономику в целом. Информационные технологии выполняют стратегические функции бизнеса, управляют структурами, системами и объектами, информационными, материальными и финансовыми потоками, автоматизированными рабочими местами и кадрами.

Как и во всех отраслях экономики, спрос на информацию и информационные услуги в сфере сервиса подразумевает распространение, устойчивое развитие и все более эффективное использование информационных технологий. Технические средства являются основополагающим элементом в создании современных технологий.

Обеспечение конкурентоспособности, развития бизнеса, его управляемости и качества услуг, снижение стоимости выполнения бизнес-процессов являются стратегическими целями информационных технологий в управлении предприятиями.

Информационная технология — это системно-организованный алгоритм действий, выполняемый над информацией, использующий совокупность автоматизированных методов и средств. Алгоритм действий есть не что иное как элементарные операции над информацией. К методам и средствам относятся способы организации информации, программное обеспечение, компьютерная техника, информационные системы и технологии [4].

На сегодняшний день мобильные технологии являются наиболее развивающимся направлением информационных технологий. Учитывая огромные территории России, применение мобильных технологий является перспективным и очень актуальным. С помощью этих передовых технологий можно обеспечить передачу цифровых данных и мультимедийную информацию, качественную и стабильную широкополосную связь, доступ к интернету во многих удаленных районах России.

В современной экономике и бизнесе под термином «мобильность» понимается оперативность получения актуальных данных для осуществления бизнес-процессов, своевременный обмен этими данными с партнерами, оперативность принятия управленческих решений. За счет мобильности происходит мгновенное уведомление предприятия о сделанных заказах и их быстрая обработка. Это в свою очередь влечет улучшение производительности предприятия благодаря повышению эффективности работы отдельных сотрудников. Все эти преимущества возможны в результате доступа сотрудников к корпоративным информационным ресурсам и приложениям класса CRM (Customer relationship management — управление взаимодействием с заказчиком) с мобильных устройств в любое время и в любом месте. Предприятия становятся более гибкими и адаптируемыми к постоянно меняющимся внешним условиям. Благодаря использованию беспроводных сетей, смартфонов, планшетов и других устройств достигается необходимая мобильность [3].

К современным средствам мобильных технологий относятся: голосовые сервисы, sms, mms, электронная почта, мобильные приложения, мобильные сайты, мобильный поиск и реклама, мобильные социальные сети, мобильное видео, технология augmented reality (дополненная реальность), QR и штрихкоды и т.д. [2].

Основным трендом и локомотивом прогресса мобильных информационных технологий являются мобильные приложения. Мобильные приложения — это программные продукты, разработанные специально для мобильных устройств, смартфонов, планшетных компьютеров или других мобильных устройств. Пре-

имущества мобильных приложений в том, что в своей работе они могут использовать практически все основные средства мобильных технологий. Сам же рынок мобильных приложений достаточно молод и появился в 2008 году. Рынок мобильных приложений состоит из следующих сегментов:

- контентные приложения;
- бизнес-приложения;
- мобильные игры;
- мобильные социальные сети.

На развитие рынка мобильных приложений влияют следующие факторы: увеличение популярности мобильных социальных сетей, развитие мобильных операционных систем, распространение планшетных компьютеров, доступность мобильных платежных систем и мобильного банкинга, изменение модели потребления в сторону мобилизации, снижение стоимости использования мобильной связи и мобильного интернета, геопозиционирование, распространение высокоскоростных сетей LTE [12].

По данным международной консалтинговой компании J'son & Partners Consulting в 2013 году объем российского рынка мобильных приложений оценивался в \$246 млн. По их мнению, мировой и российский рынок мобильных приложений продолжит расти. Согласно прогнозам консалтинговой компании

объем рынка мобильных приложений в России к 2016 году достигнет 38 млрд рублей (рис. 1) [11].

В последние годы распространение мобильных технологий постоянно увеличивается, тем самым обеспечивая рост мобильного рынка России. Этот рост обеспечивается за счет увеличения количества мобильных устройств, стремительного развития высокоскоростных беспроводных сетей LTE и социально-экономических преобразований в пользу мобильности.

Согласно исследованиям, проведенным консалтинговым агентством eMarketer, число пользователей высокоскоростных сетей LTE в России увеличится от 14 млн в 2015 году до 32 млн в 2017 году (рис. 2) [10].

По прогнозам международной консалтинговой компании J'son & Partners Consulting количество смартфонов в России увеличится от 25,9 млн устройств в 2014 году до 39,9 млн устройств в 2018 году (рис. 3) [9].

Положительная динамика в развитии рынка мобильных технологий послужила становлению курса как бизнеса в целом, так и сферы услуг в частности, в сторону мобильности.

Внедрение мобильных технологий в сфере услуг существенно повышает эффективность работы предприятий в данной отрасли благодаря оперативному планированию и управлению деятельностью предприятия, автоматиза-

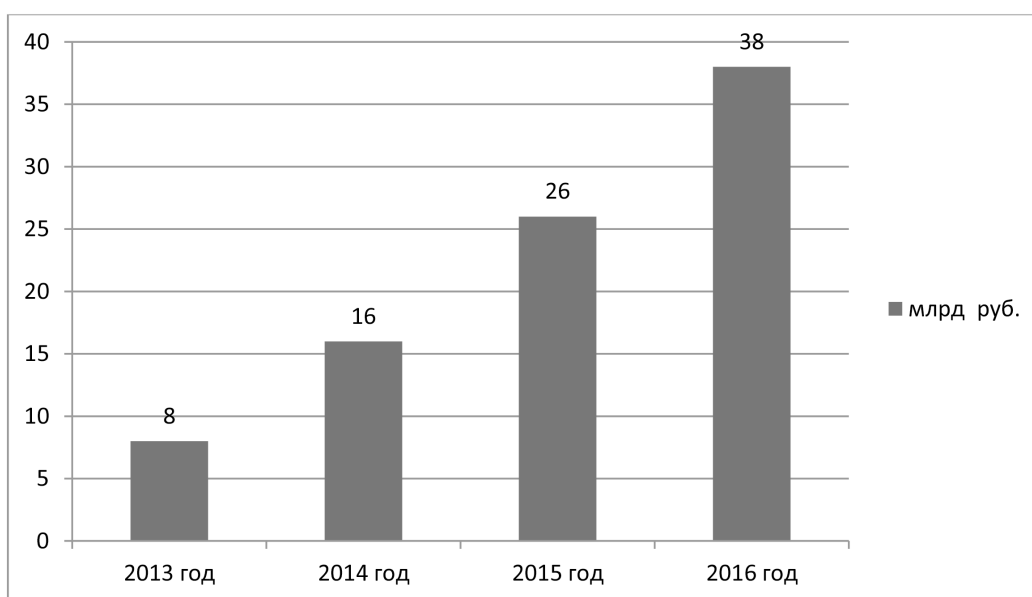

Рисунок 1 — Объем и динамика роста российского рынка мобильных приложений, млрд руб.

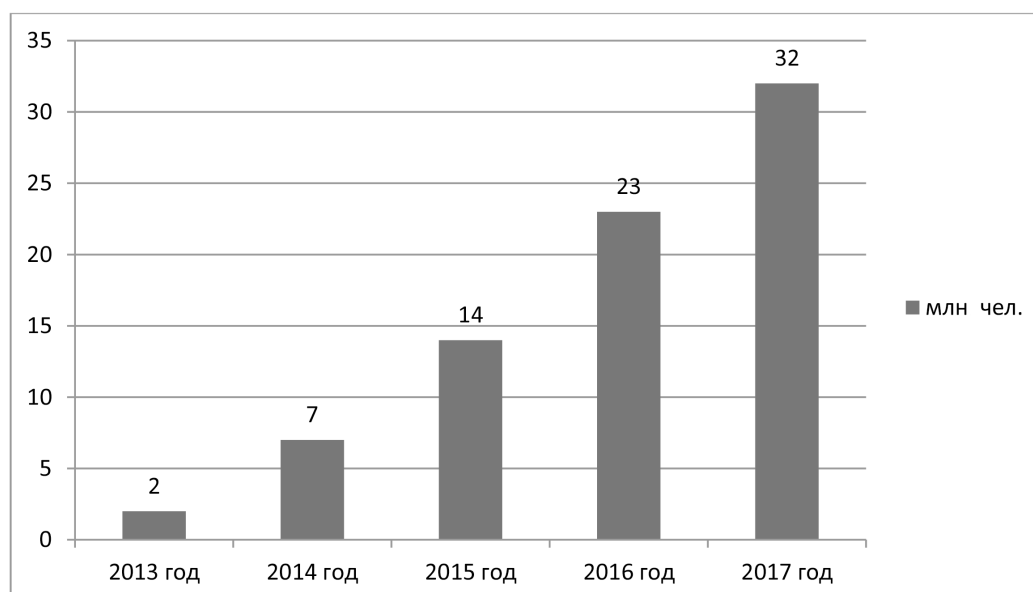

Рисунок 2 — Динамика роста пользователей сетей LTE в России, млн чел.

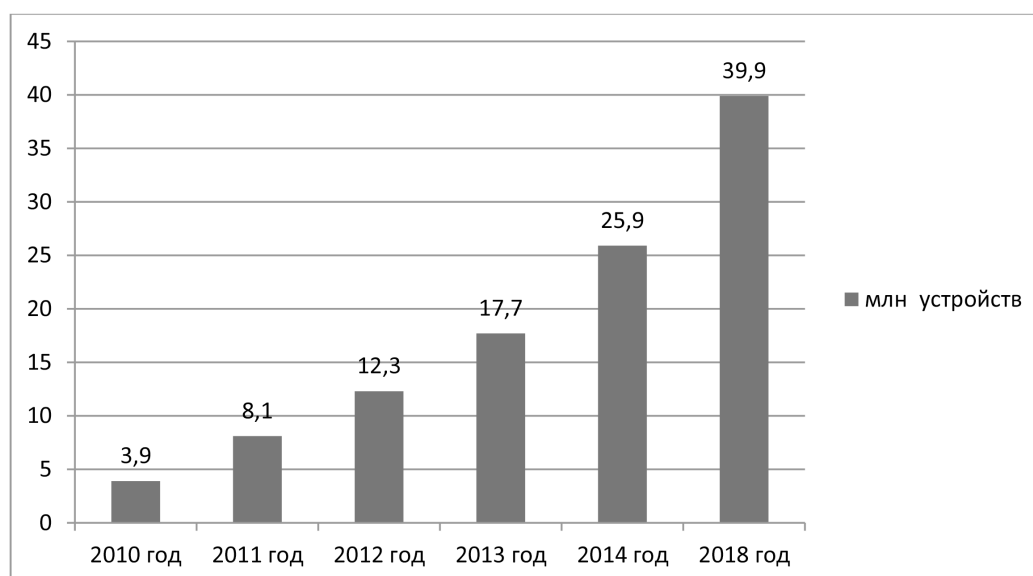

Рисунок 3 — Объем российского рынка смартфонов в натуральном выражении

ции бизнес-процессов, коммуникации с клиентами, появлению новых видов услуг и т. д.

Мобильные технологии в сфере услуг достаточно широко представлены, например, для бронирования железнодорожных, авиабилетов, номеров в гостиницах, столиков в ресторанах и т. д. Для этого через интернет на мобильное устройство должны передаваться полные данные о доступных услугах. Клиенту остается лишь выбрать необходимую услугу и сделать заказ.

В зарубежных странах уже несколько лет успешно применяются мобильные технологии в сфере сервиса. Следует привести несколько примеров применения этих технологий в различных странах мира.

Чтобы оплатить мойку своего автомобиля в Финляндии существует сервис оплаты через мобильный телефон. Для этого необходимо набрать определенный номер и оплата будет списана со счета мобильного телефона.

В Норвегии используется сервис оплаты проезда в общественном транспорте через мобильный телефон, сервис по графику движения общественного транспорта по мобильному телефону.

Южная Корея является одной из стран-лидеров по мобильным устройствам и использованию мобильного интернета. В этой стране успешно работают множество мобильных сервисов с оказанием разнообразных услуг. Например, услуги по бронированию мест в кино-театре и мгновенной оплатой через систему мобильных платежей или сервис по доставке продуктов из супермаркета с аналогичной возможностью оплаты через мобильное устройство.

В Сиднее (Австралия) несколько сотен парковочных автоматов сигнализируют владельцам автомашин о скором времени окончания срока парковки. Продлить время парковки можно непосредственно в самом автомате (оплатив наличными деньгами), либо дистанционно путем списания денег с мобильного счета [1].

В нашей стране также начали активно использовать возможности мобильных технологий. Например, в ресторанах сети McDonald's посетителям предлагается использовать для заказа мобильные терминалы самообслуживания. После того как клиент выбрал нужные позиции, данные по каналам связи передаются к исполнителям заказа, оплату можно произвести через банковскую карту или при получении заказа.

На наш взгляд перспективными направлениями внедрения мобильных технологий в сфере услуг являются автосервисные услуги, услуги повседневного спроса, недвижимость, развлекательные услуги.

Анализ динамики российского рынка мобильных технологий, краткий обзор зарубежного опыта использования мобильных технологий в сфере услуг говорят о том, что данные технологии кардинально изменяют бизнес-среду сферы услуг. Открываются более широкие возможности потребителям получить новые виды услуг или традиционную услугу, используя мобильные устройства и технологии.

Чтобы оставаться лидером в своем сегменте и стабильно повышать конкурентоспособность, предприятиям сферы услуг, использующим в своей деятельности мобильные технологии, необходимо быть постоянным техническим и технологическим передовиком. Для этого необходимо выполнять следующие условия:

- во-первых, осуществлять постоянный мониторинг рынка новинок мобильных технологий;
- во-вторых, использовать инновационные методы, позволяющие расширять или обновлять перечень товаров или услуг;
- в-третьих, развивать корпоративные мобильные сервисы, обеспечивающие улучшение работы сотрудников предприятия.

Литература

- [1] Асмаков С. Мир без проводов // КомпьютерПресс. — 2003. — № 10. — С. 22–29.
- [2] Бугаев Л. Мобильный маркетинг: Как зарядить свой бизнес в мобильном мире. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 214 с.
- [3] Гаврилов Л.П., Соколов С.В. Мобильные телекоммуникации в электронной коммерции и бизнесе: учеб. пособие. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 336 с.
- [4] Гречухин О.А. Информационные системы и технологии на мобильных платформах. — М.: Лаборатория книги, 2011. — 137 с.
- [5] Зайнашева З.Г. Формирование организационно-экономического механизма сферы платных услуг в регионе. — М.: ТЕИС, 2004. — 317 с.
- [6] Зайнашева З.Г., Мутраков О.С. Особенности и динамика территориального размещения предприятий сферы услуг в регионе // 30 лет перестройке: трансформация региональной социально-экономической системы за годы реформ: сб. мат-лов Рос. науч.-практ. конф. — Уфа: БАГСУ, 2015. — С. 49–54.
- [7] Зайнашева З.Г., Семкина О.С. Государственно-частное партнерство в сфере предоставления социально значимых услуг // Вестник университета (Государственный университет управления). — М., 2013. — № 3. — С. 29–37.
- [8] Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии. — М.: Вильямс, 2005. — 1008 с.

[9] [Электронный ресурс]. — URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rossiyskiy-rynok-smartfonov-2012-2018-gg

[10] [Электронный ресурс]. — URL: <http://russiansearchmarketing.com/russians-go-mobile-phone-use-russia>

[11] [Электронный ресурс]. — URL: http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/razvitie_ekosistem_android_i_ios_operatorskij_i_neoperatorskij_mobilnyj_kontent/

[12] Электронный ресурс. — URL: http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rynok_mobilnyh_prilozhenij_v_rossii_i_mire/

[13] Электронный ресурс. — URL: <http://www.worldbank.org>

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna,

Doctor of Economics,

Professor of the Regional Economy and Management Chair,

Ufa State Petroleum Technological University

e-mail: zarema54@mail.ru

MUTRAKOV Oleg Sergeevich,

Postgraduate of the Regional Economy and Management Chair,

Ufa State Petroleum Technological University

e-mail: mutrakov@rambler.ru

CURRENT TRENDS OF SERVICE COMPANIES DEVELOPMENT

The development of information technologies is one of the most important factors influencing not only on the improvement of the services sector but the economy as a whole. Information technologies perform the strategic functions of business, they manage structures, systems and objects as well as informational, material and financial flows, automated work sites and personnel. At the present moment the mobile technologies are the most developing streamline of information technologies. Mobile technology application both in business as a whole and in services sector in particular seems to be quite promising and topical taking into account the huge territory of Russia. The means of mobile technologies can successfully ensure the transmission of digital data and multimedia information as well as qualitative and stable broadband communication, internet access in many remote regions of Russia. The information technology impact analysis upon the development of the service companies is performed in the article. The authors analyse the transformation of the services provision implementing the most up-to-date information technologies. The course of using mobile technology in the services sector along with the mobile application market are defined in the article. The main tendencies of the mobile technology market development in the coming years and their impact on the business processes are reviewed. A foreign experience of the mobile technology use in the services sector is considered. To increase the efficiency of the service companies the authors establish the conditions required for the successful use of the up-to-date mobile technologies in the service companies activities.

Key words: *services, services sector, mobility, mobile application, mobile technologies, information technologies, competitiveness, service companies, quality of services, efficiency of the service companies.*

References

[1] Asmakov S. Mir bez provodov [Wireless World] // Komp'yuterPress [ComputerPress]. — 2003. — № 10. — Pp. 22–29.

[2] Bugaev L. Mobil'nyj marketing: Kak zaryadit' svoj biznes v mobil'nom mire [Mobile Marketing: How to Charge One's Business in Mobile World]. — Moscow: Alpina Publisher, 2012. — 214 pp.

[3] Gavrilov L.P., Sokolov S.V. Mobil'nye telekommunikacii v elektronnoj kommercii i biznese: uchebnoe posobie [Mobile Telecommunications in E-commerce and E-business: textbook]. — Moscow: Finance and Statistics, 2006. — 336 pp.

[4] Grechukhin O.A. Informacionnye sistemy i tehnologii na mobil'nyh platformah [Mobile-Based Informational Systems and Information Technology]. — Moscow: Laboratoria Knigi, 2011. — 137 pp.

[5] Zaynasheva Z.G. Formirovanie organizacionno-ekonomicheskogo mehanizma sfery platnyh uslug v regione [Arrangement of the Commercial Services in the Region]. — Moscow: TEIS, 2004. — 317 pp.

[6] *Zaynasheva Z.G., Mutrakov O.S. Osobennosti i dinamika territorial'nogo razmeshheniya predpriyatij sfery uslug v regione* [The Particularities and Dynamics of the Spatial Location of the Service Companies in the Region] // 30 let perestrojke: transformaciya regional'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy za gody reform: sbornik materialov Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [30 Anniversary of Perestroika (reformation): Transformation of the Regional Socio-economical System During the Reformation: the Russian applied research conference proceedings]. — Ufa: The Bashkir Academy of Public Administration and Law under the President of the Republic of Bashkortostan, 2015. — Pp. 49–54.

[7] *Zaynasheva Z.G., Semkina O.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere predostavleniya social'no znachimyh uslug* [Public and Private Partnership in the Area of Socially Significant Service Delivery // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [University bulletin (The State University of Management)]. — Moscow, 2013. — No 3. — Pp. 29–37.

[8] *Lavlok K. Marketing uslug: personal, tehnologii, strategii* [Service Marketing: Personnel, Technologies, Strategies University. — Moscow: Publishing House "Williams", 2005. — 1008 pp.

[9] [Electronic resource]. — URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rossiyskiy-rynok-smartfonov-2012-2018-gg

[10] [Electronic resource]. — URL: <http://russiansearchmarketing.com/russians-go-mobile-phone-use-russia>

[11] [Electronic resource]. — URL: http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/razvitie_ekosistem_android_i_ios_operatorskij_i_neoperatorskij_mobilnyj_kontent/

[12] [Electronic resource]. — Access mode: http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rynok_mobilnyh_prilozhenij_v_rossii_i_mire

[13] [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.worldbank.org>

ИНСТРУМЕНТАРИИ ФИНАНСОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ

УДК 338

ЧАПЛЫГИНА Марина Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент,

Курский институт кооперации (филиал)

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

e-mail: chaplyginam@mail.ru

ПОЛЬСКАЯ Галина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент,

Курский институт кооперации (филиал)

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

e-mail: polskaya.galina@yandex.ru

ЗУБКОВА Татьяна Алексеевна,

ст. преподаватель,

Курский институт кооперации (филиал)

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

e-mail: zubkovat@gmail.ru

УСКОРЕНИЕ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ — ВАЖНЕЙШИЙ РЕЗЕРВ СОКРАЩЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК ОБРАЩЕНИЯ

В статье отмечена сущность товарных запасов и значение управления ими на уровне розничных торговых предприятий, представлен аналитический подход к анализу оборачиваемости товарных запасов, позволяющий увидеть имеющиеся проблемы при управлении ими, представлен практический подход к расчету индексов среднего уровня издержек обращения, издержкоемкости товарооборота, представляющий возможность наметить резервы сокращения издержек обращения хозяйствующего субъекта, а также увидеть, что происходит в управлении запасами — или высвобождение, приводящее к увеличению денежных активов, или иммобилизация, влекущая за собой дополнительное привлечение денежных активов. Все вышеотмеченное позволит финансово-экономическим службам розничных торговых предприятий спрогнозировать средний уровень издержек обращения, позволяющий уменьшить абсолютную сумму издержек обращения.

Ключевые слова: активы, товарные запасы, управление товарными запасами, издержки обращения, товарооборот, ассортимент товаров, издержкоемкость товарооборота.

Активы предприятия в экономической практике являются важной экономической категорией, аспекты прогнозирования которой системно не исследованы в научных трудах экономистов [1, 3]. В состав активов входят самые

оборачиваемые после денежных средств активы — это товарные запасы.

Управление товарными запасами всегда имеет целью обеспечение торговой организации товарами в таком ассортименте и в таких

количествах, которые максимально соответствуют предвидимому спросу [4–5].

Товарные запасы призваны обеспечить непрерывность процесса обращения товаров [2]. Товарные запасы чаще всего существуют независимо от желания руководства хозяйствующего субъекта [2, 9]. Товарные запасы не приносят организации ничего, кроме затрат и убытков. Прибыль приносит только оборот розничной торговли (товарооборот) [6]. Следовательно, в цену товара включаются и издержки, связанные с нахождением товара в сфере обращения в форме товарных запасов. Чем больше времени находится товар в форме товарного запаса, тем больше сумма издержек, тем выше цена реализации товара.

Поэтому очень важное значение имеет анализ состава издержек обращения и оценка влияния факторов на изменение суммы издержек обращения в целом и по отдельным их элементам.

В масштабе исследуемого торгового предприятия ООО «Фатежское торговое объединение» на изменение среднего уровня издержек обращения влияют изменение уровня издержек обращения по отдельным товарам или группам товаров и изменение ассортиментной структуры товарооборота.

Количественное влияние этих факторов определяется следующей системой взаимосвязанных индексов [7]:

$$I_{\text{среднего уровня издержек обращения}} = I_{\text{издержек обращения в отчетной структуре товарооборота}} =$$

$$= I_{\text{издержкостоемкости товарооборота (влияния структуры товарооборота на динамику среднего уровня издержек обращения)}}$$

Индекс среднего уровня издержек обращения представлен в таблице 1.

$$I_{\text{среднего уровня издержек}} = \frac{\sum Y_1 T_1}{\sum T_1} : \frac{\sum Y_0 T_0}{\sum T_0} =$$

$$= \frac{\bar{Y}_1}{\bar{Y}_0} = \frac{80,5}{79,3} = 1,015 = 101,5\%.$$

Индекс издержек обращения в отчетной структуре:

$$I_{\text{издержек обращения в отчетной структуре}} = \frac{\sum T_1 Y_1}{\sum T_1 Y_0} =$$

$$= \frac{20\,279}{19\,786 \cdot 0,767 + 5387 \cdot 0,736} = 1,04 = 100,4\%.$$

Индекс издержкостоемкости товарооборота:

$$I_{\text{издержкостоемкости товарооборота}} = \frac{\sum Y_0 \left(\frac{P_0 q_1}{\sum P_0 q_1} \right)}{\sum Y_0 \left(\frac{P_0 q_0}{\sum P_0 q_0} \right)} = \frac{7678}{7591} =$$

$$= 1,011 = 101,1\%.$$

Таким образом, из системы индексов можно сделать вывод, что в отчетном периоде по сравнению с базисным относительный уровень издержек обращения возрос по двум группам товаров в среднем на 1,5%, в том числе за счет изменения относительного уровня издержек обращения по отдельным товарным группам прирост относительного уровня издержек обращения возрос на 0,4%, за счет роста издержкостоемкости товаров возрос на 1,1%.

Повышение среднего уровня издержек обращения связано с повышением относительного уровня издержек обращения по отдельным группам товаров и изменением ассортиментной структуры товарооборота [5, 8]. Повышение среднего уровня издержек обращения привело к росту абсолютной суммы издержек обращения. Влияние этого фактора можно определить:

$$\frac{(Y_1 - Y_0) : \sum T_1}{100} = \frac{(80,5 - 79,3) \cdot 25\,173}{100} =$$

$$= 302,1 \text{ тыс.руб.}$$

От повышения уровня издержек обращения по отдельным товарным группам абсолютная сумма издержек обращения возросла на 700 тыс. руб. (20 279 – 19 579).

Так как издержкостоемкость товарооборота увеличилась, то расходы на 100 руб. товарооборота выросли на 0,87 коп. (7678 – 7591),

Таблица 1 — Расчет величин для вычисления индексов уровня издержек обращения ООО «Фатежское торговое объединение»

Товарные группы	Товарооборот, тыс. руб.		Издержки обращения, тыс. руб.		Относительный уровень издержек обращения, в %		Структура товарооборота, в %		Сумма издержек обращения на 100 руб. товарооборота	
	базис- ный год	отчет- ный год	базис- ный год	отчет- ный год	базис- ный год	отчет- ный год	базис- ный год	отчет- ный год	базис- ный период	услов- ный
Обозначения	T_0	T_1	U_0	U_1	Y_0	Y_1	d_0	d_1	$Y_0 d_0$	$Y_0 d_1$
Продовольствен- ные товары	18 472	19 786	15 014	15 499	76,7	78,3	74,9	78,6	5744	6028
Непродоволь- ственные товары	6200	5387	4565	4780	73,6	77,1	25,1	21,4	1847	1650
Итого	24 672	25 173	19 579	20 279	79,3	80,5	100	100	7591	7678

а на весь товарооборот — на 2,1 тыс. руб. ($20\,279 \cdot 0,87$).

Следовательно, $700 - 2,1 = 697,9$ тыс. руб., т.е. фактический перерасход, полученный от повышения средних уровней издержек обращения в отчетном периоде, равен перерасходу, вызванному ростом отдельных уровней издержек обращения по отдельным товарам (700), плюс перерасход, полученный в связи со снижением издержкостоемкости товарооборота.

Полученный расчет показывает, что увеличение времени обращения $T^{об}$ в 2012 году на 1 день и в 2013 году на 1,7 дня означает замедление оборачиваемости (скорости обращения товаров), приведшее к затаиванию торговых предприятий в ООО «Фатежское торговое объединение», приведшее к потере выручки в 2014 году на сумму 68,53 тыс. руб., и в 2015 году на сумму 118,8 тыс. руб. (табл. 2).

В результате ускорения оборачиваемости товарных запасов на 3,7 дня и неизменного однодневного товарооборота в ООО может высвободиться до 258,74 тыс. руб., которые могут быть направлены в оборот на закуп товарно-материальных ценностей, на модернизацию внеоборотных активов.

Количественное влияние изменения уровня издержек обращения по отдельным товарам и изменение ассортиментной структуры товарооборота в прогнозе, отраженные в таблице 3, дают следующее влияние:

Индекс среднего уровня издержек обращения:

$$I_{\text{среднего уровня издержек}} = \frac{\sum Y_1 T_1}{\sum T_1} : \frac{\sum Y_0 T_0}{\sum T_0} =$$

$$= \frac{\bar{Y}_1}{\bar{Y}_0} = \frac{76,2}{80,5} = 0,946 = 94,6 \%. \quad (5)$$

Таблица 2 — Расчет высвободившихся или иммобилизованных средств в ООО «Фатежское торговое объединение»

Показатели	2015 г.	Прогноз 2016 г.	Отклонение (+, -)	Темп роста, %
Однодневный товарооборот ($N_{од1}^p$), тыс. руб.	69,93	69,93	х	100
Товарооборачиваемость $T^{об}$, дни	39,7	36	-3,7	х
Сумма высвобождения или иммобилизованных средств $N^{в/и}$, тыс. руб.	$69,93 \cdot 1,7 = -118,8$	$69,93 \cdot (-3,7) = -258,74$	176,94	248,9

Таблица 3 — Расчет прогнозных величин для вычисления индексов уровня издержек обращения на планируемый 2016 год

Товарные группы	Товарооборот, тыс. руб.		Издержки обращения, тыс. руб.		Относительный уровень издержек обращения, в %		Структура товарооборота, в %		Сумма издержек обращения на 100 руб. товарооборота	
	отчет- ный год	про- гноз	отчет- ный год	про- гноз	отчет- ный год	про- гноз	отчет- ный год	про- гноз	отчет- ный год	про- гноз- ный
Обозначения	T_0	T_1	U_0	U_1	Y_0	Y_1	d_0	d_1	$Y_0 d_0$	$Y_0 d_1$
Продовольствен- ные товары	19 786	22 152	15 499	16 119	78,3	72,7	78,6	80	6028	6264
Непродоволь- ственные товары	5387	5538	4780	4971	77,1	89,8	21,4	20	1650	1542
Итого	25 173	27 690	20 279	21 090	80,5	76,2	100	100	7678	7806

Индекс издержек обращения в отчетной структуре:

$$I_{\text{издержек обращения в отчетной структуре}} = \frac{\sum T_1 Y_1}{\sum T_1 Y_0} =$$

$$= \frac{21\,090}{22\,152 \cdot 0,783 + 5538 \cdot 0,771} = 0,965 = 96,5\%.$$

Индекс издержкостности товарооборота:

$$I_{\text{издержкостности товарооборота}} = \frac{\sum Y_0 \left(\frac{P_0 q_1}{\sum P_0 q_1} \right)}{\sum Y_0 \left(\frac{P_0 q_0}{\sum P_0 q_0} \right)} = \frac{7806}{7678} =$$

$$= 1,017 = 101,7\%.$$

Таким образом, в прогнозе при росте товарооборота на 10 % и росте издержек обращения на 4 % из системы индексов можно сделать вывод, что в отчетном периоде по сравнению с базисным относительный уровень издержек обращения увеличится по непродовольственной группе товаров, а в среднем на 5,4 % (100 – 94,6) сократится, в том числе за счет изменения относительного уровня издержек обращения по отдельным товарным группам сократится на 3,5 %, за счет роста издержкостности товаров возрастет на 1,9 %.

Как видно, сокращение среднего уровня издержек обращения связано с сокращением от-

носительного уровня издержек обращения по отдельным группам товаров (продовольственной группе) и изменением ассортиментной структуры товарооборота.

Уменьшение среднего уровня издержек обращения приведет к уменьшению абсолютной суммы издержек обращения.

Влияние этого фактора составит:

$$\frac{(Y_1 - Y_0) \cdot \sum T_1}{100} = \frac{(76,2 - 80,5) \cdot 27\,690}{100} =$$

$$= -1191 \text{ тыс. руб.}$$

От уменьшения уровня издержек обращения по отдельным товарным группам и роста товарооборота на 10 % абсолютная сумма издержек обращения увеличится на 811 тыс. руб. (21 090 – 20 279).

Так как издержкостность товарооборота увеличится, то расходы на 100 руб. товарооборота вырастут на 1,28 коп. (7806 – 7678), а на весь товарооборот — на 379,8 руб. (21090 · 1,28).

Следовательно, 811 + 216,8 = 1190 тыс. руб., т. е. фактический перерасход, полученный от уменьшения средних уровней издержек обращения в отчетном периоде, равен экономии, вызванной ростом отдельных уровней издержек обращения по отдельным товарам (811), плюс экономия, полученная в связи со снижением издержкостности товарооборота.

Литература

- [1] Виноградова Н.И., Польская Г.А., Чаплыгина М.А. Инновационная составляющая роста конкурентоспособности организаций потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2014. — № 1 (49). — С. 336–340.
- [2] Зубкова Т.А. Методические подходы к определению эффективного использования оборотных средств // Актуальные вопросы современной науки: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (8 февраля 2012 г.). — Курск, 2012. — С. 177–182
- [3] Зубкова Т.А. Теоретические и практические аспекты управления товарными запасами в организациях п/к // Социально-экономическое развитие России в условиях усиления глобализации: сб. статей Всерос. науч.-практич. конф. — Воронеж: Научная книга, 2008. — С. 170–175.
- [4] Коревина Л.А. Практические основы бухгалтерского учета имущества организации: учеб. пособие / Курский ин-т кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». — Курск, 2015. — 288 с.
- [5] Польская Г.А. Повышение эффективности корпоративного управления на современном этапе // Актуальные проблемы инновационного развития экономики: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов (Белгородский университет кооперации, экономики и права). — Белгород, 2014. — С. 500–506.
- [6] Чаплыгина М.А., Доренская И.Н. Систематизированный подход к процессу управления активами хозяйствующих субъектов как один из методов повышения эффективного их использования // Universum: экономика и юриспруденция. — 2015. — № 5 (16). — С. 3.
- [7] Чаплыгина М.А. Управление товарными запасами и их роль в обеспечении устойчивости ассортимента торговых предприятий // Современные тенденции экономики, управления и образования: мат-лы Всерос. конф. (Курский ин-т кооперации (филиал) БУКЭП). — Курск, 2015. — С. 96–102.
- [8] Чаплыгина М.А. Использование модели «Затраты — объем продаж — прибыль» при факторном анализе формировании финансовых результатов в организациях потребительской кооперации // Модернизация — путь России в 21 веке. — Курск, 2010. — С. 109–116.
- [9] Чаплыгина М.А. Направления развития системы управления прибылью организаций потребительской кооперации // Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф.: В 7 ч. — Белгород, 2009. — С. 243–249.

CHAPLIGINA Marina Andreevna,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Kursk Cooperation Institute (branch)
Of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
e-mail: chaplyginam@mail.ru*

POLSKAYA Galina Aleksandrovna,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Kursk Cooperation Institute (branch)
Of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
e-mail: polskaya.galina@yandex.ru*

ZUBKOVA Tatyana Alekseevna,

*Senior Lecturer
Kursk Cooperation Institute (branch)
Of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
e-mail: zubkovat@gmail.ru*

**TURNOVER ACCELERATION OF INVENTORY —
THE MOST IMPORTANT RESERVE OF CIRCULATION COSTS SAVING**

The article is about the essence of inventory and their management value at the level of retail enterprises as well as the analytical approach to the analysis of inventory turnover that allows to see the existing problems in their management. The authors present a practical approach to the index computation of average-level

circulation costs, the expenditure capacity of the trade turnover that allows to map out the cost saving reserves of the economic entity as well as to evaluate the situation in inventory management or the release resulting in the increase of monetary assets or the immobilization followed by additional attraction of monetary assets. All the above allows the financial and economic retail services to predict the average-level circulation costs allowing to decrease the total of circulation costs.

Key words: assets, trade stock, stock management, circulation costs, turnover, assortment of goods, expenditure capacity of the trade turnover.

References

- [1] Vinogradova N.I., Polskaya G.A., Chapligina M.A. Innovacionnaya sostavlyayushhaya rosta konkurentosposobnosti organizacij potrebitel'skoj kooperacii [The Innovative Component of the Consumers Cooperative Organization Competitiveness] // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. — 2014. — No 1(49). — Pp. 336–340.
- [2] Zubkova T.A. Metodicheskie podhody k opredeleniyu effektivnogo ispol'zovaniya oborotnykh sredstv [Technical Approach to Evaluation of the Circulate Assets Efficiency] // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Current Issues of Modern Science: the international applied research conference proceedings (February 8, 2012)]. — Kursk, 2012. — Pp. 177–182.
- [3] Zubkova T.A. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty upravleniya tovarnymi zapasami v organizatsiyah p/k [Theoretical and Practical Aspects of the Inventory Management in Consumers Cooperative Organizations] // Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii v usloviyah usileniya globalizacii: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Social and Economic Development of Russia in the Context of Boosting Globalization: Collection of articles of all-Russian applied research conference]. — Voronezh: Nauchnaya kniga, 2008. — Pp. 170–175.
- [4] Korevina L.A. Prakticheskie osnovy buhgalterskogo ucheta imushhestva organizacii: uchebnoe posobie / Kurskij institut kooperacii (filial) ANO VO «Belgorodskij universitet kooperacii, ekonomiki i prava» [Applied Accounting Basis of Business Property: a textbook / Kursk Cooperation Institute (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. — Kursk, 2015. — 288 pp.
- [5] Polskaya G.A. Povyshenie effektivnosti korporativnogo upravleniya na sovremennom etape [Efficiency Improvement of the Corporate Management at the Present Stage] // Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitiya ekonomiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov (Belgorodskij universitet kooperacii, ekonomiki i prava) [Current Issues of the Innovative Economy Development: the proceedings of the applied research conference for higher-education teaching personnel and post-graduates (the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law)]. — Belgorod, 2014. — Pp. 500–506.
- [6] Chapligina M.A., Dorenskaya I.N. Sistematizirovannyj podhod k processu upravleniya aktivami hozyajstvuyushhih sub#ektov kak odin ih metodov povysheniya effektivnogo ih ispol'zovaniya [Systematic Approach to the Business Assets Management Process as One of the Methods of Assets Efficiency Improvement] // Universum: ekonomika i yurisprudenciya [Universum: Economics and Legal Studies]. — 2015. — No 5 (16). — P. 3.
- [7] Chapligina M.A. Upravlenie tovarnymi zapasami i ih rol' v obespechenii ustojchivosti assortimenta togovykh predpriyatij [Stock management and its role in stable stock providing of trade organizations] // Sovremennye tendencii ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya: materialy Vserossijskoj konferencii (Kurskij institut kooperacii (filial) BUKEP) [Current Trends of Economics, Management and Education: the all-Russian conference proceedings (Kursk Cooperation Institute (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law)]. — Kursk, 2015. — Pp. 96–102.
- [8] Chapligina M.A. Ispol'zovanie modeli «Zatraty – obyom prodazh – pribyl'» pri faktornom analize formirovaniya finansovykh rezul'tatov v organizatsiyah potrebitel'skoj kooperacii [Application of the Model "Expenditures — Volume of Sales — Profit" in Component Analysis of the Financial Performance of Customer Cooperation's Companies] // Modernizaciya — put' Rossii v 21 veke [Modernization is the Course of Russia in the 21st Century]. — Kursk, 2010. — Pp. 109–116.
- [9] Chapligina M.A. Napravleniya razvitiya sistemy upravleniya pribyl'yu organizacij potrebitel'skoj kooperacii [Trends of the Customer Cooperation's Companies Profit Supervision System] // Innovacionnye tehnologii v kooperativnom obrazovanii kak faktor razvitiya ekonomiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Innovative Technologies in Cooperative Formation as a Factor of the Economy Development: the applied research conference proceedings: in 7 parts]. — Belgorod, 2009. — Pp. 243–249.

УДК 336(470)

МУХАМАДИЯРОВА Айгуль Калашовна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, информатики и аудита
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: ai_mukhamad@rambler.ru

СИБАГАТУЛЛИНА Разиля Мунаваровна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры коммерции и предпринимательства
Института управления и безопасности предпринимательства
Башкирского государственного университета, г. Уфа
e-mail: audit1980@mail.ru

УЧЕТ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) представляют собой полную и концептуально устойчивую систему стандартов финансовой отчетности, удовлетворяющую требованиям международных деловых кругов. Современные процессы регулирования бухгалтерского учета и отчетности в России характеризуются все более широким применением МСФО. Новый стандарт IFRS 16 «Договоры аренды» кардинальным образом меняет порядок учета договоров аренды арендаторами. МСФО (IFRS) 16 упраздняет текущую двойную модель учета аренды арендаторами.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, Комитет по разъяснениям международной финансовой отчетности, организация бухгалтерского учета, предоставление финансовой отчетности, аренда, лизинговая отчетность, IFRS 16 «Договоры аренды», лизингополучатель.

Современные процессы регулирования бухгалтерского учета и отчетности в России характеризуются все более широким распространением МСФО. В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ (в ред. 04.11.2014) «О консолидированной финансовой отчетности» [5] организации составляют, представляют и публикуют консолидированную финансовую отчетность, начиная с отчетности за год, следующий за годом, в котором МСФО признаны для применения на территории Российской Федерации. Порядок признания МСФО и Разъяснений МСФО для применения на территории Российской Федерации установлен Положением, утвержденным Постановлением Правительства Россий-

ской Федерации от 25.02.2011 № 107 (в ред. 26.08.2013) «О признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» [3].

Расширение внедрения МСФО делает для инвесторов более простым сравнение различных вариантов инвестирования на разных рынках. Совет по МСФО работает над популяризацией международных стандартов, тесно сотрудничая с ключевыми организациями на многих рынках. Совет по МСФО продолжает тесную совместную работу с Международным комитетом по интегрированной отчетности (IIRC).

Подавляющее большинство активов управляются специалистами в подразделении APG Asset Management, поэтому эксперты портфельного инвестирования тратят очень много своего времени на изучение отчетности. И чем меньше времени они при этом проведут над переводом и изучением различных интерпретаций стандартов, тем больше времени они потратят на принятие взвешенных инвестиционных решений. Для инвесторов обладание сопоставимой отчетностью является синонимом улучшения качества.

Необходимость составления отчетности по МСФО вызвана объективными причинами. Это позволит участвовать в конкурентной борьбе за иностранные инвестиции, а также повысить качество отчетности для отечественных пользователей в результате ее прозрачности и сопоставимости.

Международный опыт бухгалтерского учета имеет прикладное значение в привлечении инвестиций в российскую экономику и большое методологическое значение для совершенствования финансового учета в России по международным стандартам [1].

МСФО представляют собой полную и концептуально устойчивую систему стандартов финансовой отчетности, удовлетворяющую требованиям международных деловых кругов. Глобализация финансовых рынков требует единых стандартов в области учета и отчетности. Это позволит снизить цену капитала, если инвестор стремится к его привлечению на различных рынках. Завышенная цена капитала в некоторой степени является платой за неопределенность данных финансовой отчетности, а низкий уровень инвестиций может быть обусловлен недоверием к представляемой отчетной информации.

Внедрение МСФО в России вызвало корректировку национальных учетных норм и правил. Хотя это требует значительных усилий и средств, улучшение качества представляемой отчетной информации приведет к экономии ресурсов, устранению двойной нагрузки на компании, которые сейчас вынуждены составлять отчетность в системе национальных стандартов и МСФО, будет способствовать принятию более эффективных управленческих решений [2].

Совет по Международным стандартам финансовой отчетности опубликовал 13 января 2016 г. новый стандарт, МСФО (IFRS) 16 «Договоры аренды». Новый стандарт пришел на смену устаревшим требованиям к учету договоров аренды, введенным более 30 лет назад, и предусматривает существенно пересмотренный порядок учета.

Согласно новому стандарту по учету аренды МСФО (IFRS) 16, с 2019 года потребуются отражать большинство договоров аренды в отчете о финансовых результатах.

По новому стандарту компании будут признавать новые активы и обязательства, что позволит сделать отчет о финансовых результатах более прозрачным. В настоящее время многие аналитики корректируют финансовую отчетность компаний, включая в нее те операции аренды, которые компании отражают «за балансом».

Теперь же аналитики впервые смогут увидеть, как компании сами оценивают собственные обязательства по аренде, которые будут подлежать расчету в соответствии с установленной методологией, общей для всех компаний, отчитывающихся по МСФО.

Новый стандарт кардинальным образом меняет порядок учета договоров аренды арендаторами. МСФО (IFRS) 16 упраздняет текущую двойную модель учета аренды арендаторами, в соответствии с которой договоры финансовой аренды отражаются в отчете, а договоры операционной аренды не отражаются (т. е. учитываются «за балансом»). Вместо нее вводится единая модель отражения всех договоров аренды в отчете финансовых результатов в порядке, схожем с текущим порядком учета договоров финансовой аренды.

Для арендодателей порядок учета практически не изменится, т. е. арендодатель по-прежнему будет классифицировать договоры аренды в одну из двух категорий: «финансовая аренда» или «операционная аренда».

Для арендаторов станет необходимым признавать в отчете о финансовых результатах обязательство по аренде с начислением процентов, и одновременно признавать соответствующий новый актив. Иными словами, арендатор, по-видимому, станет богаче на активы, но в то же время увеличится и объем его долгосрочных обязательств.

Последствия нового стандарта не ограничиваются только отчетом о финансовых результатах. Изменится также и учет аренды на протяжении срока ее действия. В частности, теперь компании будут на начальных этапах аренды признавать расходы в больших суммах (вследствие финансовых расходов) почти по всем договорам аренды, даже если ежегодная арендная плата является неизменной.

Всем компаниям потребуется оценить степень влияния нового стандарта на принятый у них порядок учета, чтобы иметь возможность принять необходимые меры для решения более общих вопросов, касающихся бизнеса в целом, к чему, как следует ожидать, проявят значительный интерес и аналитики.

Для некоторых компаний сложнее всего будет собрать необходимые данные. Для других — более важным будет решение вопросов, требующих суждения, например, идентификация операций, которые содержат признаки аренды.

Новый стандарт вступает в силу в январе 2019 года. До наступления этого срока компаниям нужно проанализировать свои договоры аренды и произвести новые оценки и расчеты, которые необходимо будет периодически актуализировать.

Стандарт IFRS 16 «Договоры аренды» значительно меняет лизинговую отчетность. Он устраняет для инвесторов необходимость делать корректировки, предоставляя им более богатый набор данных по сравнению с IAS 17 «Аренда», тем самым обеспечивая более глубокое представление об операциях компании и ее финансировании.

На протяжении многих лет лизинговая отчетность не отвечала потребностям инвесторов. Поскольку учет по стандарту IAS 17 зависит от того, классифицирована ли аренда в качестве операционной или же финансовой в финансовой отчетности лизингополучателя, некоторые объекты лизинга все же находили свой путь на балансы, но в большинстве случаев это сводилось лишь к лизинговым расходам в отчете о финансовых результатах и полному отсутствию статьи на балансе. В результате более 85% всей аренды, согласно оценкам, находится сегодня вне баланса. Инвесторам приходится часто корректировать финансовые дан-

ные, чтобы признать оцененные активы и обязательства, относящиеся на внебалансовую аренду, а наравне с этим также еще корректировать EBIT/EBIDTA и проценты.

IFRS 16 «Договоры аренды» устраняет классификацию аренды в качестве операционной либо финансовой, а вместо этого вводит в действие единую модель лизинговой отчетности. Данная модель отражает тот факт, что аренда приводит к получению компанией права на использование актива, именуемого «лизинговым активом», в начале действия аренды и, поскольку большая часть арендных платежей осуществляется с течением времени, — также получение финансирования. В результате новый стандарт предписывает лизингополучателю учитывать все объекты лизинга способом, по которому любой финансовый лизинг учитывался в рамках IAS 17 [1]. Применяя IFRS 16, лизингодатель будет:

- признавать лизинговые активы (отдельной строкой либо в составе основных средств) и лизинговые обязательства на балансе;
- признавать амортизацию лизинговых активов и проценты по лизинговым обязательствам в отчете о финансовых результатах;
- представлять в отчете о движении денежных средств сумму, уплаченную по основной стоимости лизингового обязательства, в составе денежных потоков от финансовой деятельности, а сумму, уплаченную как проценты, — в составе денежных потоков или от операционной, или от финансовой деятельности.

С практической точки зрения это очень важные вещи, которые инвесторам следует держать в голове, анализируя влияние этих изменений.

Отдельные сектора, активно использующие внебалансовое отражение аренды (например, авиакомпании, ритейлеры, туристические и развлекательные организации) будут затронуты этими изменениями сильнее других. Кроме того, даже в рамках отдельных индустрий некоторые компании используют внебалансовое отражение аренды активнее других и, следовательно, на них это повлияет еще сильнее.

Балансовые отчеты станут больше: добавление активов и обязательств на баланс озна-

чает, что компании со значительными внебалансовыми объектами аренды будут отражать больше активов и финансовых обязательств, чем сейчас.

Мы полагаем, что эта модель лизинговой отчетности в IFRS 16 «Договоры аренды» легка для понимания. Лизингополучатель признает активы и финансовые обязательства, связанные с его арендой, и соответствующие суммы амортизации и процентов. Это снизит запутанность финансовых отчетов, а также позволит сопоставлять компании, которые берут активы в аренду, с теми, которые их покупают.

На самом высоком уровне это также означает, что инвесторам больше нет нужды оценивать активы и обязательства в случае с внебалансовой арендой, рассчитывая, например, доходность на привлеченный капитал или финансовый рычаг. Новый учет предоставит больше информации о лизинговых элементах на балансе, а также улучшит раскрытия в примечаниях. Кроме того, это обеспечит более точное отражение экономической сущности аренды в финансовых отчетах.

Применяя IFRS 16 «Договоры аренды», лизингодатель продолжает классифицировать свою аренду либо как операционную, либо как финансовую и вести учет этих двух типов отдельно. Это потому что модель для лизингодателя в IAS 17 отнюдь не «дефектная», поэтому издержки на претворение в жизнь любых существенных изменений в данный момент перевесят выгоды от этого. Тем не менее, IFRS 16 требует от лизингодателя полных раскрытий об уровне риска, особенно относящегося на ликвидационную стоимость оборудования.

IFRS 16 требует от лизингополучателей признавать активы и обязательства, возникающие по всей имеющейся на балансе аренде. Это наиболее существенное изменение в лизинговой отчетности, привнесенное IFRS 16. И это изменение приводит финансовую отчетность ближе к тому, как большая часть опрошенных инвесторов видит реальную экономическую сущность внебалансовой аренды.

В ответ на обеспокоенность, выраженную в связи со сложностью и расходами (в частности, расходами, связанными с применением требований в случае с большими объемами «малых» элементов), IFRS 16 «Договоры арен-

ды» не требует от лизингополучателей признавать активы и обязательства для аренды сроком менее 12 месяцев (краткосрочная аренда) и аренды малоценных предметов (таких как персональные компьютеры и офисная мебель).

Если применять данное исключение, то это все равно как если бы применялся старый добрый подход «операционной аренды», поэтому расходы по такой аренде признаются в отчете о финансовых результатах.

Аренда дает лизингополучателям большую гибкость. Например, аренда часто включает оговорки о продлении или, напротив, прерывании действия договора, или же может включать варианты платежей, зависящих от факта продажи или использования данного актива.

IFRS 16 требует от лизингополучателя измерять лизинговые обязательства на основе приведенной стоимости будущих лизинговых платежей. Однако для большей гибкости и снижения сложности лизинговые обязательства включают только неизбежные, с экономической точки зрения, платежи. Кроме того, есть также упрощенный подход к решению проблемы переменных платежей [4].

Лизингополучатель изначально измеряет лизинговый актив величиной лизингового обязательства, включая издержки, напрямую связанные с заключением договора аренды. Далее лизинговые активы амортизируются тем же самым способом, что и другие активы, такие как основные средства. Обычно можно ожидать применения амортизации линейным методом на протяжении срока действия договора аренды.

В результате самые существенные эффекты от применения новых требований к лизингу (т.е. от увеличения финансовых обязательств лизингополучателей и измерения ими этих обязательств) будут примерно одинаковыми для большинства компаний, применяющих МСФО.

Ожидается, что в случае с компаниями, у которых существенные объемы аренды находятся вне баланса, IFRS 16 приведет к увеличению лизинговых активов и финансовых обязательств.

Балансовая стоимость лизинговых активов обычно будет снижаться быстрее балансо-

вой стоимости лизинговых обязательств. Это приведет к снижению отраженного в отчетности капитала по сравнению с IAS 17 в случае с компаниями, у которых значительный лизинг находится вне баланса. Этот эффект не ограничивается только арендой. Похожий эффект на капитал возникает в результате финансирования покупки актива — или через кредит, или через ранее находившуюся на балансе аренду.

Соответственно, будет иметь место изменение ключевых финансовых индикаторов, рассчитываемых на основе активов и обязательств лизингополучателя (например, финансового рычага и показателей результативности).

Лизинговые обязательства воспринимаются как финансовые обязательства. IFRS 16 требует от лизингополучателя раскрывать лизинговые обязательства отдельно от других обязательств. Применяя требования IAS 1, лизингополучатель будет представлять лизинговые обязательства отдельной строкой либо вместе с другими схожими обязательствами способом, наиболее отвечающим цели понимания реального финансового состояния лизингополучателя. Кроме того, лизингополучатель также будет разделять обязательства на текущие и долгосрочные, в зависимости от времени осуществления платежей.

IFRS 16 требует от лизингополучателя представлять лизинговые активы на балансе вместе с основными средствами во владении (если нет отражения отдельной строкой), или же отдельной строкой, если это важно с точки зрения понимания финансового состояния.

Инвесторам следует знать, что модель лизинговой отчетности изменится, и это они смогут увидеть на примере отчета о финансовых результатах. В условиях применения новой модели в отчете будут отдельно представлены лизинговые расходы по аренде, ранее относимой ко внебалансовой (т.е. все лизинговые расходы будут разделены на две компоненты). Это будет сделано способом, прямо указывающим на присущий лизингу элемент финансирования. При этом характер признания расходов по индивидуальной аренде останется неизменным [6].

IFRS 16 требует, чтобы лизингополучатель учитывал всю аренду на балансе одним и тем

же способом. Так происходит потому, что вся аренда приводит к получению лизингополучателем права на использование актива в начале срока действия договора и по мере того как платежи осуществляются с течением времени. Следовательно, IFRS 16 требует от лизингополучателя признавать и представлять амортизацию этих лизинговых активов отдельно от процентов, уплаченных на лизинговые обязательства.

По каждой отдельной аренде, ранее находившейся вне баланса, стандарт IFRS 16 приведет к иному характеру признания общих расходов, чем в случае с IAS 17. Так происходит потому, что процентные расходы обычно выше в ранние годы действия лизинга, а не в более поздние. В сочетании с обычно линейным методом амортизации лизинговых активов это приведет к тому, что общие расходы на лизинг (проценты плюс амортизация) будут выше, чем линейные расходы на лизинг в первой половине срока действия договора.

Как известно, лизингополучатели обычно держат у себя целые портфели с лизингом, и это, в целом, нейтрализует любые значительные эффекты на прибыли и убытки от применения IFRS 16 вместо IAS 17. Например, лизинговый портфель у лизингополучателя распределен равномерно (т.е. количество договоров аренды на начало и на конец периода примерно одно и то же, и условия новых договоров похожи на условия тех, что только что завершились), тогда и общий эффект IFRS 16 на прибыли и убытки будет нейтральным. Если, однако, состав портфеля лизинга неоднородный, то эффект на прибыли и убытки будет иметь место. Но в любом случае, состав портфеля лизингополучателя обычно должен поменяться очень серьезно, чтобы эффект стал заметным [4]. В случае с компаниями, у которых имеется существенная аренда вне баланса, IFRS 16 приведет к более высоким прибылям до выплаты процентов (например, операционная прибыль или EBIT), чем в случае с IAS 17.

Так происходит потому, что применяя IFRS 16, компания раскрывает вмененные процентные платежи по бывшей внебалансовой аренде частью финансовых расходов. Напротив, применяя IAS 17, общие расходы, от-

носящиеся на внебалансовую аренду, включались в операционные расходы. Масштаб увеличения операционной прибыли и финансовых издержек будет зависеть от существенности лизинговой деятельности в организации, продолжительности срока ее аренды и ставки дисконтирования.

Из-за эффекта портфеля лизинга IFRS 16 приведет к значительным изменениям прибылей и убытков довольно многих лизингополучателей. Чтобы поддерживать связь между балансом, отчетом о финансовых результатах и отчетом о движении денежных средств, IFRS 16 требует от лизингополучателя классифицировать денежные платежи по основной сумме лизинговых обязательств — в составе потоков по финансовой деятельности и процентной составляющей лизинговых обязательств — согласно требованиям к другим уплачиваемым процентным платежам. Это отвечает обычному подходу к учету денежных средств в стандартах МСФО.

IFRS 16, согласно ожиданиям, снизит операционные денежные оттоки и, соответственно, увеличит финансовые денежные оттоки, если сравнивать его с IAS 17. Так происходит потому, что компании, применяя IAS 17, представляли денежные потоки по ранее внебалансовой аренде, как потоки по операционной деятельности. Напротив, применяя IFRS 16, платежи по основной сумме лизинговых обязательств включаются в состав финансовой деятельности. Проценты также могут включаться сюда же согласно требованиям МСФО.

В случае существенной аренды IFRS 16, так же как и IAS 17, требует от компаний разбивать связанные с ней расходы в примечаниях к отчетности. Однако в отличие от IAS 17, здесь от компаний также требуют представлять информацию о лизинговых активах по классам активов, находящихся в аренде, а также общую сумму денежных оттоков по аренде. Эта информация требуется инвесторам, чтобы иметь полное представление о лизинговой деятельности компании.

В отличие от IAS 17, IFRS 16 основывается на требованиях IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытия» в части раскрытия деталей анализа сроков погашения лизинговых обя-

зательств. Это означает, что ровно тот же подход, который компания применяет при анализе других финансовых обязательств, может использоваться и в отношении лизинговых обязательств.

IFRS 7 требует от компаний использовать суждение для определения того, какие временные периоды следует показать инвестору, чтобы это принесло по максимуму полезной информации. В то же время IAS 17 прямо оговаривал временные рамки менее одного года, от одного года до пяти лет и больше пяти лет.

В случае с арендой со сложными характеристиками (например, с переменными лизинговыми платежами, с возможностями по расширению, с гарантиями относительно остаточной стоимости актива и т.д.) IFRS 16 требует от компаний раскрывать существенную специфическую для компании информацию, которая не раскрывается больше нигде в отчетности (если таковая вообще есть, разумеется). Эта информация наверняка будет различаться среди компаний.

IFRS 16 содержит два исключения по признанию активов и обязательств: для краткосрочной аренды (12 месяцев или менее) и для недорогих объектов аренды (например, персональных компьютеров).

Изначально они измеряются по приведенной стоимости неизбежных лизинговых платежей, это отнюдь не базовые лизинговые активы, а активы, возникающие из договоров лизинга.

Таким образом, IFRS 16 не включает списка обязательных качественных раскрытий. Вместо этого он оговаривает задачи и требует, чтобы компании определяли информацию, которой будет достаточно для решения этих задач. Так происходит потому, что IFRS 16 направлен на повышение эффективности лизинговых раскрытий путем акцентирования внимания на информации, наиболее полезной инвесторам. Соответственно, IFRS 16 требует от компаний раскрывать информацию в примечаниях таким образом, чтобы она, вместе с информацией в основных формах отчетности, создавала базис, на основе которого инвесторы смогут оценивать влияние лизинга на финансовое состояние компании, ее финансовые результаты и денежные потоки.

Литература

- [1] Галимуллина Н.А., Чеснокова Л.В. Значение МСФО для России // Единое экономическое пространство: новые вызовы и решения. — Уфа: Уфимский государственный ун-т экономики и сервиса. — 2013. — С. 263–265.
- [2] Мустафина Р.Ф., Гизатуллина В.Г. История развития бухгалтерского учета в России // Запад-Россия-Восток. — 2012. — № 6. — С. 265–272.
- [3] Постановление Правительства Российской Федерации от 25.02.2011 № 107 (в ред. 26.08.2013) «О признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111243/
- [4] Резяпова А.М. Методика распределения расходов на арендную плату по товарным группам // Международная торговля и торговая политика. — 2009. — № 10. — С. 145–149.
- [5] Федеральный закон от 27.07. 2010 №208-ФЗ (в ред. 04.11.2014) «О консолидированной финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/12177506/>
- [6] Шайбаков Р.Н. Проблемы стимулирования и источники финансовых ресурсов инвестиционной деятельности компаний / Р.Н. Шайбаков, Р.М. Сибгатуллина, А.К. Мухамадиярова, Р.К. Хазиев // Проблемы и перспективы развития регионов и предприятий в условиях глобализации экономики. — Уфа: Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. — 2014. — С. 252–263.

MUKHAMADIYROVA Aygul Kalashovna,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Associate Professor of the Economics,
Information Technology and Audit Chair
the Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: ai_mukhamad@rambler.ru*

SIBAGATULLINA Rasilya Munavarovna,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Associate Professor Commerce and Entrepreneurship
the Bashkir Academy of Comprehensive Business Safety and Security
Bashkir State University, Ufa
e-mail: audit1980@mail.ru*

**ACCOUNTING FOR LEASE RELATIONS
IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL FINANCIAL
REPORTING STANDARDS**

International financial reporting standards (IFRS) represent the complete and conceptually stable system of financial reporting standards that meet the requirements of the international business community. Modern regulatory processes of accounting and reporting in Russia are characterized by ever-growing use of IFRS. The new standard IFRS 16 "Leases" fundamentally change the accounting procedure for the lease arrangements. IFRS 16 cancels the current dual model of lease accounting.

Key words: *international financial reporting standards, International Financial Reporting Interpretation Committee, accounting procedures, financial reporting, rent, lease statements, IFRS 16 «Leases», lessee.*

References

- [1] Galimullina N.A., Chesnokova L.V. Znachenie MSFO dlja Rossii [The Meaning of IFRS for Russia] // Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo: novye vyzovy i reshenija [Common Free Market Zone: New Challenges and Solutions]. — Ufa: Ufa State University of Economics and Service. — 2013. — Pp. 263–265.
- [2] Mustafina R.F., Gazitullina V.G. Istorija razvitija buhgalterskogo ucheta v Rossii [The History of Accounting Development in Russia] // Zapad-Rossija-Vostok [The West-Russia-the East]. — 2012. — No 6. — Pp. 265–272.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25.02.2011 № 107 (v red. 26.08.2013) «O priznanii Mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti i Razyjasnenij Mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti dlja primenenija na territorii Rossijskoj Federacii» [The Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.02.2011 No 107 (as revised on 26.08.2013) "On Acknowledging the International Financial Reporting Standards and International Financial Reporting Interpretation for Applying in Russia"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111243/

[4] *Rezyapova A.M.* Metodika raspredelenija rashodov na arendnuju platu po tovarnym gruppam [The Methods of Rent Costs Sharing Among Commodity Groups] // *Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika* [International Trade and Trade Policy]. — 2009. — No 10. — Pp. 145–149.

[5] Federal'nyj zakon ot 27.07. 2010 №208-FZ (v red. 04.11.2014) «O konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti» [Federal Law dated 27.07. 2010 No 208-FL (amended on 04.11.2014) "On Consolidated Financial Statements"] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/12177506/>

[6] *Shaybakov R.N.* Problemy stimulirovanija i istochniki finansovyh resursov investicionnoj dejatel'nosti kompanij [Problems of Stimulation and Sources of Financial Resources of Companies Investment Activities / R.N. Shaybakov, R.M. Sibagatullina, A.K. Mukhamadiyeva, R.K. Khaziev] // *Problemy i perspektivy razvitija regionov i predpriyatij v uslovijah globalizacii ekonomiki* [Problems and Prospects of Region and Organization Development in the Context of Globalisation of Economics]. — Ufa: Ufa Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics. — 2014. — Pp. 252–263.

УДК 33

ПЕТРОВА Ирина Владимировна,
лаборант-исследователь Центра отраслевой экономики
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
e-mail: ipetrova@nifi.ru

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В статье рассматривается текущее положение правовых механизмов финансового обеспечения комплексных инвестиционных проектов. Выявлены основные источники финансирования промышленных (промышленных) и технопарков, территорий опережающего развития и особых экономических зон и правовой механизм субсидирования комплексных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, комплексные инвестиционные проекты, промышленные парки, территории опережающего развития, особые экономические зоны.

Исследование правовых подходов к финансированию инвестиционных проектов в России, позволяющее выявить резервы финансовых ресурсов, имеет важное теоретическое значение. Значимость рассматриваемой проблемы усиливается по причинам:

- отсутствия действенных методик оценки инвестиционных проектов на уровне органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе оценки эффективности использования ими финансовых ресурсов;
- необходимости перехода от годового к среднесрочному финансовому планированию, в том числе утверждению федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и на плановый период в формате «скользящей трехлетки» [7].

Финансовое обеспечение представляет собой систему управления потоками денежных средств, направляемых на создание условий стабильной реализации инвестиционных проектов. Слабым местом в финансовом обеспечении России является неразвитость инвестиционного кредитования, которое составляет только 1,5% от активов банковского сектора (1,1 трлн руб.), а в составе всех инвестиций — менее 9%, в то время как в развитых странах этот показатель равен 30–50%, а в развиваю-

щихся странах, в том числе в Китае, — более 20% при норме инвестиций 30% и выше.

В России практически отсутствует рынок капитала. И это одна из немногих стран, где свои нужды в инвестициях предприятия и организации покрывают более чем на 50% за счет собственных средств, а крупные компании в значительной мере пытаются получить эти средства от иностранных инвесторов [1].

Основным источником финансирования инвестиционных проектов в России являются бюджетные и внебюджетные средства.

Под бюджетными понимаются средства федерального бюджета, бюджеты субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Для решения крупномасштабных научно-технических проблем, для развития малого и среднего инновационного бизнеса, финансирование осуществляется за счет бюджетных средств. Внебюджетные средства включают в себя собственные ресурсы предприятий и организаций, осуществляющих инновационную деятельность и средства инвесторов.

В финансовое обеспечение проектов привлекаются средства инвесторов, к которым можно отнести:

- 1) прямые вложения в денежной форме;
- 2) кредитные инвестиции;
- 3) инвестиции в облигации и векселя.

Для государства инвестиции являются важнейшим элементом рациональной государственной политики, направленной на сбалансированное развитие регионов, отраслей и секторов экономики. Одним из источников финансирования проектов в России является государственный заказ — ведущий механизм управления и распределения финансовых средств, зависящий от выбора оптимизированной схемы распределения движения денежных средств.

Вместе с тем источником финансирования деятельности организации может выступать определенная сумма заемного и привлеченного капитала.

На современном этапе функционирования экономики России важно обеспечить не только создание инфраструктуры для инновационной деятельности, но и ее эффективное размещение, особенно это актуально в условиях функционирования территорий опережающего социально-экономического развития. Финансовое обеспечение размещения объектов данной инфраструктуры регулируется законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ). Современное состояние финансового обеспечения КИПР характеризуется использованием аккумулированного в финансовой системе России капитала не только для развития моногородов, ОЭЗ, ТОР, но и региональных и территориальных кластеров.

И.Н. Горетов, предлагая институциональную модель финансирования программ развития региональных программ, описывает инструменты финансирования следующих региональных кластеров: машиностроительного, агропромышленного (в том числе птицеводческого и животноводческого). Среди данных инструментов автор выделяет: дотации и субвенции; трансферты из ФФПР; субсидии и субвенции из Фонда компенсаций; государственную поддержку дорожного хозяйства; средства, полученные по взаимным расчетам; целевое финансирование федеральных и региональных программ.

Разделяя мнение И.Н. Горетова, отметим, что наибольший эффект для перехода к кластерной модели развития должно дать применение централизованного подхода, при кото-

ром значимые кластерные проекты субъектов Федерации получают поддержку федерального центра в рамках единой программы на условиях долевого софинансирования [3].

Финансирование территорий опережающего развития (ТОР) осуществляется за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов, а также из внебюджетных источников капитала.

Особый правовой режим, определяющий характер финансового обеспечения ТОР, предусмотрен Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [10]. При размещении объектов инфраструктуры в ТОР у Российской Федерации возникают финансовые обязательства, исполнение которых может быть в форме:

- внесения взносов в уставные капиталы управляющей компании, финансирующей размещение инфраструктуры в ТОР, при этом доля Российской Федерации в капитале данной компании составляет 100%;

- предоставления субсидий на возмещение ставки процента по банковским кредитам, привлеченным инвесторами на цели создания и строительства объектов инфраструктуры, в размере до 100% от величины ставки рефинансирования;

- различных механизмов проектного финансирования, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации.

Схема финансового обеспечения инфраструктуры ТОР на уровне субъектов Российской Федерации такова, что регионы инвестируют денежные средства в уставный капитал дочерней организации управляющей компании, при этом несут риск финансовых обязательств в условиях неопределенности конъюнктуры финансового риска. Кроме этого, субъект Российской Федерации может передать в собственность управляющей компании движимое или недвижимое имущество, которое находится в государственной или муниципальной собственности.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 11.08.2015 № 831 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета рос-

сийским организациям — управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2013–2016 годах на реализацию инвестиционных проектов создания объектов индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков, в рамках подпрограммы «Индустриальные парки» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» субсидии направляются на погашение процентов за пользование кредитами, полученными управляющими компаниями в банке развития. При этом кредитные организации обеспечивают выделение фондов денежных средств для их использования в процессе создания индустриальных парков и технопарков и проводят контроль за целевым использованием денег посредством проверки отчетных данных, представляемых управляющими компаниями в банковские организации.

В соответствии с Планом-графиком реализации инвестиционного проекта объектов индустриального (промышленного) парка и (или) технопарка (Приложение № 2 к Правилам предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям — управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2013–2016 годах на реализацию инвестиционных проектов создания объектов индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков, в рамках подпрограммы «Индустриальные парки» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности») создание объектов инфраструктуры индустриальных (промышленных) или технопарков финансируется посредством четырех основных источников капитала:

1. средства федерального бюджета;
2. собственные средства управляющей компании;
3. привлеченные средства управляющей компании;
4. средства резидентов индустриального (промышленного) парка и (или) технопарка.

Однако при сравнении видов источников финансирования с аналогичными показателями паспорта комплексных инвестиционных проектов (КИПР), форма которого утверждена Приказом Министерства финансов России от 17.03.2015 № 38н «О Порядке формирования и представления главными распорядителями средств федерального бюджета обоснований бюджетных ассигнований» наблюдаются определенные расхождения.

Форма паспорта КИПР раскрывает информацию об обосновании бюджетных ассигнований на реализацию комплексного инвестиционного проекта. Еще одним объектом финансирования в рамках реализации комплексных инвестиционных проектов выступают моногорода, которые получают денежные средства для развития не только из федерального бюджета, но и из фондов банка развития.

Эффективность финансового обеспечения в моногородах должна подтверждаться расчетами потребности в капитале в динамике за ряд лет, предшествующих финансовому решению, оценкой экономического потенциала и сопровождаться разработкой финансовой модели на основе детального анализа рисков с точки зрения выявления угроз, препятствующих модернизации моногорода и факторов, сдерживающих его развитие. Результатом таких расчетов должна стать система показателей, отражаемых в так называемом комплексном инвестиционном плане моногорода (КИП). Наибольший эффект, как правило, достигается при разработке и реализации таких КИП, при которых прослеживается наиболее глубокая диверсификация экономики градообразующих отраслей.

Реалии таковы, что финансирование инвестиционных проектов в моногородах осуществляется по следующим основным направлениям:

- поддержка инфраструктурных проектов;
- финансовое обеспечение инвестиционных проектов;

– финансирование деятельности команд из числа лиц, несущих ответственность за модернизацию моногородов.

К примеру, в рамках программы по государственной поддержке моногородов в 2010 году город Новочебоксарск в числе других 35 моногородов России получил государственную поддержку за счет средств федерального бюджета в размере 191 млн рублей. Финансовая поддержка со стороны федерального и республиканского бюджетов и реализация стратегических инвестиционных проектов позволили улучшить социально-экономическое состояние моногорода, диверсифицировать экономику, снять инфраструктурные ограничения для создания бизнеса.

Сегодня в территорию опережающего развития Новочебоксарска вложено более 25 млрд руб., создано 712 рабочих мест, до 2020 года ожидаемый объем инвестиций превысит 33 млрд руб., количество рабочих мест составит более 2 тыс. [1].

По данным «Российской газеты» Фонд поддержки моногородов предназначен для финансирования новых инвестиционных проектов в моногородах для развития территорий. В 2014 году средства данного фонда были направлены из федерального бюджета в объеме 3 млрд руб., в 2015 году предполагается израсходовать 5 млрд руб., а в целом предусмотрен объем финансирования моногородов в размере 30 млрд рублей.

Итак, моногорода могут финансироваться и за счет средств банка развития. В России существует один банк развития — Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития» [9]. Внешэкономбанк осуществляет финансирование инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций.

Кроме того, данный банк развития принимает участие в создании объектов инфраструктуры особых экономических зон (ОЭЗ) и иных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования этих зон.

Внешэкономбанк финансирует крупные инвестиционные проекты, направленные на устранение инфраструктурных ограничений экономического роста, предоставляет кредиты, гарантии и поручительства по проектам, срок окупаемости которых превышает 5 лет, а общая стоимость — более 2 млрд рублей [4].

Для целей исследования нельзя не сказать о том, что субсидии предоставляются не только на уплату процентов по кредитам управляющим компаниям индустриальных парков, технопарков, но и на иные цели инновационного развития российской экономики.

Общеизвестно, что Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» выдает кредиты на осуществление инновационных и инвестиционных проектов по выпуску высокотехнологичной продукции. Для уплаты процентов за пользование данными кредитами законодательством Российской Федерации предусматривается возможность получения субсидий на возмещение части затрат по обслуживанию долга. В качестве примера, иллюстрирующего данную схему финансирования, можно рассмотреть механизм выделения средств из федерального бюджета Министерству промышленности и торговли России для возмещения части затрат по оплате процентов за кредиты, полученные организациями оборонно-промышленного комплекса в российских кредитных организациях. Дело в том, что на основании Федерального закона от 13.07.2015 № 211-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов”» указанному Министерству выделены бюджетные средства на целевую статью расходов 04 12 16 5 6467 800 в форме субсидий организациям оборонно-промышленного комплекса на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских банках в размере 1,0 млрд рублей [14].

Выделенная сумма целевых государственных средств в размере 1,0 млрд руб., что определенным образом воздействует на результаты бюджетного финансирования России на современном этапе. Финансирование может

иметь отрицательный эффект если из бюджета в перспективе будут изыматься значительные финансовые ресурсы на аналогичные мероприятия.

Между тем применяется еще один нормативно-правовой акт, позволяющий отдельным субъектам экономической деятельности получать субсидии, но не на цели покрытия процентов по кредитам, а на возмещение расходов по строительству и приобретению объектов инфраструктуры для целей создания технопарков и промышленных парков.

Так, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30.10.2014 (с изм. и доп.) № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков», предусмотрены условия отбора субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий [5].

В частности, речь идет о требованиях, предъявляемых к промышленным паркам и технопаркам для финансирования из федерального бюджета государственной поддержки в форме субсидий.

Важную роль играет оценка затрат на использование каждого источника финансирования для целей получения субсидий. Нормативные требования, предусмотренные в правовых актах, обязывают участников проектов на этапе планирования целевых показателей отражать расчеты их наиболее точных значений в конкретные сроки.

4 сентября 2015 г. было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1737-р «Распределение субсидий, предоставляемых в 2015 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров» [8].

В соответствии с данным Распоряжением Правительства Российской Федерации из общей суммы выделенных из федерального бюджета средств — 1250 млн руб. — наибольший размер субсидий предоставлен бюджетам: Республики Татарстан — 158,6 млн руб., Са-

марской области — 136,0 млн руб., Новосибирской области — 103,8 млн руб.

В то же время наименьшая сумма денежных средств, предназначенная для субсидирования в 2015 году комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных кластеров, выделена бюджету Ленинградской области. Она равна 4,5 млн рублей.

Практике также известен механизм стимулирующих субсидий, который предполагает выделение средств из федерального бюджета на компенсацию части затрат по финансированию процентов за кредиты, полученные на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным отраслям гражданской промышленности.

На субсидирование российских организаций по компенсации части затрат на уплату процентов за кредиты, полученные в российских кредитных организациях в 2014–2016 годах на реализацию КИПР по приоритетным направлениям гражданской промышленности из федерального бюджета всего было выделено: в 2014 году — 1 млрд руб., в 2015 году — 1 млрд рублей [13]. Это предусмотрено Федеральным законом от 02.12.2013 № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (с изм. на 26.12.2014)» [11].

Реализация финансового механизма, предусмотренного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.08.2015 № 892 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, лесопромышленного комплекса, машиностроения для нефтегазового комплекса и станкостроительной промышленности и предприятиям спецметаллургии на возмещение части затрат на обслуживание кредитов, полученных в российских кредитных организациях и в государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2008–2015 годах на техническое перевооружение, реконструкцию и модернизацию, в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации „Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности“ и признании утратив-

шими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» [6] (далее — Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям) способствует снижению стоимости заемного капитала, привлекаемого организациями для финансирования затрат на техническое перевооружение реконструкцию и модернизацию.

Суть механизма, содержащаяся в п. 7 Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям, в том, что субсидии на возмещение части затрат на обслуживание кредитов, полученных в валюте Российской Федерации, предоставляются в размере двух третьих затрат организации на уплату процентов по кредиту в расчетном периоде. При этом размер субсидии не может превышать величину, рассчитанную исходя из двух третьих ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату уплаты процентов по кредиту.

Еще одной проблемой, решение которой может быть построено на комплексной основе «государство — банки — иностранные инвесторы — российский частный бизнес», является эффективность финансирования инвестиционных проектов в ОЭЗ.

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [12] осуществляется финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

Следует обратить внимание на следующие особенности рассматриваемого финансирования.

1. Финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

2. Обязательства Российской Федерации по финансированию создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны могут исполняться посредством внесения взноса в уставный капитал открытого акционерного общества, которое создано в целях реализации соглашений о создании особых экономических зон и сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, и последующего финансирования этим открытым акционерным обществом создания объектов инфраструктуры особых экономических зон, в том числе посредством внесения взноса в уставный капитал управляющей компании особой экономической зоны.

3. Обязательства субъекта Российской Федерации или субъектов Российской Федерации, муниципального образования или муниципальных образований по финансированию создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны могут исполняться посредством внесения взноса в уставный капитал управляющей компании особой экономической зоны.

Литература

- [1] Аврелькин В.А. Чувашия: территория опережающего развития // Бюджет. — 2015. — № 6 (150). — С. 83.
- [2] Аганбегян А.Г. Размышления о финансовом форсаже (по мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика» // Деньги и кредит. — 2015. — № 8. — С. 8.
- [3] Горетов И.Н.С. Финансовая политика в условиях реализации кластерного подхода // Инновационное развитие экономики. — 2015. — № 2 (26). — С. 61.
- [4] Повышение эффективности отечественной промышленности в модели устойчивого развития / под ред. М.Я. Веселовского, И.В. Кировой, А.В. Никоноровой. — М.: Научный консультант, 2015. — 252 с.
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.10.2014 № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков» [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/media/files/RgEc7xAiEzQ.pdf>

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.2015 № 892 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, лесопромышленного комплекса, машиностроения для нефтегазового комплекса и станкостроительной промышленности и предприятиям спецметаллургии на возмещение части затрат на обслуживание кредитов, полученных в российских кредитных организациях и в государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2008–2015 годах на техническое перевооружение, реконструкцию и модернизацию, в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации „Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности” и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[7] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008. № 1662-р Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[8] Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1737-р «Распределение субсидий, предоставляемых в 2015 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[9] Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О банке развития» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[10] Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[11] Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (с изменениями на 26 декабря 2014 года)» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/499061941>

[12] Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[13] [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/9630/>

[14] [Электронный ресурс]. — URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/subsidii_organizaciyam_opk_na_osushhestvlenie_innovacionnyh_i_investicionnyh_proektov_po_vypusku_vysokotekhnologichnoy_produkcii

PETROVA Irina Vladimirovna,

*Assistant Researcher of Industry-Specific Economy Centre,
Financial Research Institute, Ministry of Finance
of the Russian Federation, Moscow
e-mail: ipetrova@nifi.ru*

LEGAL MECHANICS ANALYSIS OF INTEGRATED INVESTMENT PROJECTS FINANCING

The current condition of the legal mechanics of the financial support of integrated investment projects is discussed in the article. The main financing sources of trading estates, industrial parks, and technological clusters, territories of priority development and special economic zones as well as the legal instrument of subsidizing the integrated investment projects are identified.

Key words: *financial support, integrated investment projects, industrial parks, territories of priority development, special economic zones.*

References

[1] Avrelkin V.A. Chuvashiya: territoriya operezhayushhego razvitiya [Chuvashia: Territory of Priority Development] // Byudzhel [The Budget]. — 2015. — No 6 (150). — P. 83.

[2] Aganbegyan A.G. Razmyshleniya o finansovom forsazhe (po motivam knigi «Finansovye strategii modernizacii ekonomiki: mirovaya praktika» [Reflections on Financial Boosting (based on the book "Financial

Strategy of Economy Modernization: International Practice"] // Den'gi i kredit [Money and Credit]. — 2015. — № 8. — P. 8.

[3] Gorelov I.N.C. Finansovaya politika v usloviyah realizacii klasternogo podhoda [Financial Policy in the Context of the Implementation of the Cluster Approach] // Innovacionnoe razvitie ekonomiki [The Innovative Development of the Economy]. — 2015. — No 2 (26). — P. 61.

[4] Povyshenie effektivnosti otechestvennoj promyshlennosti v modeli ustojchivogo razvitiya [Improving the Efficiency of the Domestic Industry in the Model of Sustainable Development / ed. by M.Y. Veselovsky, I.V. Kirov, A.V. Nikonorova]. — Moscow: Scientific Consultant, 2015. — 252 pp.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.10.2014 № 1119 «Ob otbore subyektov Rossijskoj Federacii, imeyushih pravo na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki v forme subsidij na vozmeshhenie zatrat na sozdanie infrastruktury industrial'nyh parkov i tehnoparkov» [The Decree of the Government of the Russian Federation dated October 30, 2014 No. 1119 "On the Selection of Subjects of the Russian Federation, Entitled to Receive State Support in the Form of Subsidies for Cost Recovery on Creation of Infrastructure of Industrial Parks and Technoparks"] [Electronic resource]. — URL: <http://government.ru/media/files/RgEc7xAiEzQ.pdf>

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27.08.2015 № 892 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya iz federal'nogo bjudzheta subsidij rossijskim organizacijam sel'skohozjajstvennogo i traktornogo mashinostroeniya, lesopromyshlennogo kompleksa, mashinostroeniya dlja neftegazovogo kompleksa i stankostroitel'noj promyshlennosti i predpriyatijam specmetallurgii na vozmeshhenie chaste zatrat na obsluzhivanie kreditov, poluchennyh v rossijskikh kreditnyh organizacijah i v gosudarstvennoj korporacii «Bank razvitiya i vneshnejeekonomicheskoy dejatel'nosti (Vneshjekonombank)» v 2008–2015 godah na tehicheskoe perevooruzhenie, rekonstrukciju i modernizaciju, v ramkah podprogrammy «Obespechenie realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii „Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti” i priznanii utrativshimi silu nekotoryh reshenij Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» [The Decree of the Government of the Russian Federation dated August 27, 2015 No. 892 "On Approval of the Rules the Provision of Grants from the Federal Budget, Russian Organizations for Agricultural and Tractor Machinery, Forestry, Oil and Gas Engineering Complex and Outil and Enterprises Specmetallurgii on the Reimbursement of a Portion of the the Cost of Servicing Loans in Russian Credit Organizations and Public Corporation Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank) "in 2008–2015 Years on Modernization, Econstruction and Modernization of the Subprogramme "Provision of Realization of the State Program of the Russian Federation "Industrial Development and Improving Its Competitiveness" and Repealing Certain Decisions of the Government of the Russian Federation"] [Electronic resource]. — Source: The Legal Reference System ConsultantPlus.

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.11.2008. № 1662-r Konceptiya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [The Executive Order of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008 No 1662-R "The Concept of Long-term Socio-economic Development of the Russian Federation for the Period until 2020"] [Electronic resource]. — Source: The Legal Reference System ConsultantPlus.

[8] Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.09.2015 № 1737-r «Raspredelenie subsidij, predostavljaemyh v 2015 godu iz federal'nogo bjudzheta bjudzhetam subyektov Rossijskoj Federacii na realizaciju kompleksnyh investicionnyh proektov po razvitiyu innovacionnyh territorial'nyh klasterov» [The Executive Order of the Government of the Russian Federation dated September 04, 2015 "Allocation of Grants in the Year 2015 from the Federal Budget to the Budgets of the Constituent Entities of the Russian Federation on the Implementation of Integrated Investment Projects on development of Innovative Territorial Clusters"] [Electronic resource]. — Source: The Legal Reference System ConsultantPlus.

[9] Federal'nyj zakon ot 17.05.2007 № 82-FZ (red. ot 29.06.2015) «O banke razvitiya» [The Federal Law dated May 17, 2007 No 82-FZ (as amended on June 29, 2015) "On the Bank for Development"] [Electronic resource]. — Source: The Legal Reference System ConsultantPlus.

[10] Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 № 473-FZ «O territoriyah operezhayushhego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii» (red. ot 13.07.2015) [The Federal Law dated 29.12.2014 No. 473-FZ "On Territories of Advancing Social and Economic Development in the Russian Federation" (as amended on 13.07.2015)] [Electronic resource]. — Source: The Legal Reference System ConsultantPlus.

[11] Federal'nyj zakon «O federal'nom byudzhete na 2014 god i na planovyj period 2015 i 2016 godov (s izmeneniyami na 26 dekabrya 2014 goda)» [The Federal Law "On the Federal Budget 2014 and the Planning Period of 2015 and 2016 (as amended on December 26, 2014)"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/499061941>

[12] Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 № 116-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii»[The Federal Law dated 22.07.2005 No 116-FZ (as amended on 13.07.2015) "On Special Economic Zones in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — Source: The Legal Reference System ConsultantPlus.

[13] [Electronic resource]. — URL: <http://government.ru/docs/9630/>

[14] [Electronic resource]. — URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!subsidii_organizaciyam_opk_na_osushhestvlenie_innovacionnyh_i_investicionnyh_proektov_po_vypusku_vysokotekhnologichnoy_produkcii

ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА В ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 004:519.86 (076.1)

БЫСТРОВ Александр Ильич,

доцент кафедры экономики, информатики и аудита
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: bistrovalex@rambler.ru

ГИЛЬМУТДИНОВ Риф Забирович,

доцент кафедры экономики, информатики и аудита
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: gilrif@rambler.ru

О МЕТОДАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО ПУТИ В ТРАНСПОРТНЫХ ЗАДАЧАХ

В работе приведено описание основных методов решения транспортных задач с выбором критического пути. Описаны варианты решения транспортной задачи с поиском минимального и максимального критического пути с новыми условиями и ограничениями. Изложены возможности использования алгоритма метода для учебного процесса при изучении основ линейного программирования для лекционных и практических занятий. Показаны примеры определения минимального и максимального критического пути с использованием оптимизационной функции в среде MS Excel.

Ключевые слова: оптимизация, алгоритм, метод решения, критический путь, транспортная задача.

Под понятием транспортная задача объединяется широкий круг задач с единой математической моделью. Многие прикладные модели в экономике сводятся к задачам линейного программирования [2]. Практически все задачи линейного программирования можно решить, используя ту или иную модификацию симплексного метода. Однако существуют более эффективные вычислительные процедуры решения некоторых типов задач линейного программирования, основанные на специфике ограничений этих задач. Эти методы, как и симплексный метод, позволяют найти начальное опорное ре-

шение, а затем, улучшая его, получить последовательность опорных решений, которая завершается оптимальным решением. Кроме этого можно использовать классические методы решения оптимизационных задач: метод Ньютона, метод сопряженных градиентов [4]. Эти методы реализованы в среде MS Excel в специальной функции «Поиск решений».

Наиболее известна так называемая транспортная задача по критерию стоимости [2]. Суть задачи сводится к составлению оптимального плана перевозок, при котором запасы всех поставщиков вывозятся полно-

стью, запросы всех потребителей удовлетворяются полностью, и суммарные затраты на перевозку всех грузов являются минимальными. Известны C_{ij} , $i = 1, 2, \dots, m$; $j = 1, 2, \dots, n$ — стоимости перевозки единиц груза от каждого i -го поставщика каждому j -му потребителю. Однородный груз сосредоточен у m поставщиков в объемах $a_1, a_2, \dots, a_m$. Данный груз необходимо доставить n потребителям в объемах $b_1, b_2, \dots, b_n$. Переменными (неизвестными) транспортной задачи являются x_{ij} , $i = 1, 2, \dots, m$; $j = 1, 2, \dots, n$ — объемы перевозок от i -го поставщика каждому j -му потребителю.

По условию задачи требуется обеспечить минимум суммарных затрат. Следовательно, целевая функция задачи имеет вид:

$$F(X) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n c_{ij} x_{ij}. \quad (1)$$

Минимум функции цели определяется при условии выполнения следующих ограничений:

$$\sum_{j=1}^n x_{ij} = a_i; \quad \sum_{i=1}^m x_{ij} = b_j; \\ x_{ij} \geq 0 \quad (i = 1, \dots, m; j = 1, \dots, n).$$

Кроме того, предполагается, что $\sum_{i=1}^m a_i = \sum_{j=1}^n b_j$. Задача достаточно легко решается с использованием оптимизационной функции в MS Excel [1].

Существует множество алгоритмов решения транспортной задачи для определения кратчайшего или максимального критического пути при специфическом выборе критерия (функции цели) и ограничений. В качестве оценки пути могут быть использованы ребра ориентированных и неориентированных графов. Вершинами графов могут быть номера, соответствующие городам, организациям, конкретным группам людей и людям. Ребра могут быть выражены в расстояниях, стоимостных характеристиках, расходах топлива, баллах и других количественных показателях. Известны следующие алгоритмы, реализующие решение подобных задач:

– Дейкстры [5] — нахождение кратчайшего пути между n объектами, начиная с определенного объекта (от одной из вершин графа до всех остальных);

– Джонсона [3] — нахождение кратчайшего пути между всеми парами вершин взвешенного ориентированного графа;

– Алгоритм решения задачи о коммивояжере [1] — нахождение минимального пути между n городами из исходного города с посещением всех городов;

– Алгоритм решения задачи о назначениях [1] — максимальной функции цели для проведения конкурса на замещение вакансий (n претендентов, m вакансий).

Рассмотрим постановку и решение следующей оптимизационной задачи: необходимо определить минимальный путь между n городами G_i ($i = 1, \dots, n$). Решение задачи в классической постановке (от города G_i до G_j) известно, для этого можно использовать различные методы [1, 3, 5]. Задача состоит в том, что нужно побывать в каждом городе один раз и вернуться назад по минимальному критическому пути. Алгоритмы Дейкстры и Джонсона не всегда обеспечивают при решении задачи единственность входа и выхода в каждой вершине графа. Известные алгоритмы задачи о коммивояжере (для поиска минимального критического пути) и задачи о назначениях (для поиска максимального критического пути) позволяют это сделать, но имеют некоторые отличия от предлагаемого алгоритма решения задачи. Перечисленные методы в основном способны решать поставленную задачу, но для этого необходимо программно реализовывать довольно сложные алгоритмы. Цель настоящей работы продемонстрировать наиболее простой метод решения в среде MS Excel.

Известна ценовая (или весовая) квадратная матрица c_{ij} (стоимости проезда из j -го города в i -й). Это могут быть литры топлива, стоимость проезда в рублях, расстояния или другие величины. Естественно, что эта матрица симметрична относительно главной диагонали, то есть $c_{ij} = c_{ji}$ для $(i, j = 1, \dots, n)$. На главной диагонали значения c_{ij} не рассматриваются, то есть $i \neq j$.

Предложенная нами математическая модель решения задачи состоит из функции цели

и соответствующих критериев. Неизвестными параметрами являются коэффициенты связи объектов x_{ij} , определяющие наличие или отсутствие активных связей между объектами (городами), то есть выбирается путь или нет. Построим функцию цели:

$$F(X) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n c_{ij} x_{ij}. \quad (2)$$

$$(i \neq j)$$

$$x_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{при наличии поездки из } G_j \text{ в } G_i \\ 0, & \text{при отсутствии поездки из } G_j \text{ в } G_i \\ 0, & \text{при } i = j \end{cases}$$

Рассматривается два варианта ограничений.

Вариант 1. Находим минимум функции цели (2) при выполнении следующих условий:

- 1) $\sum_{i=1}^n x_{ij} = 2$
- 2) $\sum_{j=1}^n x_{ij} = 2$
- 3) $x_{ij} = x_{ji} (i, j = 1, \dots, n)$

Из условий 1 и 2 варианта 2 следует, что число возможных вариантов равно $(n-1)(n-2)!/2$.

Вариант 2. Находим минимум функции цели (2) при выполнении следующих условий:

- 1) $\sum_{i=1}^n \chi_{ij} = 1$
- 2) $\sum_{j=1}^n \chi_{ij} = 1$
- 3) $\chi_{ij} + \chi_{ji} \leq 1 (i, j = 1, \dots, n)$

где χ_{ij} — элементы матрицы неизвестных параметров, отражающих наличие (или отсутствие) связей из j -го объекта в i -й, причем $\chi_{ij} = \{0; 1\}$;
 χ_{ji} — элементы транспонированной матрицы (χ_{ij}).

В функции цели (2) используются значения $x_{ij} = \chi_{ij} + \chi_{ji}$. Из условий 1 и 2 варианта 2 следует, что число возможных вариантов равно числу $(n-1)(n-1)!/2$.

Эти условия в обоих вариантах обеспечивают въезд и выезд из каждого города. Минимизации функции цели можно достигнуть, используя метод Ньютона или метод сопряженных градиентов [4].

Достаточно легко решить эту задачу в среде MS Excel с использованием функции «Поиск

решения». Рассмотрим более подробно пример решения задачи для 10 городов для ограничений варианта 1.

Пример 1. Имеем ценовую матрицу c_{ij} :

$i \backslash j$	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1		7	20	0,5	13	9	17	8	5	14
2	7		3	6	4	11	10	7	15	6
3	20	3		5	2	7	9	23	4	8
4	0,5	6	5		19	13	5	1	0,7	14
5	13	4	2	19		17	12	33	13	10
6	9	11	7	13	17		16	6	9	7
7	17	10	9	5	12	16		15	19	12
8	8	7	23	1	33	6	15		13	3
9	5	15	4	0,7	13	9	19	13		10
10	14	6	8	14	10	7	12	3	10	

Подготавливаем область ячеек для матрицы связи (в теории графов — матрицы смежности) x_{ij} :

$i \backslash j$	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Σ
1											0
2											0
3											0
4											0
5											0
6											0
7											0
8											0
9											0
10											0
Σ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

По строкам (в последнем столбце) и столбцам (в нижней строке) обеспечиваем определение суммы. Пока данных нет — суммы равны нулю.

Для построения функции цели необходима еще одна матрица — произведений $c_{ij}x_{ij}$:

$i \backslash j$	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
2	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
3	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
4	0,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
5	0,0	0,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0
7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0
8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		0,0	0,0
9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		0,0
10	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	

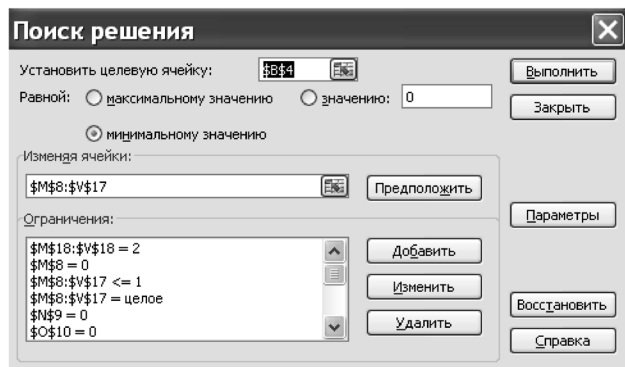
Выделяем ячейку для определения минимальной функции цели $F(X) \rightarrow \min$.

$$F \min \quad \boxed{0,00}$$

Записываем в эту ячейку выражение суммы произведений матриц c_{ij} и x_{ij} , отраженную

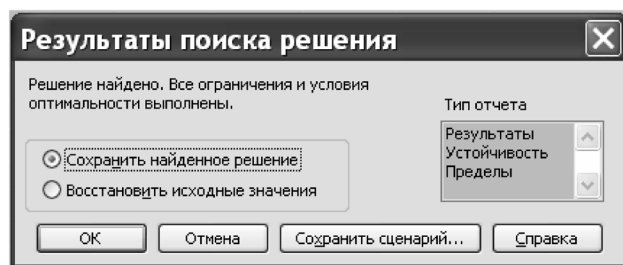
поэлементно в матрице произведений, то есть функция цели — это сумма этих ячеек.

Обращаемся к функции «Поиск решения».

Целевая ячейка соответствует выбранной ячейке для функции цели. Установлен ключ на минимальное значение. Изменяемые ячейки — элементы матрицы x_{ij} (во втором варианте элементы матрицы χ_{ij}). Ограничения соответствуют выполнению трех условий, приведенных выше в двух вариантах. В параметрах отмечаем «Неотрицательные значения», «Линейная модель», «Автомасштабирование» и один из методов оптимизации «Ньютона» или «Сопряженных градиентов». Затем активизируем кнопку «Выполнить». Оптимизация функцией «Поиск решения» реализует глобальный поиск минимальных или максимальных значений функции цели. При этом решении критический путь может распадаться на несколько циклических графов. Для этого аналогично [1] вводятся фиктивные параметры и решение повторяется до получения единственного циклического графа. Однако в этом случае достигнутая функция цели будет несколько выше глобальной (при поиске минимума) и, наоборот, несколько ниже (при поиске максимума).

Появляется сообщение о найденном решении.

Получаем решение в матрице связи x_{ij} :

i/j	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Σ
1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	2
2	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	2
3	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	2
4	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2
5	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	2
6	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	2
7	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	2
8	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	2
9	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	2
10	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2
Σ	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	

Минимальный критический путь с учетом стоимостных показателей отражается в матрице произведений их на соответствующие коэффициенты связи $c_{ij}x_{ij}$.

i/j	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1		0,0	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	14,0	
2	0,0		0,0	0,0	4,0	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	
3	0,0	0,0		0,0	2,0	0,0	0,0	0,0	4,0	0,0	
4	0,5	0,0	0,0		0,0	0,0	5,0	0,0	0,0	0,0	
5	0,0	4,0	2,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		0,0	6,0	9,0	0,0	
7	0,0	10,0	0,0	5,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	
8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,0	0,0		0,0	3,0	
9	0,0	0,0	4,0	0,0	0,0	9,0	0,0	0,0		0,0	
10	14,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	0,0		

Эта матрица соответствует минимальному значению функции цели:

$$F \min \quad \boxed{115,00}$$

На рисунке 1 приведена схема проезда по минимальному критическому пути. В силу симметричности предыдущей матрицы величина критического пути составляет половину минимального значения функции цели — 57,5. Критический путь можно оценивать в километрах, в количестве расходуемого топлива или расходе денег.

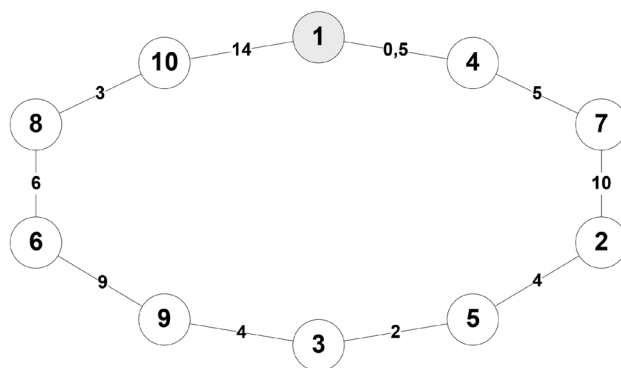

Рисунок 1 — Минимальный критический путь: 1, ..., 10 — отражают вершины графов, соответствующие объектам (городам) $G_1, \dots, G_{10}$

Задача на максимальный критический путь полностью аналогична минимальному критическому пути с той разницей, что в функции «Поиск решения» выбираем в качестве критерия «Максимальное значение». Эта задача может, например, возникать при получении желаемых максимальных показателей от поездок в города (максимального дохода от поездок в города, максимальных сумм контрактов, максимального количества голосов на выборах и т. п.).

Пример 2. В качестве примера возьмем те же исходные данные.

Получаем решение в матрице связи x_{ij} :

ij	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Σ
1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	2
2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2
3	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2
4	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2
5	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	2
6	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2
7	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	2
8	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	2
9	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	2
10	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	2
Σ	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2

Максимальный критический путь с учетом стоимостных показателей отражается в матрице произведений их на соответствующие коэффициенты связи $C_{ij}x_{ij}$.

ij	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1		0,0	20,0	0,0	0,0	9,0	0,0	0,0	0,0	0,0
2	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	15,0	6,0
3	20,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	23,0	0,0	0,0
4	0,0	0,0	0,0		19,0	0,0	0,0	0,0	0,0	14,0
5	0,0	0,0	0,0	19,0		0,0	0,0	33,0	0,0	0,0
6	9,0	0,0	0,0	0,0	0,0		16,0	0,0	0,0	0,0
7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	16,0		0,0	19,0	0,0
8	0,0	0,0	23,0	0,0	33,0	0,0	0,0		0,0	0,0
9	0,0	15,0	0,0	0,0	0,0	0,0	19,0	0,0		0,0
10	0,0	6,0	0,0	14,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	

Эта матрица соответствует максимальному значению функции цели:

Литература

- [1] Быстров А.И., Долomatov М.Ю. Применение компьютерных математических технологий в дипломном проектировании: учеб. пособие. — М.-Уфа: РИО БИСТ, 2007. — 164 с.
- [2] Гильмутдинов Р.З., Гузаирова Г.Р. Исследование операций в экономике: учеб. пособие для студентов финансово-экономических специальностей. — Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. — 88 с.
- [3] Емеличев В. А. Лекции по теории графов / В.А. Емеличев, О.И. Мельников, В.И. Сарванов и др. — М.: УРСС, 2009. — 392 с.
- [4] Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров. — М.: Наука, 1973. — 872 с.
- [5] Левитин А.В. Алгоритм Дейкстры // Алгоритмы. Введение в разработку и анализ. — М.: Вильямс, 2006. — 576 с.
- [6] Малых О.Е. Информационный ресурс в развитии системы профессионального образования // Экономика и управление. — 2011. — № 3. — С. 54–59.

$$F \min \quad \boxed{348,00}$$

Величина критического пути составляет половину значения функции цели — 174.

На рисунке 2 приведена схема максимального критического пути.

Вариант 2 с ограничениями другого вида дает те же результаты функции цели для выбора минимального и максимального критического пути.

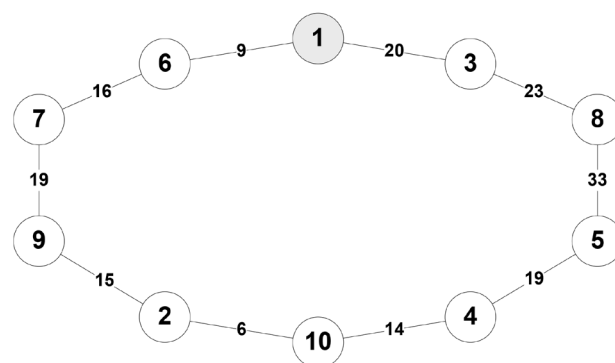

Рисунок 2 — Максимальный критический путь

Таким образом, разработанный метод решения специальных транспортных задач по приведенному алгоритму, может быть использован при решении транспортных экономических задач (на минимальную и максимальную функцию цели) с использованием программной реализации известных методов оптимизации и в среде MS Excel. Метод может быть полезен преподавателям и студентам в лекционных и практических занятиях при изучении методов линейного программирования.

Отметим, что применение информационных ресурсов в образовательной деятельности в целом есть в работе [6].

BYSTROV Aleksandr Ilyich,

Associate Professor

of the Economics, Information Technology and Audit Chair
the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of
the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: bistrovalex@rambler.ru

GILMUTDINOV Rif Zabirovich,

Associate Professor

of the Economics, Information Technology and Audit Chair
the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of
the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: gilrif@rambler.ru

ON METHOD FOR DETERMINING THE CRITICAL PATH IN TRANSPORTATION PROBLEMS

The article contains the description of the main methods for solving the transportation problems involving the selection of the critical path. The alternate solutions of the transportation problems are given including the search for the minimal and maximal critical path with new conditions and restrictions. The author talks about the application of the method algorithm for the teaching and learning of the linear programming basics during lectures and practice. The author gives the examples of determining the minimal and maximal critical path with the use of optimization function in the context of MS Excel.

Key words: optimization, algorithm, solution method, critical path, transportation problem.

References

- [1] *Bistrov A.I., Dolomatov M.Yu.* Primenenie komp'yuternyh matematicheskikh tehnologij v diplomnom proektirovanii: uchebnoe posobie [The Application of the Computer-aided Mathematical Technologies in Thesis Research: a textbook]. — Moscow-Ufa: BIST Printing and Publication Department, 2007. — 164 pp.
- [2] *Gilmutdinov R.Z., Guzairova G.R.* Issledovanie operacij v ekonomike: ucheb. posobie dlya studentov finansovo-ekonomicheskikh special'nostej [Operational Research in Economics: a textbook for the students of Finance and Economics]. — Ufa: Publishing House of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of Academy of Labour and Social Relations, 2015. — 88 pp.
- [3] *Yemelichev V.A.* Lekcii po teorii grafov [Lectures on Graph Theory] / V.A. Yemelichev, O.I. Melnikov, V.I. Sarvanov. etc. — Moscow: URSS, 2009. — 392 pp.
- [4] *Korn G., Korn T.* Spravochnik po matematike dlya nauchnyh rabotnikov i inzhenerov [Reference Book on Mathematics for Scholars and Engineers]. — Moscow: Nauka, 1973. — 872 pp.
- [5] *Levitin A.V.* Algoritmy Dejksstry [Dijkstra's Algorithm] // Algoritmy. Vvedenie v razrabotku i analiz [Algorithms. Introduction to Analysis]. — Moscow: Williams, 2006. — 576 pp.
- [6] *Malyh O.E.* Informacionnyj resurs v razvitii sistemy professional'nogo obrazovanija [Information Resource in the Development of the Vocational Education System] // Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]. — 2011. — № 3. — P. 54–59.

УДК 001.9:332.146.2

РИЗВАНОВА Мария Артуровна,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента Института экономики и сервиса
ФГБОУ «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
e-mail: rizvanovamaria@mail.ru

ИСМАГИЛОВА Тагира Валинуровна,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: tagira_i@mail.ru

ОЦЕНКА ВКЛАДА ЗНАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье представлены результаты оценки вклада знаний в развитие производства. С помощью модели производственной функции Кобба-Дугласа доказана зависимость валового регионального продукта от численности занятых в производстве и затрат на образование, в том числе и на переподготовку кадров, в Республике Башкортостан. Построенный график валового регионального продукта наглядно показывает, что значения коэффициентов, оцениваемые при помощи линейной регрессии, дают более точное приближение в случае исследования зависимости этих параметров. При этом влияние слагаемых затрат на образование составляет в среднем 7,21% от всей суммы логарифмов.

Ключевые слова: экономический рост, производственная функция Кобба-Дугласа, валовой региональный продукт, численность занятых в производстве, затраты на образование, дисперсионный анализ, коэффициент линейной регрессии.

Развитие экономики невозможно себе представить без использования научных достижений. Любое производство в регионах не обходится без внедрения научных разработок, т.к. производительность труда зависит напрямую от совершенствования технологии производств.

В современных условиях увеличилась необходимость в планировании и прогнозировании в экономике. Объясняется это, прежде всего тем, что современная экономика представляет собой открытую систему, построенную на прямых и обратных горизонтальных и вертикальных связях, и может успешно развиваться при наличии эффективного управления этими связями на макро- и на микроуровне. Поэтому чрезвычайно важно решение проблемы создания рациональной и высокоэффективной межотраслевой экономики [4, с. 117].

Как известно, наука развивается в зависимости от уровня образования. Чем выше уровень образования, тем выше уровень экономического роста и внедрения знаний во все области человеческой жизнедеятельности. Дальнейший экономический рост зависит как от уровня знаний в производстве, так и от разработки новых технологий в экономике.

Экономический рост на основе знаний опирается на совершенные системы образования. Знания должны обеспечить рост доли высококвалифицированных специалистов в рабочей силе, что достигается через поддержку системы профессионального обучения и профессиональную переподготовку. Жизненный цикл знаний становится все более коротким, что требует регулярности обновления профессиональных знаний и способностей. Непре-

рывное образование подразумевает обновление знаний и повышение образованности, что постепенно «стирает» границы между базовым и дальнейшим обучением.

Образование является жизненно важным фактором для экономического благосостояния как отдельно взятого человека, так и государства.

В мировом рейтинге конкурентоспособности первые места занимают страны, среди которых Япония и др., отличающиеся высоким качеством национальных систем образования. Доступ к образованию оказывается ключевым параметром повышения человеческого капитала. Уровень образования воздействует на индивидуальный и национальный доходы, у образованных людей больше шансов найти работу, они «экономически активны». В настоящее время показатель «валового коэффициента охвата населения высшим образованием» составляет в процентах (103,9 — в Республике Корея; 94,8 — в США; 70,8 — в Швеции; 75,9 — в России; 59,7 — в Китае) [7, с. 270].

По состоянию на 2012 год в рейтинге стран по индексу человеческого развития Россия занимает 55-е место, тогда как 1-е место занимает Норвегия, 3-е — США, 5-е — Германия, 7-е — Швеция, 13-е — Китай.

В Европе университеты в основном финансируются государством. Государственные расходы на образование в 2010 году составили в процентах к ВВП (7,3 — в Швеции; 5,4 — в США; 4,6 — в Германии; 4,1 — в России; 3,6 — в Китае) [7, с. 269]. В большинстве европейских стран созданы специальные органы, распределяющие средства между вузами на основе определенных количественных и качественных критериев.

Во всех европейских странах система образования преследует следующие цели: во-первых, она призвана способствовать разнообразию и предоставлению возможностей; во-вторых, повышать эффективность использования общественных средств; в-третьих, повышать качество успеваемости обучаемых; в-четвертых, обеспечивать ежегодное финансирование в достаточном объеме.

В России университеты расходуют выделяемые средства децентрализованно: сред-

ства на текущие расходы и исследовательскую деятельность выделяются факультетам, отделам и другим подразделениям. Они должны сконцентрировать свое внимание на следующем:

1) диверсифицировать систему своих услуг, чтобы своевременно реагировать на спрос, появляющийся со стороны новых групп в областях последипломного обучения и непрерывного образования, обеспечивать более высокий уровень прикладных исследований;

2) лучше использовать материальную базу и оборудование;

3) инвестировать средства в новые технологии для исследовательских и учебных целей, чтобы снизить издержки и одновременно повысить качество работы;

4) вводить более гибкий менеджмент в управление человеческими ресурсами, обеспечивая, таким образом, возможность более быстрой адаптации к происходящим переменам;

5) поощрять предпринимательские инициативы с тем, чтобы каждый сотрудник был мотивирован на поиск дополнительных источников финансирования;

6) вести совместно с другими университетами поиск путей создания новых проектов, которые позволяют повысить качество обучения и гарантируют лучшее разделение труда, основанное на учете сильных сторон взаимодействующих учреждений;

7) совершенствовать университетские структуры и процессы принятия решений таким образом, чтобы учебное заведение могло перейти от традиционной (реактивной) модели менеджмента к модели упреждающей.

Ускорение научно-технического прогресса меняет приоритеты в системе высшего профессионального образования в Российской Федерации. Сегодня вузам необходимо подстраиваться под потребности различных категорий населения. Растет спрос на новые технологии обучения, такие как параллельное обучение, одновременное обучение в разных учебных заведениях и др. Повышается инициатива обучаемого по формированию своего образования, например, переход к самостоятельному обучению посредством дистанционного образования.

Сегодня работодателями ценятся аналитические навыки, способность искать и находить информацию, четко строить вопросы и формулировать проверяемые гипотезы, классифицировать и оценивать данные, взаимное обучение в коллективе и умение работать в нем, адаптироваться к переменам и способность предвидеть [3, с. 173–176].

Оценка вклада знаний в производство — очень сложная задача, которая зависит от уровня образования населения и каждого отдельного человека. В настоящее время учеными предпринимаются попытки оценить зависимость экономического роста от уровня знаний в обществе.

Первая попытка оценки знаний в экономическом росте сделана членом-корреспондентом Российской академии наук, доктором экономических наук, профессором Х.Н. Гизатуллиным в работах, где им использовалась модель производственной функции Кобба-Дугласа [1, с. 20–26; 2, с. 154–161]. Построена производственная функция, выражающая зависимость индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) от индексов здоровья и долголетия, здоровья и образования [5, с. 6; 6].

1. Производственная функция Кобба-Дугласа имеет вид:

$$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}M^{\gamma}R^{\mu}e^{rt} \quad (1)$$

В формуле используются обозначения:

Y — ВРП (валовой региональный продукт);

A — коэффициент масштаба производства;

K — основные фонды;

L — численность занятых в производстве;

M — оборотные фонды (материалы);

R — затраты на образование, в том числе на переподготовку кадров;

e — основание натурального логарифма.

Степенные показатели:

α — параметр эластичности выпуска продукции по основным фондам;

β — параметр эластичности выпуска продукции по численности занятых;

γ — параметр эластичности выпуска продукции по оборотным фондам;

μ — параметр эластичности выпуска продукции по затратам на образование;

r — показатель технического прогресса (темпы роста за счет НТП);

t — время.

2. Полный дифференциал функции (1) представляет предельное значение выпуска в зависимости от изменения факторов производства имеет вид:

$$dY = \frac{\partial Y}{\partial K} dK + \frac{\partial Y}{\partial L} dL + \frac{\partial Y}{\partial M} dM + \frac{\partial Y}{\partial R} dR + \frac{\partial Y}{\partial t} dt, \quad (2)$$

где $\frac{\partial Y}{\partial K} dK = (A\alpha K^{\alpha-1}L^{\beta}M^{\gamma}R^{\mu}e^{rt})dK$ — предельное изменение выпуска за счет использования основных фондов;

$$\frac{\partial Y}{\partial L} dL = (A\beta K^{\alpha}L^{\beta-1}M^{\gamma}R^{\mu}e^{rt})dL$$

— предельное изменение выпуска за счет использования трудовых ресурсов;

$$\frac{\partial Y}{\partial M} dM = (A\gamma K^{\alpha}L^{\beta-1}M^{\gamma-1}R^{\mu}e^{rt})dM$$

— предельное изменение выпуска за счет использования оборотных средств;

$$\frac{\partial Y}{\partial R} dR = (A\mu K^{\alpha}L^{\beta-1}M^{\gamma}R^{\mu-1}e^{rt})dR$$

— предельное изменение выпуска за счет качества работников в результате повышения квалификации;

$$\frac{\partial Y}{\partial t} dt = (A\gamma K^{\alpha}L^{\beta-1}M^{\gamma}R^{\mu}e^{rt})dt$$

— предельное изменение выпуска за счет общего НТП.

3. Исходные данные:

валовой региональный продукт (млн руб.) — Y ;

индекс масштаба производства, (в % к предыдущему году) — A ;

основные фонды (млн руб.) — K ;

численность занятых в производстве (тыс. чел.) — L ;

оборотные фонды (материалы) (млн руб.) — M ;

затраты на образование, в т.ч. на переподготовку кадров — R .

Все исходные статистические данные представлены по Республике Башкортостан за период с 1999 по 2010 гг.

4. Вычисление темпов роста:

π — темп роста основных фондов на начало периода анализа;

ρ — темп роста численности работающих на начало периода анализа;

δ — темп роста (уменьшения) материалоемкости на начало периода;

ν — темп роста затрат на образование на начало периода анализа.

Все темпы роста считаются как базисные (относительно первого известного значения), в отличие от цепного темпа роста (относительно предыдущего значения).

Таким образом, темп роста каждого показателя есть значение показателя, разделенное на его значение в 1999 году. Для 1999 года темп роста не считается, так как он будет равным единице.

5. Вектор приращения $\alpha = (\pi, \rho, \delta, \nu)$ состоит из координат темпов роста каждого из четырех показателей. Для того, чтобы вычислить полный дифференциал, необходимо установить для начала длину вектора приращения:

$$\alpha = \sqrt{\pi^2 + \rho^2 + \delta^2 + \nu^2}. \quad (3)$$

6. Вычислим углы между вектором приращения и осями координат. Разделив каждую из координат на длину вектора приращения, получаем углы:

$$\cos \varphi = \frac{\pi}{|\alpha|}, \cos \chi = \frac{\rho}{|\alpha|}, \cos \psi = \frac{\delta}{|\alpha|}, \quad (4)$$

$$\cos \zeta = \frac{\nu}{|\alpha|}.$$

7. Вычислим теперь полное приращение вдоль вектора α :

$$\Delta \bar{Y} = \frac{\partial Y}{\partial K} \cos \varphi \Delta K + \frac{\partial Y}{\partial L} \cos \chi \Delta L + \quad (5)$$

$$+ \frac{\partial Y}{\partial M} \cos \psi \Delta M + \frac{\partial Y}{\partial R} \cos \zeta \Delta R.$$

Окончательная формула (6), с учетом выражений для частных производных (см. 5), выглядит так:

$$\Delta \bar{Y} = \frac{\partial Y}{\partial K} \frac{\pi}{|\alpha|} \Delta K + \frac{\partial Y}{\partial L} \frac{\rho}{|\alpha|} \Delta L + \frac{\partial Y}{\partial M} \frac{\delta}{|\alpha|} \Delta M +$$

$$+ \frac{\partial Y}{\partial R} \frac{\nu}{|\alpha|} \Delta R = \frac{A}{|\alpha|} K^\alpha L^\beta M^\sigma R^\nu (\pi \alpha K^{-1} \Delta K +$$

$$+ \rho \beta L^{-1} \Delta L + \delta \gamma M^{-1} \Delta M + \nu \mu R^{-1} \Delta R) e^{rt}.$$

8. Для расчета регрессии логарифма производственной функции прологарифмируем производственную функцию:

$$Y = AK^\alpha L^\beta M^\sigma R^\nu e^{rt} \quad (7)$$

Получим линейную функцию:

$$\ln Y = \ln A + \alpha \ln K + \beta \ln L + \gamma \ln M =$$

$$= \mu \ln R + rt. \quad (8)$$

Исключим из нее слагаемое с временем.

Рассчитаем значения логарифмов и проведем регрессионный анализ для формулы без учета времени.

$$\ln Y = \ln A + \alpha \ln K + \beta \ln L + \gamma \ln M =$$

$$= \mu \ln R. \quad (9)$$

Проведем расчеты, используя программу Statistica Advans (табл. 2–4).

В результате получим коэффициенты зависимости:

$$\ln Y = -18,44 + 0,85 \ln A + 0,07 \ln K +$$

$$+ 2,17 \ln L + 0,33 \ln M + 0,57 \ln R \quad (10)$$

с множественным коэффициентом регрессии 0,996 (время отсчитывается с нуля с 1999 г.).

При этом:

1) значение R -квадрат: $0,992 > 0,95$, что говорит о высокой точности аппроксимации*;

2) значимость $2,904 \times 10^{-6}$ — не превышает 0,05, что говорит о высокой достоверности результатов и отсутствии случайности и наличия оправданной в нашем исследовании закономерности.

* Аппроксимация — приближенное выражение (математических объектов) через более простые объекты. При построении аппроксимации необходимо иметь способ измерения величины отклонения приближенного выражения от фактического значения аппроксимируемого объекта [8].

Таблица 1 — Статистические данные по Республике Башкортостан за период с 1999 по 2010 годы [4]

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Валовой региональный продукт (млн руб.)	97 653,6	145 125	166 974,8	187 842,2	242 920,5	310 845,1	381 646,5	505 205,8	590 054,1	743 133,4	647 911,7
Индекс масштаба производства (в % к предыдущему году)	107,9	108	106,5	100,4	104,6	103,7	106,2	108	105,8	107,6	98,3
Основные фонды (млн руб.)	14 334 783	17 464 172	21 495 236	26 333 273	32 173 286	34 873 724	41 493 568	47 489 498	60 391 454	74 441 095	82 302 969
Численность занятых в производстве (тыс. чел.)	1 742,6	1 746,2	1 747	1 764,3	1 828,413	1 800,483	1 882,529	1 864,469	1 905,595	1 925,055	1 880,365
Оборотные фонды (материалы) (млн руб.)	101 930,3	124 182,5	152 846,2	187 248	219 695,4	228 294	259 920,2	284 077,9	344 214	403 285,8	422 652
Затраты на образование, в т. ч. на переподготовку кадров	4437,9	6544,2	6214,7	8718	10 666,6	13 942,28	17 481,62	23 627,85	28 170,21	29 213,91	32 716,46
Темп роста основных фондов π		1,218	1,500	1,837	2,244	2,433	2,895	3,313	4,213	5,193	5,741
Темп роста численности ρ		1,002	1,003	1,012	1,049	1,033	1,080	1,070	1,094	1,105	1,079
Темп роста материалоемкости δ		1,218	1,500	1,837	2,155	2,240	2,550	2,787	3,377	3,956	4,146
Темп роста затрат на образование τ		1,475	1,400	1,964	2,404	3,142	3,939	5,324	6,348	6,583	7,372
альфа α		2,479	2,732	3,411	4,069	4,677	5,618	6,945	8,405	9,337	10,280
$\cos ?$		0,491	0,549	0,539	0,552	0,520	0,515	0,477	0,501	0,556	0,559
$\cos \chi$		0,404	0,367	0,297	0,258	0,221	0,192	0,154	0,130	0,118	0,105
$\cos \psi$		0,491	0,549	0,539	0,530	0,479	0,454	0,401	0,402	0,424	0,403
$\cos \xi$		0,595	0,513	0,576	0,591	0,672	0,701	0,767	0,755	0,705	0,717
LN Валовой региональный продукт (млн руб.)	11,489	11,885	12,026	12,143	12,400	12,647	12,852	13,133	13,288	13,519	13,382
LN Индекс масштаба производства (в % к предыдущему году)	4,681	4,682	4,668	4,609	4,650	4,642	4,665	4,682	4,662	4,678	4,588

Продолжение таблицы 1

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
LN Основные фонды (млн руб.)	16,478	16,676	16,883	17,086	17,287	17,367	17,541	17,676	17,916	18,126	18,226
LN Численность занятых в производстве (тыс. чел.)	7,463	7,465	7,466	7,476	7,511	7,496	7,540	7,531	7,553	7,563	7,539
LN Оборотные фонды (материалы) (млн руб.)	11,532	11,730	11,937	12,140	12,300	12,338	12,468	12,557	12,749	12,907	12,954
LN Затраты на образование, в т. ч. на переподготовку кадров	8,398	8,786	8,735	9,073	9,275	9,543	9,769	10,070	10,246	10,282	10,396

Таблица 2 — Регрессионная статистика

Множественный R	0,996171445
R-квадрат	0,992357549
Нормированный R-квадрат	0,985988839
Стандартная ошибка	0,082800740
Наблюдения	12

Таблица 3 — Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	Значимость F
Регрессия	5	5,341400962	1,068280192	155,8176824	2,90418E-06
Остаток	6	0,041135775	0,006855963		
Итого	11	5,382536737			

Таблица 4 — Оценки коэффициентов линейной регрессии

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	-18,442764721	12,839614922	-1,436395471	0,2009123009	-49,86017	12,974641
Переменная X1	0,846570711	0,792929657	1,067649195	0,3267408116	-1,09366	2,786800
Переменная X2	0,073927274	0,643527082	0,114878263	0,9122896292	-1,50073	1,648581
Переменная X3	2,174038926	1,690042908	1,286380905	0,2457143611	-1,96135	6,309425
Переменная X4	0,331577438	0,689428343	0,480945469	0,6475905736	-1,35539	2,018548
Переменная X5	0,569223900	0,231723924	2,456474453	0,0493550397	0,00222	1,136232

На основе проведенного расчета построим график 1 реальных значений валового регионального продукта и вычисленных значений в рамках модели линейной регрессии.

9. Рассчитаем взаимосвязь численности занятых на производстве и затрат на образование, в том числе на переподготовку кадров.

Корреляция между значениями численности людей, занятых на производстве, и затрат на их образование — 0,84, а между их логарифмами — 0,91, что говорит о тесной взаимосвязи этих параметров.

10. Рассчитаем зависимость валового регионального продукта от двух параметров: численности людей, занятых на производстве и затрат на образование, в т. ч. на переподготовку кадров (по модели Кобба-Дугласа).

Параметры численности занятых на производстве и затрат на образование, в т. ч. на переподготовку кадров, имеют максимальные коэффициенты при логарифмах изменяемых во времени множителей (2,17 и 0,57). Поэтому рассмотрим отдельно зависимость только от этих двух параметров.

Прологарифмируем производственную функцию:

$$Y = AL^{\beta}R^{\mu} \quad (11)$$

Получим линейную функцию:

$$\ln Y = \ln A + \beta \ln L + \mu \ln R. \quad (12)$$

Рассчитаем значения логарифмов и проведем регрессионный анализ для формулы:

$$\ln Y = \ln A + \beta \ln L + \mu \ln R. \quad (13)$$

Проведем расчеты, используя программу Statistika Advans (табл. 5–7).

В результате получим коэффициенты зависимости:

$$\ln Y = -10,12 + 1,94 \ln L + 0,86 \ln R \quad (14)$$

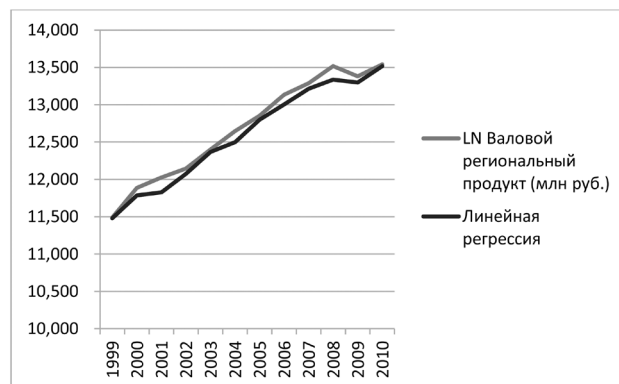

График 1 — Реальный и оцениваемый ВРП за 1999–2010 гг.

с множественным коэффициентом регрессии 0,994.

Отрицательное начальное значение объясняется тем, что значение коэффициента масштаба производства в нашей модели меньше единицы.

При этом:

1) значение R -квадрат: $0,988 > 0,95$, что говорит о высокой точности аппроксимации;

2) значимость $1,68 \times 10^{-09}$ — не превышает 0,05, что говорит о высокой достоверности результатов и отсутствии случайности и наличия оправданной в нашем исследовании закономерности.

На основе проведенного расчета построим график 2 реальных значений валового регионального продукта и вычисленных значений в рамках модели линейной регрессии.

График 2 наглядно показывает, что значения коэффициентов, оцениваемые при помо-

Таблица 5 — Регрессионная статистика

Множественный R	0,99437
R -квадрат	0,98878
Нормированный R -квадрат	0,98628
Стандартная ошибка	0,08192
Наблюдения	12

Таблица 6 — Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	5,322134362	2,661067181	396,5010437	1,67997E-09
Остаток	9	0,060402375	0,006711375		
Итого	11	5,382536737			

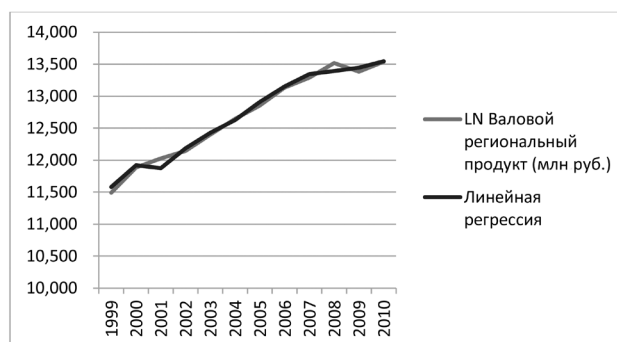
Таблица 7 — Оценки коэффициентов линейной регрессии

	Коэффици- енты	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	<i>P</i> -значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	–10,124539	11,62543742	–0,870895276	0,406441452	–36,42311	16,17403
Переменная X1	1,93728006	1,642552538	1,179432627	0,268462941	–1,77843	5,65299
Переменная X2	0,86170432	0,08191325	10,51971828	2,34338E-06	0,67640	1,04700

щи линейной регрессии, дают более точное приближение в случае исследования зависимости от двух параметров (численности занятых на производстве и затрат на образование, в т. ч. на переподготовку кадров).

При этом влияние слагаемого затрат на образование составляет в среднем 7,21% от всей суммы логарифмов.

В заключение необходимо отметить, что научная сфера влияет на экономику не только непосредственно через новые прикладные идеи и разработки, само ее осуществление является необходимым, но не достаточным условием экономического роста, поскольку обеспечивает накопление человеческого капитала. Не поощряя получение нового знания ради знания

График 2 — Реальный и оцениваемый ВРП за 1999–2010 гг.

как такового, вряд ли можно рассчитывать на необходимую практическую отдачу от науки в будущем.

Литература

- [1] Гизатуллин Х.Н. Методические особенности определения вклада знаний в экономический рост // Институциональные основы развития Республики Башкортостан / Уфимский научный центр РАН; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). — Уфа, 2014. — С. 20–26.
- [2] Гизатуллин Х.Н. Проблемы комплексной оценки регионального развития // Современные производительные силы. Главная тема номера Фундаментальные исследования пространственного развития. — 2014. — № 1. — С. 154–161.
- [3] Инновационное развитие экономики мегаполиса: учеб. пособие. — СПб.: Лань, 2010. — 384 с. (Учебники для вузов. Специальная литература).
- [4] Ризванова М.А., Исмагилова Т.В. Применение модели межотраслевого баланса В. Леонтьева в региональной экономике // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. (10–11 декабря 2015 г., г. Уфа): В 2 ч. — Ч. II. — Уфа: Аэтерна. 2015 г. — С. 117–123.
- [5] Ризванова М.А. Совершенствование финансирования системы здравоохранения как фактор возрастания человеческого потенциала региона: на примере Республики Башкортостан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Ижевск, 2006. — 25 с.
- [6] Ризванова М.А. Совершенствование финансирования системы здравоохранения как фактор возрастания человеческого потенциала региона: на примере Республики Башкортостан: дис. ... канд. экон. наук. — Ижевск, 2006. — 205 с.: ил.
- [7] Социально-экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. — М.: Экономика, 2015. — 1039 с. (Близкая и такая неразгаданная экономика. Т. III).
- [8] Математика и кибернетика в экономике: словарь-справочник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономика, 1975. — 700 с.

RIZVANOV Maria Arturovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Economics and Management Chair
Institute of Economics and Service
Ufa State Petroleum Technological University
e-mail: rizvanovamaria@mail.ru*

ISMAGILOVA Tagira Valinurovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Management and Hospitality Industry Chair,
the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of
the Academy of Labour and Social Relations
e-mail: tagira_i@mail.ru*

EVALUATION OF KNOWLEDGE INPUT IN THE ECONOMIC GROWTH OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The results of evaluation of the knowledge input into production are presented in the article. With the use of the model of Cobb-Douglas production function the author proves the gross regional product dependence on the number of people employed in the production and education investments including retraining in Bashkortostan. The graph of gross regional product clearly shows that coefficients estimated by linear regression give more accurate approximation if two parameters are examined (the number of people employed in the production and education costs including retraining costs). The influence of combined education costs is of average 7.21% of overall logarithm sum.

Key words: *knowledge input estimation, regional economic growth, Cobb-Douglas production function, gross regional product, number of employed, education and retraining costs, computation of production function logarithm regression, dispersion analysis, linear regression coefficient estimates, graph of gross regional product.*

References

- [1] *Gizatullin Kh.N. Metodicheskie osobennosti opredeleniya vклада znanij v jekonomicheskij rost [Methodical Specifics of Determining the Contribution of Knowledge into the Economic Growth] // Institucional'nye osnovy razvitiya Respubliki Bashkortostan [Institutional Development Basis of the Republic of Bashkortostan / Ufa Research Centre of Russian Academy of Sciences; Eastern Economics and Law Humane Academy (VEGU Academy)]. — Ufa, 2014. — Pp. 20–26.*
- [2] *Gizatullin Kh.N. Problemy kompleksnoj ocenki regional'nogo razvitiya [On Integrated Assessment of Regional Development] // Sovremennye proizvoditel'nye sily. Glavnaja tema nomera Fundamental'nye issledovanija prostranstvennogo razvitiya [Modern Productive Power. Main Subject of the Issue on Fundamental research of Spatial Development]. — 2014. — No 1. — Pp. 154–161.*
- [3] *Innovacionnoe razvitie jekonomiki megapolisa: uchebnoe posobie [Innovative Development of Metropolis Economy: textbook]. — St. Petersburg: Lan, 2010. — 384 pp. (College-level textbooks. Professional Reading).*
- [4] *Rizvanova M.A., Ismagilova T.V. Primenenie modeli mezhotraslevogo balansa V.Leont'eva v regional'noj jekonomike [Application of Wassily Leontief input–output Model in Regional Economics] // Matematicheskie metody i modeli v issledovanii gosudarstvennyh i korporativnyh finansov i finansovyh rynkov: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Mathematical Methods and Models in the Study of Public and Corporate Finance and Financial Markets: all-Russian research-to-practice conference information package (10–11 December, 2015, Ufa): of 2 volumes. Part II]. — Ufa: Aeterna, 2015. — Pp. 117–123.*
- [5] *Rizvanova M.A. Sovershenstvovanie finansirovanija sistemy zdravoohraneniya kak faktor vozrastanija chelovecheskogo potenciala regiona: na primere Respubliki Bashkortostan: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [Improvement of the Healthcare System Financing as a Factor of Regional Human Potential Increase: by the Example of the Republic of Bashkortostan: author's abstract ... Candidate of Economic Sciences]. — Izhevsk, 2006. — 25 pp.*
- [6] *Rizvanova M.A. Sovershenstvovanie finansirovanija sistemy zdravoohraneniya kak faktor vozrastanija chelovecheskogo potenciala regiona: na primere Respubliki Bashkortostan: dis. ... kand. jekon. nauk [Improvement of the Healthcare System Financing as a Factor of Regional Human Potential Increase: by the Example of the Republic of Bashkortostan: thesis ... Candidate of Economic Sciences]. — Izhevsk, 2006. — 205 pp.: fig.*

[7] Social'no-ekonomicheskij potencial kak osnova postupatel'nogo razvitija postperestroечноj Rossii [Social and Economical Potential as a Basis of Progressive Development of Post-perestroika Russia / ed. by V.A. Cheresheva, A.I. Tatarkina]. — Moscow: Ekonomika, 2015. — 1039 pp. (Close but undiscovered economics. Volume III)

[8] Matematika i kibernetika v jekonomike: slovar'-spravochnik [Mathematics and Cybernetics in Economics: glossary and reference book]. — 2nd edition., edited and extended. — Moscow: Economics, 1975. — 700 pp.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» публикуются научные исследования по следующим направлениям:

- экономика;
- юриспруденция;
- регионалистика и этнополитика;
- общественные науки.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала (не более четырех предложений). В аннотации указываются предмет, объект исследования; цель и задачи исследования; краткие выводы.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика». 2016. № 1 (30) ч. II

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 18.03.2016. Подписано в печать 31.03.2016.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 17,90.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 53.
Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 248-43-01
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru